

Министерство науки и высшего образования
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Югорский государственный университет»

на правах рукописи



Шишова Оксана Павловна

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Шевелёва Светлана Викторовна

Ханты-Мансийск – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ, КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	19
1.1. Понятие и общая характеристика преступлений, посягающих на объекты культурного наследия.....	19
1.2. Количественно-качественная характеристика преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, и лиц, их совершивших.....	42
1.3. Латентность преступлений, посягающих на объекты культурного наследия.....	70
ГЛАВА 2. ДЕТЕРМИНАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ.....	85
2.1. Объективные факторы детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия.....	85
2.2. Субъективные факторы детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия.....	103
ГЛАВА 3. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ.....	117
3.1. Организационно-правовые меры предупреждения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия.....	117
3.2. Специально-криминологические меры предупреждения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия.....	148
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	184
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	199
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	241
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	250

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность избранной темы. Сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа в соответствии с пунктом 93 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации является одной из задач защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, как неотъемлемых составляющих национальной безопасности Российской Федерации. Обеспечение сохранности объектов культурного наследия всех видов и категорий в интересах настоящего и будущих поколений населения Российской Федерации в соответствии с разделом II Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года определено как одно из основных направлений реализации культурной политики государства.

Сохранение культурного наследия непосредственным образом связано с формированием и сбережением самосознания нации и обеспечением ее культурного суверенитета. В современных реалиях взаимной интеграции поликультурных обществ, радикальной переоценки общечеловеческих ценностей и гуманистических традиций, агрессивного наступления западной цивилизации на традиционные ценности культурное наследие приобретает все большее значение. Таким образом, значимость проблемы сохранения и приумножения культурного наследия для общества и каждого человека сложно переоценить, а ценность культурного наследия определяет необходимость поиска эффективных средств обеспечения его сохранения и охраны от противоправных посягательств.

По данным Министерства культуры Российской Федерации на сегодня под охраной государства находится 235 926 объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и выявленных объектов культурного наследия, из которых, по оценкам специалистов, утрачивается до двухсот единиц ежегодно. Одной из основных антропогенных

причин повреждения и безвозвратной утраты объектов культурного наследия являются преступные посягательства на них.

Так, в 2014 году находились в производстве на начало года или были зарегистрированы в отчетном периоде 72 преступления, предусмотренных ст. 243 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), в 2024 г. – 94. По ст. 243.1 УК РФ данный показатель составил: в 2014 г. – 0, в 2024 г. – 10¹. При этом, по ст. 243 УК РФ было осуждено человек: в 2014 г. – 4, в 2024 г. – 8. По ст. 243.1 УК РФ статистические данные отражают информацию лишь об 1 осужденном в 2024 году².

Незначительные статистические показатели уровня преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, и их удельного веса в общей структуре преступности объективно не отражают реальных масштабов этой криминальной угрозы. В свою очередь, отсутствие криминологических исследований данного вида преступлений не позволяет составить представление об их криминологической характеристике, соответственно, обеспечить практические органы научно-обоснованной информационной базой и выработать систему действенных мер их предупреждения.

Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования и его практическую значимость определяют характер и степень общественной опасности преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, потребности правоохранительных органов в совершенствовании деятельности по выявлению и предупреждению данных преступлений, необходимость получения научного знания об их криминологической характеристике как основы теоретического обоснования решения проблем их предупреждения и выработки мер совершенствования практической деятельности данной сфере.

¹ Сводный отчет по России (данные ГИАЦ МВД России). Статистический отчет по форме № 491 (1-ЕГС) «Единый отчет о преступности» [Электронный ресурс] / URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics>

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2014–2024 гг. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>

Степень разработанности темы исследования. Исследованию теоретических и прикладных проблем охраны культурного наследия от преступных посягательств посвящены труды таких ученых как: В.Г. Бессарабов, М.Г. Горелов, К.А. Диканов, Т.А. Диканова, Д.П. Довгий, Л.Р. Клебанов, В.В. Кулыгин, В.В. Лавров, Е.В. Медведев, С.А. Приданов, Л.Д. Прохорова, Г.А. Русанов, Т.Р. Сабитов, А.В. Сумачев, Д.В. Шилин, С.А. Янин, Т.Н. Янина и др.

Различным аспектам предупреждения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, посвящены диссертационные исследования: Е.Д. Болотовой «Уголовная ответственность за посягательство на объекты культурного наследия, взятые под охрану государством» (М., 2022), Я.С. Калининской «Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение памятников истории и культуры» (М., 2008), О.М. Мартышевой «Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия и культурных ценностей» (Омск, 2015), Н.Н. Мельниченко «Уголовно-правовая охрана археологического наследия: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты» (Краснодар, 2022), М.А. Редчиц «Уголовно-правовая охрана объектов культурного наследия» (М., 2018), И.А. Халикова «Уголовная ответственность за нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» (М., 2018), И.А. Халикова «Уголовно-правовая охрана исторического и культурного наследия: концептуальные основы, международный и зарубежный опыт» (М., 2025).

Указанные и другие диссертационные исследования преимущественно уголовно-правовой направленности, безусловно, вносят существенный вклад в развитие уголовно-правовой науки и являются базой осуществления дальнейших научных изысканий. Однако специализированных монографических исследований, посвященных установлению криминологической характеристики преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, и выработке мер их предупреждения, в отечественной юридической науке не проводилось, что свидетельствует о необходимости научной разработки данной проблематики.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с охраной объектов культурного наследия от преступных посягательств.

Предметом исследования являются закономерности, возникающие при совершении преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, характеристика состояния данных преступлений и лиц, их совершивших, особенности детерминации, а также меры предупреждения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в получении нового научного знания о криминологической характеристике преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, на основе которого формируются предложения по совершенствованию системы мер их предупреждения.

Для достижения указанной цели решены следующие задачи:

- 1) определено понятие и дана общая характеристика преступлений, посягающих на объекты культурного наследия;
- 2) дана количественно-качественная характеристика преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, и лиц, их совершивших;
- 3) определены уровень и факторы латентности преступлений, посягающих на объекты культурного наследия;
- 4) установлены объективные факторы детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия;
- 5) установлены субъективные факторы детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия;
- 6) определены организационно-правовые меры предупреждения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия;
- 5) выработан комплекс специально-криминологических мер предупреждения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия.

Методология и методы исследования. Методологическую основу составляет диалектический метод, позволяющий исследовать состояние,

факторы и процессы детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, во всей полноте взаимосвязей общественных отношений, в том числе связей между социумом и личностью преступника, выявляя устоявшиеся тенденции и закономерности, а также комплекс общенаучных и частнонаучных методов.

Методы абстрагирования, индукции и дедукции позволили определить количественно-качественные характеристики преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, как отдельного вида преступлений. Метод структурно-функционального анализа использовался для исследования особенностей детерминации преступлений такого вида. Системный метод позволил исследовать субъективные факторы детерминации таких преступлений в их взаимодействии с объективными факторами. Статистический метод использовался для анализа данных ГИАЦ МВД России и УПС ГОАУ Генеральной прокуратуры РФ, Судебного департамента при Верховном Суде РФ о состоянии судимости в России. Формально-юридический и логический методы позволили осуществить анализ действующего законодательства в сфере охраны объектов культурного наследия. Метод моделирования в комплексе с конкретно-социологическими методами (анализ документов, контент-анализ, экспертных оценок и др.) дал возможность систематизировать и обобщить информацию о состоянии и закономерностях совершения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, уровне и факторах их латентности, а также предложить комплекс научно-практических рекомендаций по их предупреждению.

Теоретическая основа исследования представлена фундаментальными научными исследованиями в области философии, теории права, уголовно-правовых и иных гуманитарных наук.

Правовую основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Градостроительный кодекс Российской Федерации, Земельный кодекс Российской Федерации, Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о

культуре», Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», Федеральный закон от 4 апреля 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202 «О Прокуратуре Российской Федерации» и иные федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты, образующие правовую основу противодействия преступлениям, посягающим на объекты культурного наследия.

Эмпирическую базу исследования составили:

1) статистические данные ГИАЦ МВД России и УПС ГОАУ Генеральной прокуратуры РФ за 2014–2024 гг., формы № 1-ЕГС, № 2-ЕГС, № 3-ЕГС, № 4-ЕГС о состоянии преступности и результатах расследования преступлений в Российской Федерации;

2) статистические сведения Судебного департамента при Верховном Суде РФ о состоянии судимости в России за 2014–2024 гг.;

3) результаты исследования материалов 34 уголовных дел по преступлениям, предусмотренным статьями 243, 243.1 УК РФ, рассмотренных судами РФ с 2014 по 2024 гг.;

4) результаты опроса 291 эксперта по теме исследования (112 сотрудников органов внутренних дел, 87 сотрудников органов прокуратуры, 92 работника органов государственной охраны объектов культурного наследия);

5) результаты контент-анализа информационных ресурсов средств массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети Интернет по теме исследования.

Научная новизна исследования. Представленная работа является монографическим исследованием, в результате которого обеспечена актуальная криминологическая характеристика преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, включающая в себя теоретические положения о закономерностях, возникающих при совершении данных преступлений,

количественно-качественных параметрах их состояния, характеристике лиц, их совершивших, особенностях детерминации, а также мерах предупреждения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия. На этой основе выработаны предложения по совершенствованию антикриминальной практики в указанной сфере.

Предложен авторский подход к определению понятия преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, и установлению места данных преступлений в системе преступных посягательств на объекты культуры. Впервые вводятся в научный оборот данные о качественно-количественных параметрах состояния преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, и данные, характеризующие лиц, их совершивших, анализ которых осуществлен с учетом латентности и факторов, определяющих проблемы оценки их реального состояния.

Установление специфики детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, способствовало определению их комплексной криминологической характеристики, что в конечном результате позволило реализовать системой подход при решении проблем предупреждения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, и выработать новые научно обоснованные рекомендации относительно реализации комплекса конкретных взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга организационно-управленческих и специально-криминологических мер.

Предложена дифференциация мер специально-криминологического предупреждения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, в соответствии с конкретной группой преступлений, выделяемой на основании видов объектов культурного наследия, способов посягательств на них, характеристик лиц их осуществляющих и мотивации преступного поведения.

Свое непосредственное выражение научная новизна находит в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Под преступлениями, посягающими на объекты культурного наследия, следует понимать запрещенные уголовным законом Российской Федерации

виновно совершенные общественно опасные деяния, посягающие на недвижимые объекты материального культурного наследия (объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации), выявленные объекты культурного наследия, природные комплексы, объекты, взятые под охрану государства, историко-культурные заповедники, музеи-заповедники, а также объекты археологического наследия (ст. 243 УК РФ, ст. 243.1 УК РФ).

Посягая на объекты культурного наследия, имеющие историко-культурную ценность для общества, правовой режим которых определяет особенности их гражданско-правового оборота и государственной охраны, данные преступления составляют “ядро” криминальных угроз материальному культурному наследию народов России, что обуславливает необходимость рассматривать их в качестве самостоятельного обособленного объекта криминологического исследования.

2. Состояние преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, характеризуется тем, что за 2014-2024 гг. увеличился их удельный вес от всех зарегистрированных преступлений. При этом для данных преступлений характерен крайне низкий уровень раскрываемости (предварительно расследовано и выявлено лиц по 16% преступлений), а также низкий удельный вес уголовных дел и материалов, находящихся в производстве, направляемых в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением (9%). Осуждается лишь 38% выявленных лиц, совершивших рассматриваемые преступления. Все эти явления создают условия для роста преступных посягательств на объекты культурного наследия.

3. Наиболее часто преступным посягательствам подвергаются такие объекты культурного наследия, как памятники истории и культуры (51%), а также объекты археологического наследия (26%), включенные в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, регионального (54%) или федерального (31%) значения, расположенные в городах (33%) и мегаполисах

(23%), в т.ч. в общественных местах (33%); последствиями посягательства является повреждение объекта (82%), выраженное в порче фасада или декоративных элементов здания (36%), а также уничтожении (утрате, повреждении) культурного слоя (26%), наступивших в результате хулиганских действий и вандализма (49%) или производства строительных (10%) или земельных (13%) работ. Установленные характеристики объекта посягательства, обстановки и механизма совершения преступления являются основой научного обоснования направленности и содержательной характеристики практической деятельности по предупреждению преступлений, посягающих на объекты культурного наследия.

4. Сформирован типичный портрет личности преступника, позволяющий определить направленность деятельности правоохранительных органов по выявлению, расследованию и индивидуальному предупреждению преступлений, посягающих на объекты культурного наследия. В настоящее время это лица в возрасте 30 лет и старше (65%); мужского пола (87%); имеющие высшее профессиональное (38%) или среднее профессиональное (24%) образование; лица без постоянного источника дохода (38%) или рабочие (23%); граждане РФ (98%); жители данной местности (88%); совершающие преступление единолично (92%) и в трезвом состоянии (85%); каждый третий из которых ранее совершал преступление (29%); являющиеся собственниками объекта культурного наследия (его представителем) (32%) или иные лица, обладающие признаками общего субъекта преступления (61%); движимые преимущественно корыстными мотивами или хулиганскими побуждениями.

5. На основании обобщения статистических и иных данных, а также экспертных оценок, установлено, что половина преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, являются латентными. Наиболее высокий уровень латентности характерен для преступлений, совершаемых в соучастии.

Латентность исследуемых преступлений и проблемы оценки их реального состояния детерминированы следующими факторами:

- трудностями выявления фактов совершения преступлений, обусловленными их разнообразием, участием в совершении специальных субъектов, на которых возложены обязанности по охране и сохранению объектов культурного наследия;

- недостатками современных комплексных методик их выявления и расследования;

- сложностями надлежащей правовой оценки посягательств, в частности, уголовно-правовой квалификации и разграничения административно-правового и уголовно-правового характера совершенного деяния, обусловленными бланкетным характером соответствующих уголовно-правовых норм;

- методическими и технологическими сложностями оценки причиненного объекту культурного наследия вреда и установления причинно-следственной связи с действиями собственника или иного законного владельца;

- несовершенство форм и методов статистического учета данных деяний.

6. Детерминация преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, представлена комплексом объективных и субъективных факторов. При этом, правовой режим объектов культурного наследия определяет существенную роль организационно-управленческих факторов детерминации. Установлено, что механизм совершения исследуемых преступлений во многом связан с обусловленными несовершенством нормативно-правового регулирования проблемами выявления и государственного учета объектов культурного наследия, а также проблемами правового регулирования и функционирования института зон охраны объектов культурного наследия и института государственной историко-культурной экспертизы. Это определяет необходимость реализации организационно-правовых мер по совершенствованию функционирования указанных институтов с целью минимизации на системном уровне рисков преступного уничтожения и повреждения объектов культурного наследия.

7. Внедрение унифицированной методики оценки ценности объекта культурного наследия, его стоимости, а также размера причиняемого вреда

(стоимости восстановительных работ по его устранению (мероприятий по его сохранению) позволит не только исключить манипулирование разнообразными факторами снижения стоимости, в конечном итоге, ценности объектов культурного наследия, что во многом детерминирует безнаказанность собственников и иных лиц, на которых возложены обязанности по охране объектов культурного наследия, и латентность преступных посягательств в данной сфере, но и решить проблему разграничения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, и соответствующих административных правонарушений в данной сфере.

8. Учитывая превентивную роль реализации норм административного законодательства, в целях повышения эффективности предупреждения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, и минимизации их латентности необходимо принятие следующих мер по совершенствованию административно-юрисдикционной деятельности в сфере охраны объектов культурного наследия: 1) ревизия института малозначительности в отношении административных правонарушений в области охраны объектов культурного наследия и практики его применения; 2) законодательное регулирование применения административной ответственности за правонарушения в области охраны объектов культурного наследия исключительно на федеральном уровне; 3) рассмотрение дел об административных правонарушениях в сфере охраны и использования объектов культурного наследия исключительно судами.

9. Предложен комплекс приоритетных мер специально-криминологического предупреждения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, дифференцированных в соответствии с конкретной группой преступлений, выделяемой на основании вида объектов культурного наследия, ситуации и способов посягательств на них, характеристик лиц их осуществляющих и мотивации преступного поведения.

I. Предупреждение преступлений, совершаемых из корыстных побуждений:

- установление обязательного документально подтвержденного уведомления собственника или иного законного владельца объекта культурного наследия (в т.ч. выявленного) не только об ограничениях (обременениях) прав, но и об уголовной и административной ответственности в данной сфере;

- систематические обходы обслуживаемых территорий и осмотры объектов сотрудниками ОВД с целью установления фактов производства в пределах зон охраны объектов культурного наследия строительных и земельных работ, не отвечающих требованиями законодательства, а также иных нарушений в сфере охраны объектов культурного наследия;

- реализация мер прокурорского реагирования на деятельность собственника или иного законного владельца объекта культурного наследия, собственника (правообладателя) земельного участка, находящегося в границах территорий памятников, их зон охраны или защитных зон, а также застройщика или иных субъектов, деятельность которых несет потенциальную опасность для объекта культурного наследия.

II. Предупреждение преступлений, совершаемых по хулиганским мотивам и из вандальных устремлений:

- формирование у граждан осознания ценности и значимости культурного наследия для общества, информированность граждан о наличии правовых запретов на причинение вреда объектам культурного наследия и установленной в данной сфере юридической ответственности;

- реализация комплекса технических мер, направленных на информирование населения о режиме каждого объекта культурного наследия, а также об имеющихся технических средствах и технологиях контроля (системах видеонаблюдения в общественных местах, системах распознавания лиц и пр.) и охраны данных объектов;

- использование на основании положений энвайронментальной криминологии и теории ситуационного предупреждения преступлений технологий и технических средств выявления, фиксации и ситуационного предупреждения преступлений, совершаемых на городских улицах и в

общественных местах, с акцентуацией отдельного внимания на объекты культурного наследия.

III. Предупреждение преступлений, совершаемых по экстремистским мотивам:

- выявление лиц, склонных к совершению преступных посягательств на объекты культурного наследия, среди лиц, выражающих негативное отношение или угрозы в отношении органов государственной власти, ее атрибутов, представителей определенной социальной группы и прочих объектов ненависти;

- пресечение преступных посягательств на объекты культурного наследия со стороны участников различных протестных акций и социально-политических “перфомансов”.

IV. Предупреждение преступлений, совершаемых по мотивам безответственности и коррупционной ментальности:

- выявление лиц из числа работников органов государственной охраны объектов культурного наследия, на которых возложены специальные обязанности по обеспечению сохранения и надлежащему использованию данных объектов, склонных или вступивших с иными лицами в коррупционные взаимоотношения, а также в сговор на уничтожение и повреждение объекта культурного наследия;

- установление участников и выявление схем совершения преступлений преступными сообществами, посягающими на объекты культурного наследия, в том числе специализирующимися на рейдерских захватах, а также торговле объектами недвижимости;

- проверка квалификационной пригодности и допуска лиц, выполняющих работы по сохранению объекта культурного наследия, выявление их возможной аффилиации с субъектами, осуществляющими застройку данной территории, и иными субъектами, потенциально заинтересованными в освобождении земельного участка от данного объекта.

Теоретическая значимость работы. Полученные результаты вносят вклад в развитие криминологии и иных уголовно-правовых наук, дополняя

новым знанием о социально-правовой природе и общественной опасности преступлений, посягающих на объекты культурного наследия. Формулирование понятия преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, и обоснование их специфики, как обособленного специфического вида преступлений, дополняет теоретическую базу и способствует развитию методологии криминологии в части исследования и предупреждения отдельных видов преступлений. В работе сформулированы и обоснованы положения, расширяющие научные представления о криминологической сущности, личности преступника и детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, выступающие основой совершенствования превентивной деятельности специализированных и неспециализированных субъектов на всех уровнях ее организации. Выделение различных групп преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, на основании вида объектов культурного наследия, способов посягательств на них, характеристик лиц их осуществляющих и мотивации преступного поведения, может служить основой для дальнейших научных изысканий в сфере охраны культурного наследия от преступных посягательств.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов в правоприменительной деятельности при реализации государственной политики в сфере охраны объектов культурного наследия, а также обеспечения государственной и общественной безопасности. Практический интерес для правоохранительной деятельности представляют данные о характеристике объектов культурного наследия, как предмете преступных посягательств, ситуациях и способах посягательств на них, характеристике лиц их осуществляющих и мотивации преступного поведения, выступающие основой дифференциации мер предупреждения, а также данные о факторах детерминации исследуемых преступлений, определяющие направления реализации превентивной деятельности. Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе при изучении учебных курсов «Криминология» и «Уголовное право», специализированных курсов,

разработанных на их основе, а также при подготовке научных трудов и учебно-методических материалов.

Степень достоверности результатов исследования обеспечена проведением его на основе фундаментальных положений теории и методологии криминологии и уголовного права, использованием в качестве методологической базы совокупности апробированных методов научного познания и методик проведения социально-правовых исследований, использованием обширной эмпирической базы исследования, а также значительным количеством использованных источников, включая нормативно-правовые акты, научные труды и специальную литературу по теме исследования.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в 9 научных статьях, 6 из которых опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ (общий объем – 3,9 п. л.).

Выводы и предложения, сформулированные в процессе проведения исследования, стали предметом обсуждения на международных и всероссийских научно-практических конференциях: Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы противодействия преступности в современных условиях» (Орел, 13 апреля 2023 года); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы противодействия преступности в России и пути их решения» (Москва, 22 июня 2023 года); V Всероссийской научно-практической конференции «Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы», приуроченной к юбилею доктора юридических наук, доцента, заслуженного юриста Республики Крым Костюченко Н.И. (Симферополь, 19 мая 2023 года); Международной научно-практической конференции памяти профессора В.Е. Квашиса «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (Краснодар, 29 сентября 2023 года); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы противодействия экстремизму, русофобии и украинскому неонацизму»,

приуроченной к 10-летию Крымского филиала Краснодарского университета МВД России (Симферополь, 3 мая 2024 года); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы противодействия преступности в России и пути их решения» (Москва, 21 марта 2024 года); Международной научно-практической конференции «Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов» (Минск, 18-19 апреля 2024 года); «Международной научно-практической конференции памяти профессора В.Е. Квашиса «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (Краснодар, 20 сентября 2024 года); Всероссийской научно-практической конференции «Криминологическая политика и практика противодействия преступности (памяти профессора кафедры В. А. Уткина)» (Москва, 27 марта 2025 года).

Результаты диссертационного исследования внедрены в деятельность Курского областного суда, прокуратуры Курской области, адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, а также Югорского государственного университета, Юго-Западного государственного университета.

Структура исследования определена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ, КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Понятие и общая характеристика преступлений, посягающих на объекты культурного наследия

Значение культуры для существования и устойчивого развития любого общества сложно переоценить. Как справедливо указывает Л.Р. Клебанов, «сбережение, уважение и преумножение национальной культуры является стратегически важной задачей обеспечения национальной безопасности России, однако разрушительный потенциал угроз национальной безопасности в сфере культуры в настоящее время в России недооценивается»¹. Без знания прошлого и сбережения культурного наследия у общества нет будущего.

Проведенный нами опрос экспертов (приложение 1) показал, что абсолютное большинство респондентов отмечают актуальность проблемы охраны объектов культурного наследия, считая ее крайне актуальной (53%) или актуальной (41%).

Безусловная ценность культурного наследия для общества определяет необходимость его защиты от различных противоправных посягательств. Общественная опасность преступлений, посягающих на культурное наследие, определяется тем потенциальным вредом, который в результате их совершения может быть причинен как самому культурному наследию, так и общественным отношениям, складывающимся в сфере его сохранения. Указанное диктует необходимость четкого определения культурного наследия как объекта уголовно-правовой охраны².

¹ Клебанов Л.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 9.

² Шишова О.П. Понятие культурного наследия как объекта уголовно-правовой охраны // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9 (75). № 4. С. 287-293.

Категория объект уголовно-правовой охраны имеет общесоциальное значение, определяя общее представление о круге общественных отношений, подлежащих охране и защите уголовным законом¹. Объект уголовно-правовой охраны может существовать и независимо от фактически совершаемых преступных посягательств, в отличие от объекта преступления, характеризующего то, на что посягает деяние, предусмотренное конкретной уголовно-правовой нормой². Объектом уголовно-правовой охраны выступает то, что охраняет государство уголовно-правовыми средствами³. Конкретные общественные отношения как объект преступления, т.е. то, на что посягает лицо при совершении преступления, определяются указанием на них в названиях разделов, глав и отдельных статьях уголовного закона. Четкое определение культурного наследия как объекта уголовно-правовой охраны позволяет установить конкретный круг объектов и связанных с ними общественных отношений, подлежащих охране со стороны государства уголовно-правовыми средствами.

Уже два десятка лет ученые указывают на необходимость охраны духовной культуры и культурного наследия с помощью норм отдельной, самостоятельной главы Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)⁴. Действующее уголовное законодательство не выделяет культурное наследие в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны, однако содержит ряд норм, направленных на защиту культурного наследия от различного рода посягательств⁵. При этом, все нормы об ответственности за

¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: АО Центр «ЮрИнфоР», 2001. С. 64-65.

² Жалинский А.Э. Избранные труды: в 4 т. / сост. К.А. Барышева, О.Л. Дубовик, И.И. Нагорная, А.А. Попов; отв. ред. О.Л. Дубовик; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. Т. 2 Уголовное право. С. 243.

³ Титов С.Н. Объект преступления и объект уголовно-правовой охраны в сфере интеллектуальной собственности // Юридические исследования. 2019. № 12. С. 15.

⁴ Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. С. 25.

⁵ Болотова Е.Д. Уголовная ответственность за посягательство на объекты культурного наследия, взятые под охрану государством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 13.

преступные посягательства на культурные ценности являются бланкетными, а рассогласованность бланкетных нормативных актов не позволяет эффективно использовать весь арсенал уголовно-правовых средств защиты культурных ценностей, приводит к противоречащим друг другу решениям правоприменительных органов¹. Учитывая значимость культурного наследия для общества, соответственно, общественную опасность и разнообразие данных посягательств, необходимым является определение понятия культурного наследия как объекта уголовно-правовой охраны.

В отечественной уголовно-правовой доктрине существуют различные точки зрения относительно определения предмета преступлений, посягающих на объекты культуры, а также определения объекта уголовно-правовой охраны в данной сфере в целом².

Так, например, исследуя проблему уголовной ответственности за посягательства на объекты культурного наследия, взятые государством под охрану, Е.Д. Болотова в качестве унифицированного понятия (общей видовой категории), характеризующего все предметы данных преступлений предлагает использовать понятие «культурное наследие», охватывающее по своему объему такие термины, как «объекты культурного наследия», а также «культурные

¹ Клебанов Л.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М, 2012. С. 20.

² Анощенко С.В. Культурное наследие как объект уголовно правовой охраны и объект преступлений // Социально-политические науки. 2013. № 3. С. 38-42; Клебанов Л.Р. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей / под науч. ред. А.В. Наумова. М.: Норма, ИНФА-М, 2011; Клебанов Л.Р. Памятники истории и культуры: правовой статус и охрана: монография / под науч. ред. А.В. Наумова. 2-е изд., испр. М.: Норма, ИНФА-М, 2015; Окружко В.Ю. Объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации как объект преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ // Концепт. 2014. № 24. С. 21-25; Приданов С.А. Преступления, посягающие на культурные ценности России: квалификация и расследование / под ред. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2002; Прохорова Л.Д. Памятники истории и культуры и их охрана: конспект лекций. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2008; Редчиц М.А. Уголовно-правовая охрана объектов культурного наследия // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 3. С. 50-60; Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с посягательствами на культурные ценности: монография / Диканова Т.А. И др.; Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Науч.- исследовательский ин-т. М.: НИИ Акад. Генеральной прокуратуры РФ, 2010; Шилин Д. В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей в Республике Беларусь. Минск: РИВШ, 2014.

ценности». Автором предлагается признать тождественными понятия «культурные ценности» и «предметы, имеющие историческую и культурную ценность» и применять их исключительно в отношении движимых вещей (относительно предмета преступлений, предусмотренных ст. 164 УК РФ, ст. 190 УК РФ и ст. 226.1 УК РФ). В отношении предмета преступлений, предусмотренных статьями 243-243.4 УК РФ, предлагается использовать понятие «объекты культурного наследия»¹. Однако такой подход вступает в противоречия с положениями действующего законодательства в сфере культуры.

В соответствии со статьей 3 Закона РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-I «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» наиболее общей категорией, характеризующей объекты культуры является категория «культурные ценности», под которыми следует понимать «нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты»². Таким образом, к категории культурных ценностей следует относить объекты духовного и материального мира, имеющие ценность как для мировой культуры, так и культуры конкретного общества (народа, национальной группы).

В свою очередь, культурные ценности, созданные в прошлом (возникшие в результате исторических событий), составляют категорию «культурного наследия». В соответствии с приведенной выше нормой, культурное наследие народов Российской Федерации определяется как «материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также памятники и историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности

¹ Болотова Е.Д. Уголовная ответственность за посягательство на объекты культурного наследия, взятые под охрану государством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 15.

² Основы законодательства Российской Федерации о культуре: Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-I (с измен. и дополн.) // Российская газета. 1992. № 248.

Российской Федерации и всех ее народов, их вклада в мировую цивилизацию»¹. Несмотря на то, что имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты данный закон относит к категории культурных ценностей, а при определении понятия культурного наследия памятники и историко-культурные территории и объекты выносятся как самостоятельные объекты за объем понятия «материальные и духовные ценности, созданные в прошлом», анализ данной нормы позволяет утверждать, что культурное наследие составляют объекты духовного и материального мира, имеющие ценность для культуры, созданные в прошлом.

Нормативно-правовое регулирование в сфере сохранения духовного и материального культурного наследия получило свое отражение в различных законодательных актах.

Отношения, связанные с духовными культурными ценностями, выступают предметом правового регулирования Федерального закона от 20 октября 2022 г. № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации», принятого в целях реализации конституционного права каждого на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям и конституционной обязанности каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия. Данный закон содержит понятие «нематериальное этнокультурное достояние Российской Федерации (нематериальное этнокультурное достояние)» под которым понимается «нематериальное культурное наследие народов Российской Федерации как совокупность присущих этническим общностям Российской Федерации духовно-нравственных и культурных ценностей, передаваемых из поколения в поколение, формирующих у них чувство осознания идентичности и охватывающих образ жизни, традиции и формы их выражения, а также

¹ Основы законодательства Российской Федерации о культуре: Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-1 (с измен. и дополн.) // Российская газета. 1992. № 248.

воссоздание и современные тенденции развития данного образа жизни, традиций и форм их выражения»¹.

В соответствии со ст. 5 данного закона к объектам нематериального культурного наследия следует относить: 1) устное творчество, устные традиции и формы их выражения на русском языке, языках и диалектах народов Российской Федерации; 2) формы традиционного исполнительского искусства (словесного, вокального, инструментального, хореографического); 3) традиции, выраженные в обрядах, празднествах, обычаях, играх и других формах народной культуры; 4) знания, выраженные в объективной форме, технологии, навыки и формы их представления, связанные с укладами жизни и традиционными ремеслами, реализующиеся в исторически сложившихся сюжетах и образах и стилистике их воплощения, существующих на определенной территории; 5) иные объекты нематериального этнокультурного достояния².

Необходимо учитывать, что в качестве объекта уголовно-правовой охраны выступает не все культурное наследие, как элемент культурных ценностей, а только его материальная составляющая.

Следует отметить, что на исключительно материальную составляющую культурного наследия как объекта уголовно-правовой охраны указывают и 75% опрошенных нами экспертов.

Единым предметом всех преступлений, посягающих на культурные ценности, как фундамент всякой культуры, по справедливому уточнению Л.Р. Клебанова, являются материальные культурные ценности, под которыми следует понимать «материальные движимые и недвижимые предметы религиозного или светского характера, созданные человеком либо природой или человеком и природой, имеющие особую историческую, научную, архитектурную, художественную, археологическую, палеонтологическую,

¹ О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации: федер. закон от 20 окт. 2022 г. № 402-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2022. № 43. Ст. 7265.

² О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации: федер. закон от 20 окт. 2022 г. № 402-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2022. № 43. Ст. 7265.

анатомическую, минералогическую, документальную, градостроительную, нумизматическую, филателистическую и иную культурную значимость для части общества, всего общества и государства независимо от формы собственности на них и времени их создания, защищенные средствами уголовного права Российской Федерации»¹.

Что же касается непосредственно охраны материальных объектов культурного наследия, т.е. объектов материального мира, имеющих ценность для культуры, созданных в прошлом, то необходимо отметить следующее.

Закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-І «О вывозе и ввозе культурных ценностей» имеет своей целью сохранение культурного наследия многонационального народа Российской Федерации и направлен как на развитие международного культурного сотрудничества, так и предотвращение незаконных вывоза и ввоза культурных ценностей, содействие возвращению незаконно вывезенных и незаконно ввезенных культурных ценностей. Следует учитывать, что положения данного закона распространяются в том числе на государственные органы, осуществляющие функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина (правоохранительные органы) и должностных лиц данных органов². В соответствии со статьей 5 данного закона культурные ценности определены как «движимые предметы материального мира независимо от времени их создания, имеющие историческое, художественное, научное или культурное значение», в свою очередь, культурные ценности, имеющие особое значение, определены как «культурные ценности, отнесенные в соответствии с критериями, установленными Правительством Российской

¹ Клебанов Л.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 10-11.

² О вывозе и ввозе культурных ценностей: Закон РФ от 15 апр. 1993 г. № 4804-І (с измен. и дополн.) // Российская газета. 1993. № 92.

Федерации, к культурным ценностям, имеющим особое историческое, художественное, научное или культурное значение»¹.

Таким образом, культурные ценности как предмет незаконных вывоза и ввоза следует рассматривать как движимые предметы материального мира независимо от времени их создания, имеющие историческое, художественное, научное или культурное значение. То есть данный закон направлен, в том числе, на охрану движимых объектов материального культурного наследия.

В соответствии со статьей 3 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 73-ФЗ) к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации (далее – объекты культурного наследия) относятся «объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры»². При этом, в соответствии с данным законом объекты культурного наследия подразделяются на такие виды, как: 1) памятники; 2) ансамбли; 3) достопримечательные места.

Анализ положений указанного закона позволяет сделать вывод, что к материальным объектам культурного наследия, помимо движимых вещей, относится довольно широкий круг объектов: от зданий, строений, сооружений и

¹ О вывозе и ввозе культурных ценностей: Закон РФ от 15 апр. 1993 г. № 4804-I (с измен. и дополн.) // Российская газета. 1993. № 92.

² Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федер. закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (с измен. и дополн.) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

иных объектов недвижимого имущества до наскальных изображений, остатков древних каналов и судов, а также захоронений, произведений монументального искусства, фрагментов исторических планировок и застроек поселений, произведений ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства и культурных и природных ландшафтов.

С учетом указанного, позиция, согласно которой объектами культурного наследия являются исключительно «объекты недвижимого имущества, представляющие собой ценность с точки зрения истории, архитектуры, градостроительства, искусства, техники, являющиеся свидетельством эпох и развития культуры»¹, противоречит действующему законодательству.

Несмотря на все разнообразие и разнородность объектов, относимых законодательством к культурному наследию, интегрирующими характеристиками данных объектов наряду с культурной ценностью выступает их историческая природа (возникновение в результате исторических событий). При этом, культурное наследие, как справедливо отмечает А.В. Пянкевич, явление многоаспектное, в понятии «культурное наследие» заключено множество значений, что позволяет выделять внутри него самостоятельные категории².

Анализ уголовного законодательства позволяет утверждать, что в качестве объекта уголовно-правовой охраны выступает не все культурное наследие, а только его материальная составляющая. Конкретные материальные объекты культурного наследия являются предметом разнообразных преступлений³.

¹ Малинина К.В. Методология управления развитием территорий с объектами культурного наследия: на примере Санкт-Петербурга: автореф. дис. ... д-ра эконом. наук. Санкт-Петербург, 2007. С. 12.

² Пянкевич А.В. Находки поисковых отрядов как объект культурного наследия: музейные и внемузейные практики интерпретации: автореф. дис. ... канд. культурологии. Санкт-Петербург, 2021. С. 16-17.

³ Шишова О.П. Культурное наследие как объект преступных посягательств // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы междунар. науч.-практ. конференции памяти профессора В.Е. Квашица, 29 сент. 2023 г. / редкол.: А.Л. Осипенко, В.С. Соловьев, А.С. Ильницкий и др. Краснодар, 2023. С. 342-346.

Таким образом, на основании анализа законодательства в сфере культуры, а также доктрины и норм уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за конкретные посягательства на объекты культуры, можем сделать вывод, что под *культурным наследием, как объектом уголовно-правовой охраны, следует понимать совокупность объектов материального культурного наследия (движимых, недвижимых и иных объектов, возникших в результате исторических событий и имеющих культурную ценность) и общественных отношений, возникающих в связи с их сохранением и использованием.*

Для определения места посягательств на объекты культурного наследия в системе посягательств на объекты культуры необходимо осуществить классификацию последних, что позволит систематизировать знания как о самих преступлениях данного вида, так и о содержании правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за их совершение¹.

Классификация (от лат. *classis* - «разряд, класс» и *facio* - «делаю, раскладываю») представляет собой метод, заключающийся в исследовании множества разнородных объектов и их распределения по группам в соответствии с какими-либо признаками. Деление объема исследуемого объекта на основании классификационных критериев позволяет выделять его виды и подвиды и т.д., соответственно глубже познавать его сущность и систематизировать получаемую информацию.

Классификация преступлений по определению В.Н. Кудрявцева представляет собой «объединение, приведение в систему преступных деяний по какому-либо критерию (объекту или субъекту посягательства, форме вины или деяния, длительности и непрерывности осуществления преступного намерения и т.д.»². При реализации данного метода важным является вопрос о выборе критериев (оснований) классификации. Классификацию преступлений необходимо осуществлять, прежде всего, на основании уголовно-правовых

¹ Шишова О.П. Классификация преступлений, посягающих на объекты культуры // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 11. С. 242-247.

² Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004.

признаков, что позволяет получить комплексное научное знание о содержательной сущности и разнообразии преступлений того или иного вида.

На значимость объектов культуры как объекта уголовно-правовой охраны указывает разнообразие общественных отношений, на которые посягают рассматриваемые преступления. Так, в соответствии с критерием видового объекта преступления можно выделить следующие группы преступлений, посягающие на объекты культуры:

- 1) преступления против собственности (ст. 164 УК РФ);
- 2) преступления в сфере экономической деятельности (ст. 190 УК РФ);
- 3) преступления против общественной безопасности (ст. 226.1 УК РФ);
- 4) преступления против общественной нравственности (ст.ст. 243-243.4 УК РФ);
- 5) преступления против мира и безопасности человечества (ст. 356 УК РФ, ст. 356.1 УК РФ).

Рассматривая объект исследуемых преступлений, необходимо учитывать такую выделяемую в доктрине уголовного права разновидность преступлений, как полиобъектные преступления¹.

Исследуемая группа преступлений относится к категории, так называемых, предметных преступлений. Несмотря на имеющийся в уголовно-правовой доктрине плюрализм подходов к пониманию и определению предмета преступлений, в качестве такового следует признать материальные объекты (вещество, энергия, информация), посредством манипуляции с которыми осуществляется посягательство на охраняемые уголовным законом общественные отношения².

Предмет преступлений, посягающих на объекты культуры, весьма разнообразен и охватывает такие материальные проявления культуры, как:

¹ Пудовочкин Ю.Е., Игнатов А.Н., Кашкаров А.А. Полиобъектные составы преступлений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 1. С. 118–123.

² Игнатов А.Н., Вишневецкий К.В., Кашкаров А.А. Содержание понятия «предмет преступления» в условиях постиндустриальности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 4 (96). С. 112-118.

«культурные ценности», «предметы или документы, имеющие особую ценность», «предметы и документы, имеющие историческую, научную или культурную ценность», «памятники истории и культуры», «предметы художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации» и прочие¹.

В соответствии с действующим уголовным законодательством можно выделить следующие виды посягательств на объекты культуры:

1) хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ), предметом которого выступают предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность;

2) невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей (ст. 190 УК РФ), предметом которого выступают культурные ценности;

3) контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, иного вооружения, иной военной техники, а также сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации или результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании вооружения или военной техники, а равно

¹ Беспалько В.Г. Понятие и признаки культурных ценностей как предметов преступлений // Журнал российского права. 2005. № 3 (99). С. 71-81; Клебанов Л.Р. Памятники истории и культуры как предмет преступления // Журнал «Законность». 2010. № 6. С. 47-51; Болотова Е.Д., Развитие законодательства об ответственности за преступления, посягающие на общественную нравственность в сфере духовной культуры и социальной памяти общества // Образование и право. 2018. № 8. С. 114-119; Бычков В.В. Предмет преступления, предусмотренного статьей 243.4 УК РФ // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 2 (28). С. 36-42; Мартышева О.М., Бабурин В.В. Предмет преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 1 (56). С. 23-28; Медведев Е.В. Культурные ценности как предмет уголовно правовой охраны / отв. ред. А.И. Чучаев. М.: Юрист, 2004; Никифоров А.А. Понятие «достопримечательное место» в системе охраны недвижимого культурного наследия // Культура: управление, экономика, право. 2013. № 4. С. 7-13; Русанов Г.А. Понятие «культурных ценностей» и критерии отнесения предмета к культурным ценностям в науке уголовного права // Российская юстиция. 2008. № 4. С. 31-33.

стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (ст. 226.1 УК РФ), предметом которого выступают культурные ценности в крупном размере;

4) уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей (ст. 243 УК РФ), предметом которого выступают объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленные объекты культурного наследия, природные комплексы, объекты, взятые под охрану государства, культурные ценности, особо ценные объекты культурного наследия народов Российской Федерации, объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, включенные в Список всемирного наследия, историко-культурные заповедники, музеи-заповедники, объекты археологического наследия, включенные в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленные объекты археологического наследия;

5) нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, либо выявленных объектов культурного наследия (ст. 243.1 УК РФ), предметом которого выступают объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, включенные в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и

культуры) народов Российской Федерации, выявленные объекты культурного наследия;

6) незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания (ст. 243.2 УК РФ), предметом которого выступают археологические предметы, залегающие на поверхности земли, в земле или под водой;

7) уклонение исполнителя земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных или иных работ либо археологических полевых работ, осуществляемых на основании разрешения (открытого листа), от обязательной передачи государству обнаруженных при проведении таких работ предметов, имеющих особую культурную ценность, или культурных ценностей в крупном размере (ст. 243.3 УК РФ), предметом которого выступают предметы, имеющие особую культурную ценность, культурные ценности в крупном размере;

8) уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России (ст. 243.4 УК РФ), предметом которого выступают расположенные на территории Российской Федерации или за ее пределами воинские захоронения, памятники, стелы, обелиски, другие мемориальные сооружения или объекты, увековечивающие память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященные дням воинской славы России (в том числе мемориальные музеи, памятные знаки на местах боевых действий), памятники, другие мемориальные сооружения или объекты, посвященные лицам, защищавшим Отечество или его интересы, воинские захоронения, памятники, стелы, обелиски, другие мемориальные сооружения или объекты, увековечивающие память погибших при защите Отечества или его интересов в период Великой Отечественной войны либо посвященные дням воинской славы России в этот период (в том числе мемориальные музеи, памятные знаки на местах боевых действий), памятники, другие мемориальные сооружения или объекты, посвященные лицам, защищавшим Отечество или его интересы в период Великой Отечественной войны;

9) применение запрещенных средств и методов ведения войны (ч. 1 ст. 356 УК РФ) в части разграбления национального имущества на оккупированной территории, предметом которого выступает любое движимое и недвижимое имущество, включая культурные ценности;

10) мародерство (ст. 356.1 УК РФ), предметом которого выступает имущество, включая культурные ценности.

Разграбление объектов культурного наследия и культурных ценностей на оккупированных территориях, к сожалению, является сложившейся исторической практикой. В данном случае типичным является изъятие наряду с таким имуществом (находящимся при убитых или раненых, гражданского населения), как одежда, меховые изделия, ювелирные украшения, предметы антиквариата, также и художественных или культурных ценностей¹.

С учетом указанного можем сделать вывод, что одним из основных критериев классификации преступлений, посягающих на объекты культуры, выступает их предмет. В соответствии с данным критерием (*предмет преступления*), можно выделить следующие виды преступлений:

1) преступления, предметом которых выступают предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность (ст. 164 УК РФ, ст. 243.3 УК РФ);

2) преступления, предметом которых выступают культурные ценности (ст. 190 УК РФ, ст. 226.1 УК РФ, ч. 1 ст. 243 УК РФ, ст. 243.3 УК РФ, ч. 1 ст. 356 УК РФ, ст. 356.1 УК РФ);

3) преступления, предметом которых выступают объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, в т.ч.:

¹ Плешаков А.М., Шкабин Г.С. Квалификация мародерства и его отграничение от иных преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 1 (64). С. 41.

- включенные в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (ч. 1 ст. 243 УК РФ, ст. 243.1 УК РФ),

- выявленные объекты культурного наследия (ч. 1 ст. 243 УК РФ, ст. 243.1 УК РФ),

- особо ценные объекты культурного наследия народов Российской Федерации (ч. 2 ст. 243 УК РФ, ст. 243.1 УК РФ),

- объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, включенные в Список всемирного наследия (ч. 2 ст. 243 УК РФ, ст. 243.1 УК РФ);

4) преступления, предметом которых выступают природные комплексы, объекты, взятые под охрану государства (ч. 1 ст. 243 УК РФ);

5) преступления, предметом которых выступают историко-культурные заповедники, а также музеи-заповедники (ч. 2 ст. 243 УК РФ);

б) преступления, предметом которых выступают объекты археологического наследия, в т.ч.:

- включенные в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (ч. 2 ст. 243 УК РФ),

- выявленные объекты археологического наследия (ч. 2 ст. 243 УК РФ);

7) преступления, предметом которых выступают археологические предметы, в т.ч. залегающие: а) на поверхности земли, б) в земле, в) под водой (ст. 243.2 УК РФ);

8) преступления, предметом которых выступают воинские захоронения, в т.ч.:

- погибших при защите Отечества или его интересов (ч. 1 ст. 243.4 УК РФ),

- погибших при защите Отечества или его интересов в период Великой Отечественной войны (ч. 2 ст. 243.4 УК РФ);

9) преступления, предметом которых выступают мемориальные сооружения (памятники, стелы, обелиски и др.) или объекты (мемориальные музеи, памятные знаки на местах боевых действий и др.), в т.ч.:

- увековечивающие память погибших при защите Отечества или его интересов (ч. 1 ст. 243.4 УК РФ),

- посвященные дням воинской славы России (ч. 1 ст. 243.4 УК РФ),

- посвященные лицам, защищавшим Отечество или его интересы (ч. 1 ст. 243.4 УК РФ),

- увековечивающие память погибших при защите Отечества или его интересов в период Великой Отечественной войны (ч. 2 ст. 243.4 УК РФ),

- посвященные дням воинской славы России в период Великой Отечественной войны (ч. 2 ст. 243.4 УК РФ),

- посвященные лицам, защищавшим Отечество или его интересы в период Великой Отечественной войны (ч. 2 ст. 243.4 УК РФ).

В соответствии со *способом совершения преступления* можно выделить следующие виды преступлений, посягающих на объекты культуры:

1) хищения (ст. 164 УК РФ, ст. 190 УК РФ, ст. 243.2 УК РФ, ст. 243.3 УК РФ, ст. 356 УК РФ, ст. 356.1 УК РФ);

2) нарушение специальных правил (ст. 226.1 УК РФ, ст. 243.1 УК РФ, ст. 243.2 УК РФ);

3) уничтожение или повреждение (ст. 243 УК РФ, ст. 243.4 УК РФ).

Классификацию преступлений, посягающих на объекты культуры, в зависимости от способа их совершения целесообразно осуществлять также с учетом насильственного характера способа их совершения. В зависимости *от применения насилия* при совершении исследуемых преступлений можно выделить следующие их виды:

1) преступления, совершаемые без применения насилия;

2) преступления, совершаемые с применением насилия (п. "б" ч. 2 ст. 226.1 УК РФ, п. "в" ч. 2 ст. 243.3 УК РФ, ст. 356 УК РФ, ч. 2, п. "в" ч. 3, п. "в" ч. 4 ст. 356.1 УК РФ).

В соответствии с таким классификационным критерием, как *место совершения преступления*, можно выделить следующие виды исследуемых деяний:

- 1) преступления, совершаемые на территории Российской Федерации;
- 2) преступления, совершаемые за пределами территории Российской Федерации (ст. 190 УК РФ, ст. 226.1 УК РФ, ст. 243.4 УК РФ).

По *форме вины* исследуемые преступления могут совершаться как 1) умышленно (преимущественно это преступления, совершаемые с прямым умыслом), так и 2) по неосторожности (ст. 243.1 УК РФ).

В зависимости от такого критерия как *субъект преступления* возможно выделить следующие группы преступлений, посягающих на объекты культуры:

- 1) преступления, совершаемые общим субъектом;
- 2) преступления, совершаемые специальным субъектом, в. т.ч.:
 - лицом, имеющим специальные полномочия (ст. 190 УК РФ, ст. 243.1 УК РФ, ст. 243.3 УК РФ),
 - лицом, использующим служебное положение (п. “а” ч. 2 ст. 226.1 УК РФ, п. “б” ч. 3 ст. 243.2 УК РФ, п. “а” ч. 2 ст. 243.3 УК РФ).

Одним их критериев классификации преступлений, характеризующих характер и степень их общественной опасности, являются их последствия. В соответствии с *характером последствий* преступлений, посягающих на объекты культуры, можно выделить такие их виды:

- 1) преступления, повлекшие: а) уничтожение, б) повреждение, в) порчу, г) разрушение объектов культуры (п. “в” ч. 2 ст. 160 УК РФ, ст. 243 УК РФ, ст. 243.1 УК РФ, ст. 243.2 УК РФ, ст. 243.4 УК РФ)
- 2) преступления, не повлекшие данные последствия.

Таким образом, значимость объектов культуры как объекта уголовно-правовой охраны указывает на разнообразие общественных отношений, на которые посягают рассматриваемые преступления. Объекты культуры как предмет преступления представляют собой сложную систему материальных объектов (предметы или документы, имеющие особую историческую, научную,

художественную или культурную ценность, культурные ценности, объекты культурного наследия, объекты археологического наследия, воинские захоронения, мемориальные сооружения и пр.), интегрирующим основанием которой служит их принадлежность к сфере культуры. Классификация, осуществленная на основании таких критериев, как объект, предмет, место совершения, способ совершения (включая насильственный характер), субъект преступления, форма вины, характер последствий, не претендует на всеобъемлющий и исключительный ее характер, при этом позволяет на системном уровне изучать преступления, посягающие на объекты культуры, соответственно, глубже познать их сущность и разнообразие проявлений, а также установить криминологические особенности преступлений, посягающих на объекты культурного наследия.

При этом следует учитывать, что в соответствии с доктриной, а также законодательством в сфере культуры, нормами уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за конкретные посягательства на объекты культуры, объекты культурного наследия необходимо рассматривать как предмет уголовно-правовой охраны в широком и узком смысле.

В широком смысле под объектами культурного наследия как предметом уголовно-правовой охраны необходимо понимать следующие виды объектов культурного наследия:

1) предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность и иные культурные ценности (ст. 164 УК РФ, ст. 190 УК РФ, ст. 226.1 УК РФ, ч. 1 ст. 243 УК РФ, ст. 243.2 УК РФ, ст. 243.3 УК РФ, ч. 1 ст. 356 УК РФ, ст. 356.1 УК РФ);

2) недвижимые объекты материального культурного наследия (объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленные объекты культурного наследия др.) (ст. 243 УК РФ, ст. 243.1 УК РФ);

3) иные объекты материального культурного наследия (ст. 243.4 УК РФ).

В узком смысле под объектами культурного наследия как предметом уголовно-правовой охраны необходимо понимать непосредственно недвижимые объекты материального культурного наследия (ст. 243 УК РФ, ст. 243.1 УК РФ), в т.ч.:

- объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, включенные в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (ч. 1 ст. 243 УК РФ, ст. 243.1 УК РФ),

- выявленные объекты культурного наследия (ч. 1 ст. 243 УК РФ, ст. 243.1 УК РФ),

- особо ценные объекты культурного наследия народов Российской Федерации (ч. 2 ст. 243 УК РФ, ст. 243.1 УК РФ),

- объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, включенные в Список всемирного наследия (ч. 2 ст. 243 УК РФ, ст. 243.1 УК РФ),

- природные комплексы, объекты, взятые под охрану государства (ч. 1 ст. 243 УК РФ),

- историко-культурные заповедники, а также музей-заповедники (ч. 2 ст. 243 УК РФ),

- объекты археологического наследия, включенные в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (ч. 2 ст. 243 УК РФ),

- выявленные объекты археологического наследия (ч. 2 ст. 243 УК РФ).

Следует отметить, что узкий подход к пониманию объектов культурного наследия как предмета уголовно-правовой охраны, т.е. выделение в качестве таких непосредственно недвижимых объектов материального культурного наследия (объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации и пр.) поддерживают большинство (76%) опрошенных нами экспертов.

Именно данный подход к пониманию объектов культурного наследия как предмета уголовно-правовой охраны, позволяет дать понятие преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, как самостоятельного вида преступлений.

Соответственно, под *преступлениями, посягающими на объекты культурного наследия*, следует понимать *запрещенные уголовным законом Российской Федерации виновно совершенные общественно опасные деяния, посягающие на недвижимые объекты материального культурного наследия (объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленные объекты культурного наследия, природные комплексы, объекты, взятые под охрану государства, историко-культурные заповедники, музеи-заповедники, а также объекты археологического наследия (ст. 243 УК РФ, ст. 243.1 УК РФ).*

Специфика данных преступлений, позволяющая рассматривать их в качестве самостоятельного обособленного объекта криминологического исследования, определяется следующими характеристиками:

1) посягают на недвижимые объекты материального мира, созданные в прошлом и имеющие ценность для культуры;

2) особый правовой режим данных объектов определяет особенности их гражданско-правового оборота и государственной охраны (сохранения и использования).

Место данных преступлений в системе посягательств на объекты культурного наследия определяется следующими характеристиками: это имеющие повышенную общественную опасность, ненасильственные преступления против общественной нравственности, совершаемые на территории РФ, путем уничтожения или повреждения (ст. 243 УК РФ) или нарушения специальных правил (ст. 243.1 УК РФ), умышленно (ст. 243 УК РФ) или по неосторожности (ст. 243.1 УК РФ), общим субъектом (ст. 243 УК РФ) или лицом, имеющим специальные полномочия (ст. 243.1 УК РФ), повлекшие уничтожение или повреждение объектов культурного наследия.

Несмотря на ненасильственный характер, учитывая значимость объекта уголовно-правовой охраны и последствия преступных деяний, рассматриваемая группа преступлений составляет “ядро” криминальных угроз культурному наследию народов России.

Значение охраны объектов культурного наследия от преступных посягательств определяется значимостью данных объектов для каждой личности. Как отмечают С.В. Шевелева и Е.В. Позднякова, “содержание безопасности личности заключается в обеспечении благоприятных условий для жизнедеятельности и самореализации”¹. Значимость же объектов культурного наследия для жизнедеятельности и самореализации личности трудно переоценить. При уничтожении или повреждении объектов культурного наследия помимо фактического вреда таким объектам последствия посягательств выражаются в том, что в результате причиняемого вреда, затрагивающего человека - историческую, культурную, археологическую, архитектурную, научную сферы жизнедеятельности, в общественном сознании формируется негативное, недостойное отношение к исторической памяти народа, его культурным традициям и обычаям². Духовно-культурная и научная значимость предметов преступных посягательств на культурное наследие обуславливает их общественную опасность в большей мере, чем материальная оценка последствий их совершения, поскольку утрата объектов культурного наследия подрывает устои нации и государственности³. Как абсолютно справедливо отмечает В.В. Кулыгин, общественная опасность преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, состоит «не только и не столько в размере причиненного материального ущерба, сколько в том, что утрата исторического и культурного

¹ Шевелева С.В., Позднякова Е.В. Теоретико-правовые основы института безопасности личности // Юристъ-Правоведъ. 2022. № 1(100). С. 7-11.

² Мартышева О.М. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия и культурных ценностей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 14.

³ Мельниченко Н.Н. Уголовно-правовая охрана археологического наследия: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2022. С. 22-24.

наследия способна вызвать амнезию у целой нации, потерю вектора исторического развития»¹.

Это подтверждают и 96% опрошенных нами экспертов, которые указывают, что общественную опасность преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, определяет негативное воздействие на сознание граждан и общественное сознание, вредоносность для сохранения культурного кода нации. При этом 68% экспертов отметили материальную ценность предмета преступления и размер причиняемого ими вреда.

Также следует принимать во внимание, что дополнительным объектом преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, могут выступать жизнь и здоровье человека. Как отмечает Л.В. Клебанов, «практике известны случаи «внезапных» и очень странных пожаров некоторых заброшенных памятников, когда в огне могли погибнуть люди, обитавшие там незаконно (лица без определенного места жительства, трудовые мигранты)»². Вследствие уничтожения и повреждения объектов культурного наследия нередко гибнут и получают травмы лица, участвующие в осуществлении незаконных земельных и строительных работ.

Учитывая изложенное, можем сделать следующие выводы.

Под культурным наследием, как объектом уголовно-правовой охраны, следует понимать совокупность объектов материального культурного наследия (движимых, недвижимых и иных объектов, возникших в результате исторических событий и имеющих культурную ценность) и общественных отношений, возникающих в связи с их сохранением и использованием.

Под преступлениями, посягающими на объекты культурного наследия, следует понимать запрещенные уголовным законом Российской Федерации виновно совершенные общественно опасные деяния, посягающие на недвижимые объекты материального культурного наследия (объекты

¹ Кулыгин В.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей: монография. М.: Юрист, 2006. С. 4-5.

² Клебанов Л.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М, 2012. С. 38.

культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленные объекты культурного наследия, природные комплексы, объекты, взятые под охрану государства, историко-культурные заповедники, музеи-заповедники, а также объекты археологического наследия (ст. 243 УК РФ, ст. 243.1 УК РФ).

Место данных преступлений в системе посягательств на объекты культурного наследия определяется тем, что несмотря на ненасильственный характер, учитывая значимость объекта уголовно-правовой охраны и последствия, соответственно общественную опасность преступных деяний, рассматриваемая группа преступлений составляет “ядро” криминальных угроз материальному культурному наследию народов России.

1.2. Количественно-качественная характеристика преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, и лиц, их совершивших

Преступность, имея биосоциальную природу, подвержена законам развития общества и влиянию различных процессов социального, экономического, политического и иного характера, происходящих в нем¹. Учитывая указанное, а также системные свойства преступности, ее необходимо рассматривать как явление динамическое. Таким образом, изучение преступности должно осуществляться с учетом динамики социального развития.

Криминологическая характеристика предполагает установление в целях научного анализа системы общих для того или иного вида преступлений признаков². Научное знание о данных признаках позволяет получить

¹ Игнатов А.Н. О биосоциальной природе преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. 2016. Выпуск 1. С. 63-73.

² Ястребов В.Б. К вопросу о понятии криминологической характеристики преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 37. М., 1982. С. 15; Кургузкина Е.Б. К вопросу о криминологической характеристике преступности // Научный портал МВД России. 2008. № 2. С. 55-59; Новикова Ю.В. Роль криминологической характеристики преступлений в борьбе с преступностью // Право и безопасность. 2009. № 4 (33); Фомин С.А. Криминологические характеристики преступности и основные показатели характеристик преступности, ее

комплексное представление об изучаемом виде преступлений и криминологически значимых явлениях и процессах, его детерминирующих, что является необходимой предпосылкой криминологического обеспечения противодействия преступности.

Отдельную группу указанной системы признаков составляют показатели состояния преступности, основными из которых являются уровень, динамика и параметры латентности преступлений того или иного вида, а также количественные и качественные характеристик лиц, их совершивших.

Рассматривая вопрос оценки состояния преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, необходимо отметить незначительный удельный вес данных преступлений в структуре преступности в стране. Однако данный факт не снижает общественной опасности данных преступлений и актуальности поиска эффективных мер их предупреждения. Как справедливо указывает Н.Н. Мельниченко, «несмотря на незначительный удельный вес, указанные посягательства причиняют невосполнимый урон духовно-нравственной сфере жизнедеятельности общества и государства. Они уничтожают культурное наследие, разрушают культурное достояние народов РФ, тем самым подрывают идеологическую основу российской государственности, базирующуюся на общности истории и культур народов, населяющих Россию»¹. Кроме того, стоит учитывать, что согласно статистическим данным², с 2014 года по 2024 год удельный вес преступлений, посягающих на объекты культурного наследия (ст.ст. 243, 243.1 УК РФ), от всех зарегистрированных преступлений увеличился практически вдвое (таблица 1).

отдельных групп и видов на современном этапе // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 1 (30). С. 94-103.

¹ Мельниченко Н.Н. Уголовно-правовая охрана археологического наследия: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2022. С. 24-25.

² Сводный отчет по России (данные ГИАЦ МВД России). Статистический отчет по форме № 491 (1-ЕГС) «Единый отчет о преступности» [Электронный ресурс] / URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics>

Удельный вес преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, от всех зарегистрированных преступлений

Год	Зарегистрировано всего преступлений в отёчном периоде	ст. 243 УК РФ	ст. 243.1 УК РФ	Удельный вес от всех зарегистрированных преступлений
2014	2 190 578	62	0	0,0028%
2015	2 388 476	44	2	0,0019%
2016	2 160 063	46	5	0,0024%
2017	2 058 476	54	9	0,0031%
2018	1 991 532	52	5	0,0029%
2019	2 024 337	87	6	0,0046%
2020	2 044 221	102	8	0,0054%
2021	2 004 404	116	12	0,0064%
2022	1 966 795	86	13	0,0050%
2023	1 947 161	81	7	0,0045%
2024	1 911 258	77	8	0,0044%

Учитывая указанный ранее динамический характер существования преступности и ее взаимосвязь с общественным развитием, оценку состояния преступности необходимо осуществлять с учетом ее динамики. Динамика как качественный показатель характеризует изменения (развитие) преступности во времени, для расчета которых используются такие показатели, как абсолютный рост (снижение) и темпы ее роста и прироста¹. Анализ состояния преступности с учетом динамики позволяет путем установления изменений ее качественных и количественных характеристик выявить уровень и пики их колебаний, структурные и прочие изменения и закономерности развития в контексте социального развития, обеспечивая заинтересованных субъектов актуальной криминологической информацией.

¹ Криминология: учебник / под ред. В. Д. Малкова. [2-е изд.]. М.: Юстицинформ, 2006; Криминология: Учебник / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2002.

Что касается уничтожения или повреждения объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей (ст. 243 УК РФ), то согласно статистическим данным, количество указанных преступлений, уголовные дела и материалы о которых находились в производстве на начало года или зарегистрированы в отчетном периоде, увеличилось за последние 11 лет (2014-2024 годы) почти в полтора раза (прирост составил 31%) (таблица 2).

Таблица 2

Преступления, предусмотренные ст. 243 УК РФ, уголовные дела и материалы о которых находились в производстве на начало года или зарегистрированы в отчетном периоде

Ст. 243 УК РФ	Год										
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Абсолютные показатели	72	57	58	59	62	100	125	130	113	108	94
Прирост к предыдущем у году, в %	0	-21	2	2	5	61	25	4	-13	-4	-13
Прирост к 2014 году, в %	0	-21	-19	-18	-14	39	74	81	57	50	31

Максимальный прирост данного показателя в сравнении с 2014 годом приходится на 2021 год (81%) и 2020 год (74%). Что касается ежегодной динамики данного показателя, то она весьма нестабильна, последние два года имеет место его снижение.

Рассматривая динамику ежегодно регистрируемых и находящихся в производстве уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 243 УК РФ, с 2014 по 2024 годы необходимо выделить два периода: 1) период

умеренного снижения данного показателя - 2014-2018 годы; 2) период его роста - 2019-2024 годы. Указанное свидетельствует о возрастающей угрозе уничтожения или повреждения объектов культурного наследия на протяжении последних пяти лет, несмотря на актуализацию данной проблемы в обществе и принимаемые государством меры по охране культурного наследия.

Что касается нарушения требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, либо выявленных объектов культурного наследия (ст. 243.1 УК РФ), то прирост данных преступлений, уголовные дела и материалы о которых находились в производстве на начало года или зарегистрированы в отчетном периоде, в 2024 году по сравнению с 2014 годом составил 1000%.

Максимальный прирост данного показателя в сравнении с 2014 годом приходится на 2022 год и 2021 год. Что касается ежегодной динамики данного показателя, то она, за исключением 2018 года (показатель прироста составил - 27%), 2020 года и 2023 года (-62%), имеет стабильную тенденцию к росту (таблица 3).

Таблица 3

Преступления, предусмотренные ст. 243.1 УК РФ, уголовные дела и материалы о которых находились в производстве на начало года или зарегистрированы в отчетном периоде

Ст. 243.1 УК РФ	Год										
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Абсолютные показатели	0	3	5	11	8	10	10	18	21	8	10
Прирост к предыдущему году, в %	0	300	67	120	-27	25	0	80	17	-62	25
Прирост к 2014 году, в %	0	300	500	1100	800	1000	1000	1800	2100	800	1000

Таким образом, несмотря на невысокие показатели регистрации, свидетельствующие скорее всего о высоком уровне латентности, имеет место стабильный существенный рост уровня нарушений требований сохранения или использования объектов культурного наследия (с 2014 год по 2024 год на 1000%).

Рассматривая показатели состояния уничтожения или повреждения объектов культурного наследия (ст. 243 УК РФ), следует учитывать уровень преступлений, регистрируемых непосредственно в отчетном периоде. Прирост регистрируемых преступлений по сравнению с 2014 годом в 2024 году составил 24%, что указывает на то, что 20% прироста данных преступлений за анализируемый период (таблица 2) приходится на ранее зарегистрированные преступления, в т.ч. преступления прошлых лет. При этом в общей массе преступлений, уголовные дела и материалы по которым находятся в производстве, удельный вес регистрируемых в отчетном периоде снизился с 86% в 2014 году до 82% в 2024 году, что, на наш взгляд, свидетельствует о имеющих место определенных недостатках в организации и методиках расследования исследуемых преступлений (таблица 4).

Таблица 4

Преступления, предусмотренные ст. 243 УК РФ, зарегистрированные в отчетном периоде

Ст. 243 УК РФ	Год										
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Абсолютные показатели	62	44	46	54	52	87	102	116	86	81	77
Прирост к предыдущему году, в %	0	-29	5	17	-4	67	17	14	-26	-6	-5
Прирост к 2014 году, в %	0	-29	-26	-13	-16	40	65	87	39	31	24
Удельный вес от находящихся в	86	77	79	92	84	87	82	89	76	75	82

производстве, в %											
-------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

Относительно нарушения требований сохранения или использования объектов культурного наследия (ст. 243.1 УК РФ) следует отметить, что удельный вес преступлений, регистрируемых в отчетном периоде от всех преступлений, уголовные дела и материалы по которым наводятся в производстве, по сравнению с 2015 годом (67%) увеличился в 2024 году до 80% (таблица 5). При этом, в среднем годовое значение рассматриваемого показателя составляет 68%, что также указывает на определенные трудности расследования данных преступлений.

Таблица 5

Преступления, предусмотренные ст. 243.1 УК РФ, зарегистрированные в отчетном периоде

Ст. 243.1 УК РФ	Год										
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Абсолютные показатели	0	2	5	9	5	6	8	12	13	7	8
Прирост к предыдущему году, в %	0	200	150	80	-45	20	34	50	8	-46	14
Прирост к 2014 году, в %	0	200	500	900	500	600	800	1200	1300	700	800
Удельный вес от находящихся в производстве, в %	0	67	100	82	63	60	80	67	62	88	80

Как подчеркивает И.А. Халиков, «расследование преступлений в отношении исторического и культурного наследия обладает своей спецификой. Конструкции соответствующих составов преступления сложны, они насыщены бланкетными признаками. Таким образом, для должного и, главное,

эффективного противодействия их совершению необходимы специалисты, владеющие соответствующими следственными методиками”¹.

На имеющиеся сегодня место недостатки в организации и методиках расследования преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, указывают статистические показатели уровня их расследования.

Таблица 6

Преступления, предусмотренные ст. 243 УК РФ, предварительно
расследованные

Ст. 243 УК РФ	Год										
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Абсолютные показатели	7	10	10	10	13	12	23	23	21	13	17
Прирост к предыдущему году, в %	0	43	0	0	30	-8	92	0	-9	-38	31
Прирост к 2014 году, в %	0	43	43	43	86	71	229	229	200	86	143
Удельный вес от находящихся в производстве, в %	10	18	17	17	21	12	18	18	19	12	18

Так, несмотря на то, что удельный вес предварительно расследованных преступлений, предусмотренных статей 243 УК РФ, от всех преступлений, уголовные дела и материалы по которым находятся в производстве, по сравнению с 2014 годом (10%) увеличился до 18% в 2024 году (таблица 6), данный показатель, как можем видеть, находится на крайне низком уровне. За весь анализируемый период предварительно расследовано всего 16% преступлений, уголовные дела и материалы по которым находились в производстве.

¹ Халиков И.А. Уголовно-правовая охрана исторического и культурного наследия : концептуальные основы, международный и зарубежный опыт: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2025. С. 80-81.

Аналогичная ситуация имеет место и в случае расследования нарушения требований сохранения или использования объектов культурного наследия. Удельный вес предварительно расследованных преступлений, предусмотренных статьей 243.1 УК РФ, от всех преступлений, уголовные дела и материалы по которым находятся в производстве, снизился с 18% в 2017 году до 10% в 2024 году (таблица 7). За весь анализируемый период предварительно расследовано также всего 15% преступлений, предусмотренных ст. 243.1 УК РФ, уголовные дела и материалы по которым находились в производстве.

Таблица 7

Преступления, предусмотренные ст. 243.1 УК РФ, предварительно
расследованные

Ст. 243.1 УК РФ	Год										
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Абсолютные показатели	0	0	0	2	2	1	2	3	4	1	1
Прирост к предыдущему году, в %	0	0	0	200	0	-50	100	50	33	-75	0
Прирост к 2014 году, в %	0	0	0	200	200	100	200	300	400	100	100
Удельный вес от находящихся в производстве, в %	0	0	0	18	25	10	20	17	19	13	10

Учитывая приведенные статистические данные, следует согласиться с тем, что введенная в УК РФ Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ¹ статья 243.1 соответствующих уголовно-политических ожиданий не оправдала. Что, как справедливо отмечает В.А. Никулина, “свидетельствует не столько о

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии: федер. закон от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ (с измен. и дополн.) // Собр. законодательства РФ. 2013. № 30 (часть I). Ст. 4078.

благополучии с охраной объектов культурного наследия, сколько о неэффективности введенного законодателем механизма уголовной ответственности”¹. На наш взгляд, данное положение дел кроме несовершенства уголовно-правового запрета связано также с трудностями выявления и расследования анализируемого преступления.

Реальное количество совершаемых посягательства на объекты культурного наследия, как отмечает Е.Д. Болотова, значительно выше того, что отражено в официальной статистике, ввиду определенных сложностей, связанных с выявлением данных преступлений. И особенно это касается преступлений, посягающих на объекты археологического наследия².

Как известно, показателем эффективности установления уголовно-правового запрета и практики расследования преступлений является количество выявленных и привлеченных к ответственности за их совершение лиц.

Исходя из количества выявленных лиц, совершивших уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (ст. 234 УК РФ), данный показатель увеличился с 10% в 2014 году до 19% в 2024 году. Пик роста показателя приходится на 2018 год, когда были выявлены лица по 26% совершенных преступлений (таблица 8). Всего за исследуемый период уровень выявленных лиц, совершивших преступление, предусмотренное статьей 234 УК РФ, составил 17% от всех преступлений, уголовные дела и материалы по которым находятся в производстве. Учитывая совершение преступления в соучастии, данный показатель еще ниже.

Таблица 8

Выявлено лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 243 УК РФ

Ст. 243 УК РФ	Год											
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	

¹ Никулина В.А. Особенности объекта и предмета преступления, предусмотренного статьей 243.1 УК РФ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 3 (50). С. 340.

² Болотова Е.Д. Уголовная ответственность за посягательство на объекты культурного наследия, взятые под охрану государством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 5.

Абсолютные показатели	7	12	12	5	16	13	29	19	16	14	18
Прирост к предыдущему году, в %	0	71	0	-58	220	-19	123	-34	-16	-13	29
Прирост к 2014 году, в %	0	71	71	-29	129	86	314	171	129	100	157
Удельный вес от находящихся в производстве дел и материалов, в %	9,72	21	21	8	26	13	23	15	14	13	19

Относительно нарушения требований сохранения или использования объектов культурного наследия (ст. 234.1 УК РФ) показатель выявленных лиц, совершивших преступление, находится на крайне низком уровне: за 2014-2024 годы выявлено всего 14 лиц, совершивших преступления, т.е. уровень выявленных лиц, совершивших преступление, предусмотренное статьей 234.1 УК РФ, составил 13% от всех преступлений, уголовные дела и материалы по которым находятся в производстве (таблица 9).

Таблица 9

Выявлено лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 243.1 УК РФ

Ст. 243.1 УК РФ	Год										
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Абсолютные показатели	0	1	0	1	1	0	1	4	4	0	2
Прирост к предыдущему году, в %	0	100	-100	100	0	-100	100	300	0	-400	200
Прирост к 2014 году, в %	0	100	-100	100	100	0	100	400	400	0	200
Удельный вес от находящихся в производстве дел и материалов, в %	0	33	0	9	13	0	10	22	19	0	20

Стоит отметить, что в силу причин различного характера расследование еще меньшего количества преступлений, посягающих на объекты культурного

наследия, заканчивается направлением уголовных дел и материалов в суд обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением.

Относительно уничтожения или повреждения объектов культурного наследия данный показатель увеличился с 6% в 2014 году до 10% в 2024 году (таблица 10). Однако за весь анализируемый период расследование всего лишь 9% преступлений, предусмотренных статьей 243 УК РФ, закончилось направлением уголовных дел и материалов в суд обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением.

Таблица 10.

Преступления, предусмотренные ст. 243 УК РФ, уголовные дела и материалы о которых направлены в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением

Ст. 243 УК РФ	Год										
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Абсолютные показатели	4	4	5	5	9	6	15	12	12	9	9
Прирост к предыдущему году, в %	0	0	25	0	80	-33	150	-20	0	-25	0
Прирост к 2014 году, в %	0	0	25	25	125	50	275	200	200	125	125
Удельный вес от находящихся в производстве, в %	6	7	9	8	15	6	12	9	11	8	10

Что касается расследования нарушения требований сохранения или использования объектов культурного наследия, то удельный вес преступлений, предусмотренных статьей 243.1 УК РФ, уголовные дела и материалы о которых направлены в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением, статистические данные указывают на

единичные случаи: 2021 год – 1, 2022 год – 2, 2024 год – 1 (таблица 11), что составляет 4% от всех находящихся в производстве дел и материалов.

Указанное, на наш взгляд, подтверждает вывод о несовершенстве уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за данное деяние, и практики ее реализации.

Таблица 11

Преступления, предусмотренные ст. 243.1 УК РФ, уголовные дела и материалы о которых направлены в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением

Ст. 243.1 УК РФ	Год										
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Абсолютные показатели	0	0	0	0	0	0	0	1	2	0	1
Прирост к предыдущему году, в %	0	0	0	0	0	0	0	100	100	0	100
Прирост к 2014 году, в %	0	0	0	0	0	0	0	100	200	0	100
Удельный вес от находящихся в производстве, в %	0	0	0	0	0	0	0	56	10	0	10

Проведенный анализ основных показателей состояния преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, позволяет констатировать, что для данных преступлений характерным является крайне низкий уровень раскрываемости (предварительно расследовано 16%, выявлено лиц по 16% преступлениям) и удельный вес уголовных дел и материалов, находящихся в производстве, направляемых в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением (9%).

Указанное, на наш взгляд, обусловлено сложностью конструкции соответствующих составов преступлений, прежде всего их бланкетностью, а также объективными трудностями и субъективными факторами, определяющими низкую эффективность деятельности правоохранительных

органов по раскрытию данных преступлений и привлечению виновных к ответственности. При этом следует учитывать, что в современных условиях в механизм формирования нераскрытых преступлений, как указывают М.П. Клеймёнов и И.М. Клеймёнов, «встроен фактор, имеющий отношение к численности, квалификации и профессионализму сотрудников правоохранительных органов, которые осуществляют деятельность по раскрытию и расследованию преступлений»¹.

Анализ статистических данных² позволяет установить характеристику личности преступников, совершающих посягательства на объекты культурного наследия. Стоит отметить, что в силу несовершенства форм государственного статистического учета преступлений³, статистическая отчетность содержит информацию лишь по характеристике выявленных лиц, совершивших преступление, предусмотренное статьей 243 УК РФ, соответственно, данные о лицах, совершивших преступление, предусмотренное статьей 243.1 УК РФ, отсутствуют.

Исходя из имеющихся статистических данных можем констатировать, что преступления, посягающие на объекты культурного наследия, совершают лица различных возрастных категорий от 16 до 50 лет и старше. При этом преобладают лица в возрасте 30-49 лет – 41%, далее идут следующие возрастные группы: 50 лет и старше – 25%, 18-24 года – 22%, 25-29 лет – 10% и 16-17 лет – 3% (таблица 12).

¹ Нераскрытая преступность: монография / М.П. Клеймёнов, И.М.Клеймёнов. М.: Норма: ИНФРАМ, 2015. С. 36.

² Сведения о лицах, совершивших преступления. Форма федерального статистического наблюдения № 2-ЕГС / Генеральная прокуратура РФ, Главное организационно-аналитическое управление, Управление правовой статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/analytics>

³ О едином учете преступлений (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов»): приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) (с измен. и дополн.) // Российская газета. 2006. № 13.

Возраст лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 243 УК РФ

Год/Возраст	14-15 лет	16-17 лет	18-24 года	25-29 лет	30-49 лет	50 лет и старше
2014	0	0	0	0	0	0
2015	0	0	0	0	0	0
2016	0	0	0	1	3	3
2017	0	0	0	1	2	2
2018	0	0	0	2	3	7
2019	0	0	1	2	8	1
2020	0	2	11	2	7	5
2021	0	1	3	3	7	2
2022	0	0	6	0	2	2
2023	0	0	0	0	9	4
2024	0	1	4	0	6	2

Таким образом 65% лиц, совершающих исследуемые преступления, являются лицами в возрасте 30 лет и старше, что, на наш взгляд, обусловлено спецификой общественных отношений по охране объектов культурного наследия и их участников. Полученные данные указывают на то, что анализируемые преступления преимущественно носят не ситуативный характер, обусловленный хулиганскими, экстремистскими и иными подобными мотивами, а имеют преимущественно корыстную мотивацию и направленность.

Необходимо отметить, что анализ статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ¹ показал также, что среди осужденных по ст. 243 УК РФ преобладают лица в возрасте 30-49 лет – 43%. Второе место занимают лица в возрасте 18-24 года – 23%. Лица в возрасте 50 лет и старше занимают третье место с показателем 18%. Далее среди осужденных идут возрастные группы 25-29 лет – 13% и 16-17 лет – 4% (таблица 13).

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2014–2024 гг. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>

Возраст лиц, осужденных по ст. 243 УК РФ

Возраст/Год	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
16-17 лет	0	0	0	0	1	1	0	0
18-24 лет	3	0	1	1	3	1	3	1
25-29 лет	0	0	4	1	2	0	0	0
30-49 лет	0	3	1	4	4	1	5	6
50 лет и старше	0	4	1	2	0	0	1	2

Более значительная доля по сравнению с группой выявленных лиц, совершивших преступление, среди осужденных лиц в возрасте от 16 до 29 лет, на наш взгляд, связано с тем, что процесс доказывания по преступлениям, посягающим на объекты культурного наследия, имеющим ситуативный характер, обусловленный хулиганскими, экстремистскими и иными подобными мотивами, является более простым и успешным по сравнению с преступлениями, совершаемыми лицами непосредственно причастными к сфере охраны объектов культурного наследия.

Таблица 14

Пол лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 243 УК РФ

Год/Пол	Мужчины	Женщины
2014	0	0
2015	0	0
2016	6	1
2017	5	0
2018	10	2
2019	11	1
2020	26	1
2021	13	3
2022	9	1
2023	9	4
2024	11	2

Большинство лиц, совершающих преступления, посягающие на объекты культурного наследия, в частности их уничтожение и повреждение, мужского пола (87%) (таблица 14). Указанное обусловлено, с одной стороны, преобладанием мужчин среди преступников в целом, с другой стороны, спецификой общественных отношений в сфере охраны объектов культурного наследия, определяющей вовлечение преимущественно лиц мужского пола как собственников соответствующих объектов недвижимости, так и лиц, осуществляющих строительные, ремонтные работы и т.п.

Отличительной особенностью личности преступника, совершающего преступления, посягающие на объекты культурного наследия, в частности их уничтожение и повреждение, является высокий (по сравнению с общей массой преступников) образовательный уровень.

Так, большинство преступников имеют высшее профессиональное (37%) или среднее профессиональное образование (24%). Лица со средним (полным образованием) составляют 24%, а с начальным и основным общим образованием лишь 12% (таблица 15).

Таблица 15

Образование лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 243 УК РФ

Год/ Образование	Высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное и основное общее	Среднее (полное) общее
2014	0	0	0	0
2015	0	0	0	0
2016	2	2	1	2
2017	2	1	1	1
2018	5	3	2	1
2019	8	2	0	2
2020	7	6	3	10
2021	4	6	3	3
2022	2	4	3	1
2023	8	2	0	3
2024	5	2	1	5

Данная характеристика образовательного уровня преступников подтверждает вывод о их преимущественной вовлеченности в сферу охраны объектов культурного наследия в связи со статусом собственника недвижимости либо в связи с профессиональной деятельностью, что непосредственно связано с уровнем образования лица и видом его деятельности.

В то же время анализ статистических данных о роде занятий лиц, совершивших уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (таблица 16), показал, что наряду с наемными рабочими (23%) основную категорию преступников составляют лица без постоянного источника дохода – 38%. Третье место занимают служащие (7%), а далее идут студенты (5%) и учащиеся (3%), а также иные категории лиц.

Таблица 16

Род занятий лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 243 УК РФ

	Наемные рабочие	Служащие	Субъекты предпринимател ьской деятельности	Учащиеся	Студенты	Лица без постоянного источника дохода	Безработные (в соотв. с ФЗ)
2014	0	0	0	0	0	0	0
2015	0	0	0	0	0	0	0
2016	0	0	0	0	0	2	0
2017	3	0	0	0	0	1	0
2018	4	1	0	0	0	4	0
2019	4	0	0	0	0	4	0
2020	4	0	0	3	3	11	1
2021	4	3	0	1	0	8	0
2022	2	1	0	0	0	7	0
2023	5	3	2	0	0	2	0
2024	0	0	2	0	3	5	0

Анализ статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ¹ о лицах, осужденных по статье 243 УК РФ, показывает несколько иную дифференциацию преступников в зависимости от рода занятий. При лидирующих позициях рабочих – 23% и трудоспособных лиц без постоянного источника дохода – 46%, на третье место выходят лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность или участвующие в предпринимательской деятельности – 13%. Далее идут учащиеся и студенты (7%), государственные и муниципальные служащие и иные категории лиц.

Указанное расхождение дифференциации преступников в зависимости от рода занятий в статистических данных по выявленным лицам и осужденным, на наш взгляд, возможно объяснить спецификой формирования первичного учета выявленных лиц, совершивших преступление. В последующем по мере расследования преступления данные о личности преступника конкретизируются, в том числе и в части рода его занятий. Что же касается преобладания такой категории, как “лица без постоянного источника дохода”, то в силу ограниченного содержания соответствующих форм статистического учета в части вариативности описания рода деятельности под данную категорию подпадают все лица, не соответствующие иным категориям, представленным в них.

Также следует учитывать, что до суда доходят, в первую очередь, дела о ситуативно совершенных преступлениях, посягающих на объекты культурного наследия, совершение которых как раз и характерно для лиц с низким образовательным уровнем и социальным статусом.

Рассматривая характеристику выявленных лиц, отметим, что практически все преступники, совершающие преступления, посягающие на объекты культурного наследия, в частности их уничтожение и повреждение, являются гражданами РФ – 98%. Лишь в 2020 году выявлены 2 лица из числа граждан

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2014–2023 гг. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>

других государств и лиц без гражданства. Данный факт, на наш взгляд, необходимо учитывать при разработке и реализации мер предупреждения исследуемых преступлений, особенно на индивидуальном уровне.

Примечательно, что оценка состояния лица в момент совершения уничтожения или повреждения объекта культурного наследия показала, что только 15% лиц находились в состоянии опьянения (таблица 17). Указанное подтверждает вывод о незначительной доли ситуативных преступлений, посягающих на объекты культурного наследия.

Таблица 17

Состояние лица в момент совершения преступления, предусмотренное ст. 243

УК РФ

Год	Совершение преступления в состоянии опьянения
2014	0
2015	0
2016	0
2017	2
2018	2
2019	0
2020	7
2021	2
2022	1
2023	0
2024	3

В качестве одной из уголовно-правовых характеристик личности преступника выступает наличие у лица опыта преступной деятельности, что существенным образом характеризует степень и направленность криминальной деформации личности.

Анализ сведений о лицах, совершивших преступление, предусмотренное статьей 243 УК РФ, позволил установить, что менее одной трети преступников (29%) ранее совершали преступление. При этом удельный вес таких лиц постепенно возрастает (таблица 18).

Совершение преступления, предусмотренное ст. 243 УК РФ, лицами, ранее совершавшими преступление

Год	Ранее совершали преступления
2014	0
2015	0
2016	1
2017	1
2018	6
2019	3
2020	7
2021	5
2022	4
2023	3
2024	3

Как показало исследование материалов уголовных дел, во всех случаях имеет место общий рецидив преступлений (приложение 2). Наличие рецидива характерно преимущественно для лиц, совершающих ситуативные, обусловленные хулиганскими, экстремистскими и иными подобными мотивами посягательства на объекты культурного наследия, в частности их уничтожение или повреждение.

Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ¹ о лицах, осужденных за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия, указывают, что данное преступление совершают преимущественно лица из числа постоянных жителей данной местности (88%). Только каждый восьмой преступник (13%) является жителем другой местности, при этом не относится к категории беженцев или вынужденных переселенцев (таблица 19). Данный факт, на наш взгляд, необходимо учитывать при разработке и

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2014–2023 гг. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>

реализации мер предупреждения исследуемых преступлений, особенно на индивидуальном уровне.

Таблица 19

Место жительства лиц, осужденных за преступление, предусмотренное ст. 243 УК РФ

Место жительства	Количество лиц, осужденных по ст. 243 УК РФ, за 2017-2024 гг.
Постоянные жители данной местности	49
Беженцы и вынужденные переселенцы	0
Другие жители иной местности	7
Без определенного места жительства	0

Следует отметить, что рассмотренные характеристики личности преступника в целом совпадают с данными, полученными нами в ходе изучения материалов уголовных дел по преступлениям рассматриваемой категории (приложение 2).

Согласно имеющейся статистике результатов расследования преступлений¹ каждое третье преступное посягательство на объекты культурного наследия совершается в общественных местах (33%), в том числе на улицах, площадях, в парках, скверах (29%) (таблица 20).

Таблица 20

Место совершения преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ

	Количество преступлений ст. 243 УК РФ, уголовные дела о которых находились в производстве на начало года или	совершено в общественных местах	В т.ч.
			на улицах, площадях, в парках, скверах

¹ Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений. Форма федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС / Генеральная прокуратура РФ, Главное организационно-аналитическое управление, Управление правовой статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/analytics>

	зарегистрированы в отчетный период		
2021	130	48	42
2022	113	41	38
2023	108	28	23

*Сведения за 2024 по данному показателю в статистической отчетности отсутствуют

Анализ статистических данных¹ показал, что для преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, характерным является совершение их единолично. Так, из числа предварительно расследованных за 2014-2023 годы преступлений, предусмотренных статьей 243 УК РФ, лишь 2% совершено группой лиц, а 6% - группой лиц по предварительному сговору. Статистика не отражает ни одного случая совершения анализируемого преступления организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) (таблица 21).

Таблица 21

Групповое совершение преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ, из числа предварительно расследованных

Год	ГЛ	ГЛПС	ОГ	ПС(ПО)
2014	0	0	0	0
2015	0	0	0	0
2016	0	1	0	0
2017	0	1	0	0
2018	0	1	0	0
2019	0	0	0	0
2020	2	2	0	0
2021	1	0	0	0

¹ Сведения о зарегистрированных, раскрытых и нераскрытых преступлениях. Форма федерального статистического наблюдения № 3-ЕГС / Генеральная прокуратура РФ, Главное организационно-аналитическое управление, Управление правовой статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/analytics>

2022	0	4	0	0
2023	0	0	0	0

*Сведения за 2024 по данному показателю в статистической отчетности отсутствуют

Для совершения преступления группой типичным является повреждение объекта культурного наследия из корыстных или хулиганских побуждений. Так, В., М. и К., умышленно, в составе группы лиц, по предварительному сговору, заранее распределив между собой роли, из корыстных побуждений, с помощью краски и заранее изготовленного трафарета нанесли на объект культурного наследия регионального значения «Таврическая лестница», 1952 год, расположенный в г. Севастополь, взятый под охрану государства, 16 надписей рекламного характера на перильные ограждения и подпорные стены, при этом осуществляли фотофиксацию нанесенных надписей целью дальнейшего размещения фотоснимков в сети «Интернет». Указанными действиями виновные существенно изменили внешний вид объекта культурного наследия, повредив его, тем самым причинив материальный ущерб в размере 14306,31 рублей. Далее указанные лица совершили еще несколько аналогичных эпизодов преступной деятельности¹.

На наш взгляд, учитывая специфику сферы охраны культурного наследия, есть все основания утверждать о высоком уровне латентности группового и тем более в организованных формах совершения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия. Если говорить не о ситуативном совершении данных преступлений, а заранее планируемых посягательствах в отношении ценных объектов недвижимости, являющихся памятниками культурного наследия, то для совершения такого рода преступлений их организаторы могут вступать в преступный сговор с непосредственными исполнителями, должностными лицами, представителями правоохранительных органов.

¹ Приговор № 1-86/2023 от 27 июля 2023 года по делу № 1-86/2023. Ленинский районный суд города Севастополя [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL:sudact.ru/regular/doc/HHSXJFYvPy6s/?ysclid=m0ql4e0yje171539784

Отдельного рассмотрения заслуживает такая характеристика состояния преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, как уровень судимости.

Анализ статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ¹ показал, что за период с 2014 года по 2024 год из 175 лиц, выявленных по преступлениям, предусмотренным ст. 243 и ст. 243.1 УК РФ, осуждено всего 66, что составляет 38%. Относительно всех преступлений, уголовные дела и материалы по которым находились в течении данного периода в производстве следственных органов, не учитывая группового совершения преступлений, преступники несут заслуженное наказание не более чем в 6% случаев.

Из всего спектра преступных посягательств на объекты культурного наследия преимущественно (74%) осуждаются лица, совершившие преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 243 УК РФ, т.е. уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей (таблица 22). Каждый четвертый преступник (26%) осуждается за совершение квалифицированного вида данного преступления. Такое соотношение осужденных лиц объективно обусловлено, в частности, степенью распространенности особо ценных объектов культурного наследия и иных объектов, являющихся предметом данного преступления, и повышенным вниманием к их охране.

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2014–2023 гг. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>

Число лиц, осужденных по ст.ст. 243, 243.1 УК РФ

Статья УК РФ/ Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
ст. 243	4	1	5	3	7	7	8	10	3	9	8
ч. 1 ст. 243	3	1	4	3	4	4	7	9	3	7	3
ч. 2 ст. 243	1	0	1	0	3	3	1	1	0	2	5
ст. 243.1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1

В то же время следует отметить отсутствие в статистической отчетности судебных органов данных о лицах, осужденных по статье 243.1 УК РФ (лишь за 2024 год содержатся сведения об осуждении одного лица). При этом отсутствие указанных данных не свидетельствует о фактическом отсутствии таких лиц. Это существенно усложняет объективную криминологическую оценку состояния преступлений, посягающих на объекты культурного наследия. Такая ситуация обусловлена спецификой методик и инструментов формирования статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ¹, в соответствии с которыми учет статистических данных о лицах, осужденных по всем составам УК РФ, осуществляется по наиболее тяжкому преступлению.

Наряду с приведенными характеристиками преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, исследование материалов уголовных дел (приложение 2) позволило установить следующие данные о видах объектов культурного наследия, способах и последствиях посягательств на них, а также лицах, совершающих данные посягательства. Соотношение видов объектов культурного наследия, способов посягательств на них, характеристик лиц их осуществляющих и мотивации преступного поведения позволяют выделить

¹ О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации: федер. закон от 8 янв. 1998 г. № 7-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 223; Об утверждении Инструкции по ведению судебной статистики [Электронный ресурс]: приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25 июня 2021 г. N 124. URL: <https://base.garant.ru/401411078/>

отдельные виды исследуемых преступлений, что дает возможность с учетом факторов детерминации дифференцировать меры их предупреждения.

Большинство преступлений совершается в отношении объектов культурного наследия (51%), а также объектов археологического наследия (26%). В 15% случаев предметом преступного посягательства являются выявленные объекты культурного наследия. Следует отметить, что указанное ранжирование объектов культурного наследия в качестве предмета преступных посягательств совпадает с мнением опрошенных экспертов по данному вопросу (приложение 1).

В преимущественном большинстве случаев имеет место посягательство на такой вид объектов культурного наследия, как памятник - 87%. В каждом десятом случае вред причиняется ансамблям (10%). Как правило, это объект регионального значения (54%), реже федерального значения (31%), местного (муниципального) значения (13%) или федерального и регионального значения (несколько зданий) (3%).

Большинство преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, совершаются в городах (33%), мегаполисах (23%) и областных центрах (8%). Данный факт обусловлен видами объектов культурного наследия, выступающих предметом исследуемых преступлений и их концентрацией в крупных городах с большим числом населения. Для сельской местности (28%) характерно посягательство на объекты археологического наследия и выявленные объекты культурного наследия.

В большинстве случаев в результате преступного посягательства имеет место повреждение объекта культурного наследия – 82%. В 13% случаев имеет место уничтожение объекта культурного наследия, а в 5% – повреждение и частичное уничтожение объекта культурного наследия.

Характер наступивших в результате совершения преступления последствий определяется тем, что в большинстве случаев имеет место порча фасада, декоративных элементов здания (36%), уничтожение (утрата,

повреждение) культурного слоя либо снос, обрушение здания (15%) или его реконструкция, перепланировка (8%).

Указанные последствия наступают преимущественно в результате хулиганских действий, вандализма (49%), а также производства земельных работ (13%) или строительных, в т.ч. ремонтных работ (11%) и иных действий.

Субъектами исследуемых преступлений преимущественно выступают лица, не вовлеченные в сферу охраны объектов культурного наследия (61%) либо собственники объектов культурного наследия, их представители (32%), а также лица, осуществляющие профессиональную деятельность (строительную и пр.) (4%) и представители органов публичной власти, в т.ч. органов охраны объектов культурного наследия (2%).

Опрошенные нами эксперты выделили следующих основных субъектов совершения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия: 1) собственник или иной владелец объекта культурного наследия (36%); 2) лицо, осуществляющее профессиональную деятельность (строительство, земляные работы и пр.) (12%); 4) иное лицо (52%).

Выявление категорий преступников с учетом дифференциации их преступной деятельности в зависимости от предмета и способа преступного посягательства указывает на необходимость выделения различных видов преступлений, совершаемых в отношении объектов культурного наследия, что имеет существенное значение при организации их предупреждения.

Учитывая изложенное, можем сделать следующие выводы.

Проведенный анализ основных показателей состояния преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, позволяет констатировать, что при увеличении показателя их регистрации и удельного веса от всех зарегистрированных преступлений, для них характерен крайне низкий уровень раскрываемости и удельный вес уголовных дел и материалов, находящихся в производстве, направляемых в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением. Осуждается лишь треть выявленных лиц, совершивших преступления.

Наиболее часто преступным посягательствам подвергаются такие объекты культурного наследия, как памятники истории и культуры, а также объекты археологического наследия, включенные в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, регионального значения, расположенные в городах и мегаполисах; последствиями посягательства является повреждение объекта, а также уничтожение (утрата, повреждение) культурного слоя, наступившие в результате хулиганских действий, вандализма или производства строительных или земельных работ.

Преступления, посягающие на объекты культурного наследия, совершают лица: в возрасте 30 лет и старше; мужского пола; имеющие высшее профессиональное или среднее профессиональное образование; рабочие или лица без постоянного источника дохода; граждане РФ; жители данной местности; совершающие преступление единолично и в трезвом состоянии; каждый третий из которых ранее совершал преступление; являющиеся собственниками объекта культурного наследия (его представителем) или иные лица, обладающие признаками общего субъекта преступления; движимые корыстными мотивами или хулиганскими побуждениями.

1.3. Латентность преступлений, посягающих на объекты культурного наследия

Криминологическая практика показала, что значительная часть преступлений характеризуется высокой степенью латентности, поскольку о фактических масштабах их распространенности достоверно неизвестно ни правоохранительным органам, ни обществу. В связи с чем, рассматривая криминологическую характеристику преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, необходимо учитывать их латентность.

Именно знание об уровне латентности преступлений и факторах, которые ее детерминируют, позволяет иметь наиболее объективное представление о

состоянии преступности в целом и ее отдельных видов. В философском смысле категория “состояние” рассматривается как совокупность признаков и существенных характеристик явления действительности¹. Среди криминологов не существует единого подхода в отношении объема этого понятия. В ряде случаев состояние преступности рассматривается в узком смысле, как отдельная количественная характеристика, отражающая абсолютное количество зарегистрированных на определенной территории за определенный период времени преступлений, а также лиц их совершивших². Мы придерживаемся позиции, согласно которой состояние преступности рассматривается как имеющий комплексный характер обобщающий показатель как количественных, так и качественных характеристик преступности. Исследование состояния преступности и актуальных тенденций его изменения предусматривает получение всесторонней и объективной информации в том числе о латентности различных видов преступлений.

Таким образом, состояние преступности определяется не только установлением в абсолютных и относительных показателях уровня и динамики, преступлений того или иного вида, качественного состава лиц, совершивших данные преступления, за определенный период времени на определенной территории, но установлением параметров латентности преступлений.

В свою очередь, латентность преступности обусловлена различными объективными и субъективными факторами. Под латентной (от лат. *latens* (*latentis*) – скрытый) преступностью в криминологии и правоохранительной практике понимают совокупность преступных деяний, которые были фактически совершены, но не были отражены в государственной статистической отчетности и не расследовались в установленном законодательством порядке³.

¹ Берестова О.Г. Понятийная категория состояния в философии и лингвистике // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 199-201.

² Фомин С.А. Криминологические характеристики преступности и основные показатели характеристик преступности, ее отдельных групп и видов на современном этапе // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 1 (30). С. 94-103.

³ Лунеев В.В. Криминология: учеб. для академического бакалавриата. М., 2014; Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М. 1980. С. 104.

Проблема латентности преступности, факторов ее детерминирующих, а также оценки реального состояния преступности довольно широко освещена в криминологической литературе¹. Однако на сегодняшний день, к сожалению, не выработано универсальных методик оценки уровня латентности как преступности в целом, так и ее отдельных видов. Тем не менее, оценка состояния преступности требует исследования основных факторов и механизмов латентизации преступлений конкретного вида. Исследование проблем оценки реального состояния преступлений определенного вида позволяет не только установить механизмы латентизации и устранить их, но и выявить факторы детерминации данных преступлений, которые, как правило, остаются вне поля зрения исследователей.

Культурное наследие, как справедливо отмечает А.А. Копсергенова, “это исторический опыт и все культурные достижения, сохраненные в арсенале социальной памяти обществ. По своей сущности культурное наследие представляет собой те, имеющие исключительную важность для сохранения архетипических культурных кодов и культурного генофонда, обеспечивающие культурную преемственность и прогресс, ценности, которые созданы предыдущими поколениям и отражают неразрывную связь времен и поколений”². Учитывая значимость культурного наследия для общества, установление реального состояния преступных посягательств на соответствующие объекты является необходимым. Это позволяет оценить масштабы и разнообразие криминальных угроз культурному наследию,

¹ Ларин А.М., Леванский В.А., Левин А.М., Храмцова И.В., Якимович Э.И. Исследование латентной преступности. В кн.: Проблемы советского государства и права. Выпуск 11-12. Иркутск, 1975; Акутаев Р.М. Латентная преступность: современное понимание. Пособие. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 1998; Шестаков Д.А. Латентность преступности, вопросы теории // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 1 (16). С. 131-141; Иншаков С.М. Латентная преступность как объект исследования. Материалы теоретического семинара «Латентная преступность» от 29 февраля 2008 года // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 1(16). С. 110-111.

² Копсергенова А.А. Культурное наследие: философские аспекты анализа: дис. канд. философ. наук. Ставрополь. 2008. С. 4-5, 13.

соответственно, выработать эффективные меры защиты культурного наследия от данных угроз¹.

Одним из наиболее универсальных и информативных методов оценки латентности преступности на сегодня остается метод экспертных оценок, поскольку эффективность использования математических и иных методов ограничивается имеющими место проблемами полноты и точности исходных данных.

В ходе исследования нами были опрошены три категории экспертов – 112 сотрудников органов внутренних дел, 87 сотрудников органов прокуратуры, 92 работника органов государственной охраны объектов культурного наследия (приложение 1). Экспертам было предложено определить уровень латентности преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, указав значение данного показателя в % в рамках одного из четырех диапазонов: 1) высокий (латентными остаются более 66% преступлений); 2) средний (латентными остаются от 33% до 66% преступлений); 3) низкий (латентными остаются менее 33% преступлений); 4) крайне низкий (менее 3%, выявляются практически все преступления).

Около 40% экспертов полагают, что для преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, характерен средний уровень латентности, т.е. латентными остаются от 33% до 66% преступлений. В свою очередь 33% экспертов указывают на высокий уровень их латентности – латентными, по их мнению, остаются более 66% преступлений. Примерно 19% экспертов считают, что для исследуемых преступлений характерен низкий уровень (латентными остаются от 3% до 33% преступлений). На крайне низкий (менее 3%, выявляются практически все преступления) уровень латентности указали 9% экспертов.

Учитывая различные категории экспертов и указанные ими различные значения уровня латентности в рамках предложенных диапазонов значений,

¹ Шишова О.П. О проблемах оценки состояния преступных посягательств на объекты культурного наследия // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: тезисы докладов международной научно-практической конференции. Минск, 18-19 апреля 2024 г. Академия МВД. 2024. С. 183-184.

необходимо рассчитать средневзвешенный показатель уровня латентности преступных посягательств на объекты культурного наследия.

Среднее арифметическое взвешенное – математическое понятие, применяемое в ситуациях, где необходимо учесть различную важность элементов данных (в данном случае – количество экспертов, указывающих значение латентности в рамках одного из выбранных диапазонов) при вычислении среднего значения.

Для того, чтобы рассчитать средневзвешенный уровень латентности исследуемых преступлений исходя из оценок экспертов, необходимо рассчитать средневзвешенный уровень латентности в рамках каждого отдельного диапазона.

В рамках диапазона высокого уровня латентности (более 66%):

$$\bar{x} = \frac{85,0 \cdot 15,0 + 82,0 \cdot 9,0 + 80,0 \cdot 26,0 + 75,0 \cdot 22,0 + 70,0 \cdot 21,0 + 67,0 \cdot 3,0}{15,0 + 9,0 + 26,0 + 22,0 + 21,0 + 3,0}$$

Таким образом, средневзвешенный уровень латентности преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, в рамках диапазона высокого уровня латентности по мнению экспертов составляет 77%.

Проведя аналогичные расчеты установили, что средневзвешенный уровень латентности преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, в рамках диапазона среднего уровня латентности по мнению экспертов составляет 52%:

$$\bar{x} = \frac{66,0 \cdot 11,0 + 65,0 \cdot 9,0 + 60,0 \cdot 11,0 + 55,0 \cdot 11,0 + 50,0 \cdot 45,0 + 45,0 \cdot 17,0 + 40,0 \cdot 7,0 + 35,0 \cdot 4,0}{11,0 + 9,0 + 11,0 + 11,0 + 45,0 + 17,0 + 7,0 + 4,0}$$

Средневзвешенный уровень латентности исследуемых преступлений в рамках диапазона низкого уровня латентности по мнению экспертов составляет 20%:

$$\bar{x} = \frac{33,0 \cdot 13,0 + 30,0 \cdot 7,0 + 25,0 \cdot 6,0 + 20,0 \cdot 7,0 + 15,0 \cdot 5,0 + 10,0 \cdot 5,0 + 5,0 \cdot 7,0 + 3,0 \cdot 4,0}{13,0 + 7,0 + 6,0 + 7,0 + 5,0 + 5,0 + 7,0 + 4,0}$$

Средневзвешенный уровень латентности исследуемых преступлений в рамках диапазона крайне низкого уровня латентности по мнению экспертов составляет 2%:

$$\bar{x} = \frac{2,0 \cdot 16,0 + 1,0 \cdot 10,0}{16,0 + 10,0}$$

На основании произведенных расчетов в рамках каждого диапазона уровня латентности мы можем на основании экспертных оценок рассчитать средневзвешенный уровень латентности преступлений, посягающих на объекты культурного наследия:

$$\bar{x} = \frac{77,2 \cdot 96,0 + 52,3 \cdot 115,0 + 20,4 \cdot 54,0 + 1,6 \cdot 26,0}{96,0 + 115,0 + 54,0 + 26,0}$$

$$\bar{x} = \frac{14\,568,9}{291,0}$$

$$\bar{x} = 50,1$$

Таким образом, на основании экспертных оценок можем констатировать, что по латентными являются каждое второе (50%) преступление, посягающее на объекты культурного наследия.

Проблемы оценки состояния преступных посягательств на объекты культурного наследия связаны с рядом факторов, среди которых следует отметить, прежде всего, трудности выявления фактов свершения соответствующих преступных посягательств.

Это обусловлено разнообразием объектов культурного наследия и способов (хищение, нарушение специальных правил, уничтожение или повреждение, с применением насилия или без такового и пр.) и технологий осуществления преступных посягательств на них, что требует наличия современных методик выявления и расследования преступлений. В целом данные методики должны учитывать (дифференцироваться) такие классификационные критерии преступных посягательств на объекты культурного наследия, как: объект, предмет, место совершения, способ

совершения, субъект преступления, форма вины, характер последствий и прочие¹.

На сложность выявления фактов свершения данных преступных посягательств, в частности, недостаток современных методик их выявления и расследования как фактор, с которым связаны трудности установления реального состояния преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, указали 38% опрошенных экспертов.

Трудности выявления фактов свершения преступных посягательств на объекты культурного наследия обуславливаются также тем, что нередко в их совершении участвуют лица, на которых возложены обязанности по охране и сохранению данных объектов, т.е. специальный субъект преступления (лица, имеющие специальные полномочия, а также лица, использующие служебное положение).

Наличие у данных лиц специальных познаний и их непосредственная вовлеченность в сферу охраны объектов культурного наследия позволяет не только совершать данные преступления, но и избегать ответственности, в том числе тщательно скрывая свои преступные деяния или маскируя их под правоверное поведение.

На совершение преступлений лицами (с их участием), на которых возложены обязанности по охране и сохранению данных объектов, т.е. лицами, обладающими специальными познаниями и использующими служебное положение, в т.ч. для их сокрытия, как фактор, с которым связаны трудности установления реального состояния исследуемых преступлений, указали 22% опрошенных экспертов.

Также проблемы оценки состояния преступных посягательств на объекты культурного наследия связаны с их надлежащей правовой оценкой, в частности, уголовно-правовой квалификацией.

¹ Шишова О.П. Классификация преступлений, посягающих на объекты культуры // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 11. С. 242-247.

Оценку реальных масштабов преступных посягательств на объекты культурного наследия затрудняет сложность соответствующих, нередко конкурирующих между собой, содержащих сложные оценочные признаки, составов преступлений, предусматривающих ответственность за данные деяния¹.

Так, например, предмет анализируемых преступлений весьма разнообразен и охватывает такие материальные проявления культуры, как: «культурные ценности», «предметы или документы, имеющие особую ценность», «предметы и документы, имеющие историческую, научную или культурную ценность», «памятники истории и культуры», «предметы художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации» и прочие. Сложности квалификации имеют место относительно, так называемых, полиобъектных преступлений.

На наличие оценочных признаков и конкуренции составов преступлений, и связанные с эти проблемы квалификации совершенных деяний, как фактор, с которым связаны трудности установления реального состояния исследуемых преступлений, указали 61% опрошенных экспертов.

Ошибки при квалификации преступных посягательств на объекты культурного наследия искажают криминологическую картину состояния преступности в данной сфере. Таким ошибкам во многом способствует

¹ Брунер Р.А., Калининская Я.С. Основные критерии разграничения преступлений, предусмотренных статьями 243 и 243.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Современное право. 2015. № 5. С. 145-148; Калининская Я.С., Чугунов А.А. Разграничение составов преступлений, предусмотренных статьями 214, 243, 244 Уголовного кодекса 164 Российской Федерации: объективные критерии // Современное право. 2015. № 7. С. 106-109; Мельниченко Н.Н. К вопросу об унификации терминологии уголовного закона в нормах, устанавливающих ответственность за посягательства на сохранность объектов археологического наследия // Гуманитарные социально-экономические и общественные науки. 2020. № 8. С. 90-95; Склярков К.А. Проблемы разграничения вандализма (ч. 1 ст. 214 УК РФ) и уничтожения или повреждения памятников истории и культуры, природных комплексов или объектов, взятых под охрану государства, а также предметов или документов, имеющих историческую или культурную ценность // Наука и образование: хозяйство и экономика. 2012. № 3 (22). С. 107-112; Халиков, И.Л. Нарушение требований сохранения и использования объектов культурного наследия: проблемы квалификации и отграничения от смежных составов преступлений // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 3 (21). С. 175-180.

бланкетность уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления данного вида.

Нормы об ответственности за преступные посягательства на объекты культурного наследия, являются бланкетными, а несогласованность бланкетных нормативных актов не позволяет, как справедливо указывает Л.В. Клебанов, эффективно использовать весь арсенал уголовно-правовых средств защиты культурных ценностей, приводит к противоречащим друг другу решениям правоприменительных органов и неверной уголовно-правовой оценке соответствующих деяний¹.

На бланкетность уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за данные преступления, и связанные с этим проблемы квалификации совершенных деяний, как фактор, с которым связаны трудности установления реального состояния преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, указали 53% опрошенных экспертов.

Нередко преступные деяния, причиняющие вред объектам культурного наследия, квалифицируются не по статьям 243 и 243.1 УК РФ, а как преступления, предусмотренные статьей 159 УК РФ (мошенничество), статьей 327 УК РФ (подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков), статьей 286 УК РФ (превышение должностных полномочий), статьей 243.4 УК РФ (уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России), статьей 244 УК РФ (надругательство над телами умерших и местами их захоронения) и др.

В случае выявления факта посягательства на объект культурного наследия нередко возникает вопрос о его правовой оценке, прежде всего, разграничении

¹ Клебанов Л.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 20; Клебанов Л.Р. Бланкетность уголовно-правовых норм и защита культурных ценностей // Журнал российского права. 2009. № 9. С. 78-88.

административно-правового и уголовно-правового характера совершенного деяния¹. Неверная оценка общественной опасности совершенного деяния приводит к искусственной латентизации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, фиксируемых в статистических учетах как административные правонарушения².

На трудности разграничения административно-правового и уголовно-правового характера совершенных деяний, как фактор, с которым связаны трудности установления реального состояния исследуемых преступлений, указали 46% опрошенных экспертов.

Наряду с указанной спецификой уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за преступления, посягающие на объекты культурного наследия, а также объективными сложностями доказывания по данной категории преступлений, их латентность может быть обусловлена недостаточным уровнем профессиональной подготовки (недостаточной квалификацией), а также ненадлежащим отношением к исполнению своих профессиональных обязанностей сотрудниками правоохранительных органов, расследующих их.

¹ Вахитов А.К. Административно-правовая охрана объектов культурного наследия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Клебанов Л.Р. Уголовно-правовой контроль за сохранностью памятников истории и культуры // Законность. 2011. № 7. С. 25–28; Панфилов А.Н. Административная ответственность за правонарушения в сфере охраны объектов культурного наследия в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2013. № 12. С. 1097-1105; Сумачев А.В. Посягательства на культурные ценности: (административно-правовой и уголовно-правовой аспекты): учебное пособие. Тюмень: Тюменский юридический ин-т МВД России, 2009; Сумачев А.В., Черепашкин А.С. Охрана культурных ценностей (объектов культурного наследия): административно-правовой и уголовно правовой аспекты // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 2 (5). С. 46-50; Шалагин Е.А. Ответственность за уничтожение или повреждение памятников истории и культуры по российскому уголовному законодательству // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 284-289; Шилин Д.В. Определение размера ущерба, причиненного культурному наследию // Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. 2016. № 3 (41). С. 161-164.

² Халиков И.А. Межотраслевая дифференциация деяний в отношении исторического и культурного наследия: вопросы теории и практики // Российский судья. 2024. № 7. С. 22–26.

Данный фактор латентизации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, отметили 39% опрошенных нами в ходе исследования экспертов.

Довольно часто преступления, посягающие на объекты культурного наследия, совершают собственники или иные законные владельцы таких объектов недвижимости. В данном случае латентность преступлений обусловлена сложностью установления факта неисполнения или ненадлежащего исполнения такими лицами объектов культурного наследия обязанностей по обеспечению их сохранности.

Кроме того, в случае причинения вреда объекту культурного наследия возникают методические и технологические сложности оценки причиненного объекту вреда и причинно-следственной связи с действиями собственника или иного законного владельца.

Указанные факторы способствуют квалификации действий или бездействие¹ указанных лиц как правомерных, а фактически совершенное преступлений остается невыявленным.

Следует отметить, что на проблемы установления факта неисполнения или ненадлежащего исполнения собственниками или иными законными владельцами объектов культурного наследия обязанностей по обеспечению их сохранности, а также сложности оценки причиненного объекту культурного наследия вреда, как фактор, с которым связаны трудности установления реального состояния преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, указали 49% опрошенных экспертов.

Латентизации исследуемых преступлений способствуют не только недостатки в деятельности правоохранительных органов по выявлению и расследованию данных преступлений, но и недостатки деятельности лиц, уполномоченных в сфере охраны объектов культурного наследия.

¹ Талан М.В., Фэн С. Понятие бездействия и условия наступления ответственности за него // Научный аспект. 2023. Т. 5, № 7. С. 558-566.

В частности, речь необходимо вести о принятии мер к охране выявленных объектов, а также информированию заинтересованных субъектов о режиме объекта культурного наследия. На данный фактор латентизации исследуемых преступлений указали 45% опрошенных экспертов.

Как показывает практика, нередко в ходе установления лиц, виновных в уничтожении или повреждении объектов культурного наследия, выявляется факт, что в связи с ненадлежащим исполнением уполномоченными субъектами своих служебных обязанностей собственники и иные лица, а также государственные органы не проинформированы о режиме объекта и требованиях в отношении него.

В качестве фактора латентности преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, эксперты справедливо выделяют такой фактор, как несовершенство законодательства в сфере охраны объектов культурного наследия, в том числе процедуры их выявления и регистрации. Так, например, законодательно установленная процедура выявления объектов культурного наследия и сроки принятия решения по признанию их таковыми способствуют различного рода преступным злоупотреблениям в данной сфере. Указанную проблему мы рассмотрим более подробно далее в работе.

На несовершенство законодательства в сфере охраны объектов культурного наследия, в том числе процедуры их выявления и регистрации, как фактор, с которым связаны трудности установления реального состояния преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, указали 43,3% опрошенных экспертов.

Отдельная группа факторов, детерминирующих сложности оценки состояния преступных посягательств на объекты культурного наследия, связана с несовершенством форм и методов их статистического учета. На данный фактор латентизации исследуемых преступлений указали 28% опрошенных экспертов.

Анализ форм статистического учета (№ 1-ЕГС, № 2-ЕГС, № 3-ЕГС, № 4-ЕГС и др.) позволяет констатировать, что данные о выявленных лицах, а также предварительно расследованных преступлениях, посягающих на культурное

наследие, практически отсутствуют. В частности, формы статистического учета № 2-ЕГС, № 3-ЕГС и № 4-ЕГС не содержат сведений (не предусматривают в качестве объекта статистического наблюдения) относительно преступления, предусмотренного статьей 243.1 УК РФ.

Ранее также отмечалось, что статистические сведения Судебного департамента при Верховном Суде РФ о состоянии судимости в России формируются по наиболее тяжкому преступлению, в связи с чем в статистике отсутствуют сведения о лицах, осужденных по статье 243.1 УК РФ. Лишь за 2024 год содержатся сведения об осуждении одного лица. При этом фактически имеет место осуждение виновных лиц за совершение преступления, предусмотренного статьей 243.1 УК РФ.

Так, А. был осужден за по ч. 2 ст. 216, ч.1 ст. 243.1 УК РФ. Преступные деяния были совершены при следующих обстоятельствах. По договору купли-продажи с Комитетом по управлению муниципальным имуществом мэрии он приобрел в собственность недвижимое имущество – здание, включая нежилые помещения 1 этажа, нежилые помещения 2 этажа, нежилые помещения подвала. Приказом департамента охраны объектов культурного наследия данное здание включено в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия местного (муниципального) значения «Новообщественный ряд Толкучего рынка», 1873 г., 1928 г. В период с сентября 2021 г. по январь 2022 г. А. принял решение, не имея разрешения на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия местного (муниципального) значения и разрешения на строительство, произвести реконструкцию принадлежащих ему на праве собственности помещений в данном здании путем производства работ по снятию с него бетонной стяжки и последующей выемки грунта с пола в этих помещениях ниже подошв фундаментов внутренних стен и столба по осям 3/А-В и Б/2-3, а также произвести строительные работы по усилению фундаментов с подкопом под подошвы фундаментов указанных стен и столба и монтажом под ними монолитных железобетонных фундаментов с

увеличением глубины их заложения. В результате самовольных строительных работ произошло обрушение строительных конструкций в подвале и на 1 этаже здания. Обрушившиеся элементы строительных конструкций помещений подвала и 1 этажа здания упали на нанятых А. рабочих, в результате чего наступила смерть одного из них на месте происшествия, а другим причинен вред здоровью. Согласно заключению эксперта, стоимость работ для восстановления поврежденных строительных конструкций составляет 1 107 682 рублей 58 копеек, что превышает 500 000 рублей¹.

Отмеченные недостатки статистического учета преступности не позволяют осуществлять всеобъемлющий анализ состояния преступных посягательств на объекты культурного наследия, что является основой дальнейшего комплексного криминологического исследования преступности в данной сфере.

В качестве отдельного объекта статистического наблюдения и учета должны, на наш взгляд, выступать последствия преступных посягательств на объекты культурного наследия: факты (их качественно-количественные характеристики) уничтожения и повреждения объектов культурного наследия. Указанное позволит иметь объективное представление о масштабах (размере) материальных последствий и вреде, причиняемом объектам культурного наследия, регистрируемыми преступными посягательствами.

Учитывая изложенное, можем сделать следующие выводы.

Латентность преступных посягательств на объекты культурного наследия и проблемы оценки их реального состояния связаны с такими факторами, как: трудности выявления фактов свершения соответствующих преступных посягательств, обусловленные сложностью и разнообразием данных преступлений, участием в их совершении специальных субъектов, на которых

¹ Приговор № 1-155/2023 от 15 декабря 2023 г. по делу № 1-155/2023. Кировский районный суд г. Ярославля (Ярославская область) [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации.
URL:<https://sudact.ru/regular/doc/fYIW8ScKwddB/?ysclid=lyn1xi0l8z34228014>

возложены обязанности по охране и сохранению данных объектов; недостатками современных комплексных методик выявления и расследования данных преступлений; сложностями надлежащей правовой оценкой данных посягательств, в частности, уголовно-правовой квалификацией, обусловленными бланкетным характером уголовно-правовых норм; недостаточная квалификация лиц, осуществляющих расследование данных преступлений; методические и технологические сложности оценки причиненного объекту культурного наследия вреда; несовершенством форм и методов статистического учета данных деяний.

Учитывая значимость культурного наследия для общества, выявление факторов латентности и установление на основании их учета реального состояния преступных посягательств на объекты культурного наследия позволяет оценить масштабы и разнообразие криминальных угроз культурному наследию, соответственно, выработать эффективные криминологические, уголовно-правовые и иные меры защиты культурного наследия от криминальных угроз.

ГЛАВА 2. ДЕТЕРМИНАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

2.1. Объективные факторы детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия

Выработка эффективных мер сохранения объектов культурного наследия, в том числе мер по их охране и предупреждению преступных посягательств в отношении данных объектов, невозможна без установления факторов детерминации такого рода посягательств.

Детерминанты преступности, как указывает М.П. Клеймёнов, “это явления криминогенного характера, порождающие преступления, повышающие вероятность массового криминального поведения, создающие благоприятные условия для реализации преступных намерений. Преступность как сложное социальное явление обусловлена системой детерминант”¹.

Рассматривая проблему существования преступности, чаще всего говорят о причинах и условиях совершения отдельных преступлений и преступности как таковой. В общем понимании причины рассматриваются как явления и процессы, непосредственно порождающие преступное поведение и преступность как следствие. Условия представлены как явления и процессы, которые хотя и не порождают преступность, но способствуют наступлению следствия действия причины, т.е. способствуют возникновению и существованию преступности. На наш взгляд, наиболее верным является оперирование категорией детерминации, поскольку данное понятие охватывает всю возможную совокупность взаимосвязей между явлениями и процессами, а не только причинно-следственную.

Таким образом, под факторами детерминации преступности следует понимать все явления и процессы, находящиеся в детерминационной

¹ Криминология: учебник / М.П. Клеймёнов. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. С. 64.

взаимосвязи с преступностью. Указанный подход позволяет выявлять все факторы детерминации преступности и использовать весь арсенал разнообразных по характеру и направленности воздействия сил и средств противодействия преступности.

Поскольку преступность по своей природе явление биосоциальное, проблему ее детерминации следует рассматривать с учетом выделения двух групп факторов: 1) объективных, связанных с существованием социума, а также 2) субъективных, связанных с личностью преступника и его деятельностью.

Следует учитывать, что объективные и субъективные факторы непосредственно связаны между собой и данная взаимосвязь проявляется как на уровне индивидуального преступного поведения, так и на уровне отдельных видов преступности и преступности в целом. Указанное обуславливает необходимость комплексного исследования объективных и субъективных факторов детерминации преступности в их единстве, в диалектической взаимосвязи¹.

Особый правовой режим объектов культурного наследия определяет особенности их гражданско-правового оборота и государственной охраны (сохранения и использования). Непосредственно с данным режимом связана существенная роль организационно-управленческих факторов детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия.

Правовой режим объектов культурного наследия определяется в результате принятия уполномоченным субъектом решения о включении соответствующего объекта в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской

¹ Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М.: Академия МВД СССР, 1980. С. 187; Гришаев П.И. Структура полной причины преступности. Классификация причин и условий преступности. М.: ВЮЗИ, 1984. С. 20-21; Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. Под ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 14; Шаргородский М.Д. Преступность, ее причины и условия в социалистическом обществе // Преступность и ее предупреждение. Л.: Лениздат. 1966. С. 18-24.

Федерации (далее – ЕГРОКН)¹, в Список всемирного наследия², в перечень выявленных объектов культурного наследия³, а также принятия решения о признании объекта культурного наследия федерального значения⁴ особо ценным объектом культурного наследия народов Российской Федерации.

С того момента, когда конкретный объект признан объектом культурного наследия либо выявленным объектом культурного наследия, он, как подчеркивает В.А. Никулина, “включается в орбиту специального правового режима, характеризующегося целым спектром требований и предписаний, разнородных по отраслевой принадлежности, региональным особенностям, иерархическому характеру. Этим режимом, в свою очередь, предопределяется система установленных для собственников или иных законных владельцев памятников обязанностей, запретов и другого рода ограничений, обеспечивающих физическую сохранность объекта культурного наследия и его историко-культурной ценности”⁵. Именно с проблемами выявления и государственного учета объектов культурного наследия во многом связан механизм совершения преступных посягательств исследуемого вида.

В соответствии со статьей 15 Федерального закона № 73-ФЗ сведения, содержащиеся в ЕГРОКН, “являются основными источниками информации об объектах культурного наследия и их территориях, а также о зонах охраны объектов культурного наследия, защитных зонах объектов культурного наследия

¹ Единый государственный реестр объектов культурного наследия [Электронный ресурс]. – URL: <http://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/>

² Список Всемирного наследия (российская часть) (составлен Комитетом всемирного наследия при ЮНЕСКО) (по состоянию на 31 декабря 2023 г.) // <https://base.garant.ru/2564863/>

³ Об утверждении порядка проведения работ по выявлению объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, и государственному учету объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия: приказ Министерства культуры РФ от 2 июля 2015 г. № 1905 (с измен. и дополн.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 8 сентября 2015 г.

⁴ Об утверждении Перечня объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения: указ Президента РФ от 20 фев. 1995 г. № 176 // Собр. законодательства РФ. 1995. № 9. Ст. 734.

⁵ Никулина В.А. Особенности объекта и предмета преступления, предусмотренного статьей 243.1 УК РФ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 3 (50). С. 341.

при формировании и ведении государственных информационных систем обеспечения градостроительной деятельности, иных информационных систем или банков данных, использующих (учитывающих) данную информацию”¹.

Обязанность по организации работ по выявлению и государственному учету объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, возложена на региональные органы охраны объектов культурного наследия. Данные работы осуществляются в соответствии с утвержденным порядком². При этом, “организация проведения работ по выявлению объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, может осуществляться также иными заинтересованными физическими или юридическими лицами” (п. 1 ст. 16.1 Федерального закона № 73-ФЗ)³.

В соответствии с пунктом 1 статьи 18 Федерального закона № 73-ФЗ “после принятия решения о включении объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, в перечень выявленных объектов культурного наследия региональный орган охраны объектов культурного наследия обеспечивает проведение государственной историко-культурной экспертизы”⁴. На основании заключения государственной историко-культурной экспертизы, определяющей историко-культурную ценность объекта, региональный орган охраны объектов культурного наследия принимает решение о включении объекта в ЕГРОКН в качестве объекта культурного наследия регионального или местного (муниципального) значения (по согласованию с органами местного

¹ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федер. закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (с измен. и дополн.) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

² Об утверждении порядка проведения работ по выявлению объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, и государственному учету объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия: приказ Министерства культуры РФ от 2 июля 2015 г. № 1905 (с измен. и дополн.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 8 сентября 2015 г.

³ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федер. закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (с измен. и дополн.) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

⁴ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федер. закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (с измен. и дополн.) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

самоуправления) либо об отказе во включении объекта в реестр (п. 3 ст. 18 Федерального закона № 73-ФЗ), либо федеральный орган охраны объектов культурного наследия принимает решение о включении объекта в ЕГРОКН в качестве объекта культурного наследия федерального значения (п. 6 ст. 18 Федерального закона № 73-ФЗ).

На обусловленные несовершенством нормативно-правового регулирования проблемы выявления и государственного учета объектов культурного наследия как объективный фактор детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, указали 45,7% опрошенных экспертов.

Отдельно следует отметить проблемы, связанные с функционированием самого института государственной историко-культурной экспертизы¹. Широкий круг субъектов, наделенных возможностью организации проведения работ по выявлению объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, а также недостатки организации и объективные трудности проведения государственной историко-культурной экспертизы по определению историко-культурной ценности объекта, категории его историко-культурного значения, обоснованию изменения категории историко-культурного значения объекта культурного наследия, границ территории объекта культурного наследия, исключения объекта культурного наследия из ЕГРОКН, установлению границ территорий зон охраны объекта культурного наследия, особых режимов использования земель и требований к градостроительным регламентам в границах зон охраны объекта культурного наследия и достижению прочих целей, предусмотренных статьей 28 Федерального закона № 73-ФЗ, выступают факторами, детерминирующими совершение преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, и определяют высокий уровень их латентности.

¹ Тарновский В.В., Шишова О.П. Институт государственной историко-культурной экспертизы: роль, проблемы и задачи реформирования // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 79. С. 90-104.

На недостатки функционирования института государственной историко-культурной экспертизы как объективный фактор детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, указали 47,1% опрошенных экспертов.

Несовершенство нормативно-правового регулирования в рассматриваемой сфере определяет возможность участия в деятельности по выявлению объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, проведению государственной историко-культурной экспертизы и их учету недобросовестных субъектов, их взаимодействия с лицами, имеющими умысел на сокрытие объекта культурного наследия от учета (невнесение в перечень выявленных объектов культурного наследия или ЕГРОКН, исключение из ЕГРОКН, сокрытие особой ценности объекта и т.п.) с целью его последующего уничтожения или повреждения.

В России институт государственной историко-культурной экспертизы в области государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации функционирует с 2012 года¹. Законодательно понятие государственной историко-культурной экспертизы не закреплено. Исходя из положений нормативно-правовых актов в сфере государственной охраны объектов культурного наследия², это результат проведенных аттестованными экспертами Минкультуры России историко-

¹ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федер. закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (с измен. и дополн.) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

² Об утверждении Положения о государственной историко-культурной экспертизе: постановление Правительства РФ от 15 июля 2009 г. № 569 (с измен. и дополн.) // Собр. законодательства РФ. 2009. № 30. Ст. 3812; Об утверждении Положения о порядке аттестации экспертов по проведению государственной историко-культурной экспертизы: приказ Министерства культуры РФ от 26 авг. 2010 г. № 563 (с измен. и дополн.) // Российская газета. 2010. № 246; Об утверждении Положения об аттестационной комиссии Министерства культуры Российской Федерации по аттестации экспертов по проведению государственной историко-культурной экспертизы: приказ Министерства культуры РФ от 29 дек. 2011 г. № 1276. Доступ из справ. правовой системы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/70115888/>; Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы: приказ Минкультуры РФ от 24.02.2012 № 135 // Официальный сайт Минкультуры России. URL: <https://www.mkrf.ru/documents/prikaz-ministerstva-kultury-rossiyskoy-federatsii-ot-24-fevralya-2012g135/>

культурных исследований с их кратким изложением и формулировкой выводов в виде акта в установленном порядке по определенным объектам экспертирования.

Государственная историко-культурная экспертиза является основанием для принятия решений, вытекающих из заключений экспертизы, уполномоченных органов государственной власти РФ, субъектов РФ и органов местного самоуправления в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия. Заключение экспертизы является основанием для принятия решения о возможности проведения работ, указанных в пункте 1 статьи 31 Федерального закона №73-ФЗ, и для принятия иных решений, вытекающих из заключения об объектах историко-культурной экспертизы, указанных в статье 30 указанного закона.

Для принятия соответствующего решения органами охраны объектов культурного наследия проводится согласование выводов историко-культурной экспертизы по результатам рассмотрения предложений общественного обсуждения и самого заключения государственной экспертизы. К причинам несогласия органа власти с заключением обобщенно относятся нарушения или несоответствие заключения законодательству РФ в области государственной охраны объектов культурного наследия. Заказчик вправе вновь представить заключение при условии его доработки с учетом замечаний и предложений, изложенных в уведомлении о несогласии. Соответствующий орган власти вправе назначить повторную экспертизу по собственной инициативе либо по заявлению заинтересованного лица. При осуществлении данного согласовательного механизма имеется коррупциогенный фактор «права повторной экспертизы» в случае несогласия с заключением экспертизы органа охраны памятников. На практике это означает, что должностные лица могут «вынуждать» заинтересованных лиц (собственников, заказчиков и пр.), представивших заключение государственной историко-культурной экспертизы для принятия

необходимого решения, к совершению различных побочных действий, в том числе и коррупционной направленности¹.

При этом на практике встречаются случаи выдачи должностными лицами органов охраны памятников замечаний к оформленным актам историко-культурной экспертизы, которые не связаны с нарушением законодательства РФ, но которые органы власти пожелали отразить в акте экспертизы. Учитывая, что неустранение данных замечаний приведет к отказу в согласовании акта, заказчики и эксперты их устраняют, хотя данные замечания находятся вне компетенции органов государственной власти.

Кроме того, практикуется «дополнительная» государственная историко-культурная экспертиза при наличии положительного заключения историко-культурной экспертизы проектной документации. Речь идет об экспертизе земельного участка на предмет отсутствия в его границах объектов культурного наследия, объектов, обладающих признаками объектов культурного наследия. Данная экспертиза проводится по усмотрению уполномоченного органа охраны памятников при том, что данный орган обязан выдать такие сведения хозяйствующему субъекту, тем самым в такой ситуации нивелируются условия проведения экспертизы².

На практике органы охраны памятников выдают соответствующие справки в отношении осваиваемых земельных участков и зачастую не требуют заключения «дополнительной» экспертизы даже при отсутствии ранее проведенной и согласованной историко-культурной экспертизы земельного участка. Следует также отметить, что органами государственной экспертизы наличие указанной справки не расценивается как подтверждение соответствия нормам действующего законодательства, и при проведении экспертизы

¹ Дывыденко Г.Г., Берлизов М.П. История становления и современное состояние института историко-культурной экспертизы в России // Культурная жизнь Юга России. 2014. № 1(52). С. 49-53; Балакирева М.А. Проблемы проведения экспертизы проектов реконструкции и реставрации // Молодой ученый. 2018. № 42. С. 3-5.

² Галиновская Е., Мельник Т. Спорные вопросы правового регулирования государственной историко-культурной экспертизы // Хозяйство и право. 2017. № 7(486). С. 17-22.

проектной документации требуется «дополнительная» историко-культурная экспертиза.

В настоящее время историко-культурная экспертиза является государственной формально ввиду только того, что аттестация экспертов проводится федеральным органом власти; сам подход к аттестации также вызывает вопросы о качестве специалистов и прозрачности процедуры. Высокая стоимость проводимых такими специалистами экспертиз, определение которой законодательно не урегулировано, становится одним из условий, способствующих совершению правонарушений. Как итог - большое число мелких нарушений законодательства о порядке проведения работ по сохранению памятников¹. Историко-культурная экспертиза проводится негосударственными экспертами, которые совмещают экспертную деятельность со своей основной работой, иной частной деятельностью, либо проводится коммерческими организациями, в штате которых состоит три аттестованных эксперта, и выполняется на основании гражданско-правовых договоров с заказчиком.

Существует также проблема в определении объективности подхода к принимаемому решению по результатам историко-культурной экспертизы. На практике возникают случаи подачи в уполномоченный орган охраны объектов культурного наследия в короткий период противоположных заключений экспертиз – так называемая «война экспертиз», что находит отражение в судебной практике.

Наглядно данную проблему можно проследить на примере дела об оспаривании нормативного правового акта об отказе во включении в ЕГРОКН выявленного объекта культурного наследия. С целью определения историко-культурной ценности спорного объекта (в 2018 году оформлено два противоположных заключения экспертизы: отрицательное и положительное) проведена судебная комиссия комплексная экспертиза, в рамках которой

¹ Шухободский А.Б. Особенности государственной историко-культурной экспертизы и её роль в формировании феномена «Памятник истории и культуры» // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2011. № 4. С. 237-246.

экспертами выдано три противоположных заключения: 1) об ограниченно работоспособном общем техническом состоянии объекта и аварийном состоянии пристроев объекта; 2) объект обладает градостроительной и историко-архитектурной, художественной и научной, а также мемориальной ценностью и его целесообразно включить в ЕГРОКН; 3) объект не обладает градостроительной и историко-архитектурной, художественной и научной, а также мемориальной ценностью, объект нецелесообразно включать в ЕГРОКН. Суд пришел к обоснованному выводу о том, что заключение судебной экспертизы отвечает критериям допустимости доказательства, так как изложенные в нем выводы сделаны экспертами, предупрежденными в соответствии с действующим законодательством об уголовной ответственности. Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу о недостаточном обосновании позиции об отсутствии у объекта историко-культурной ценности, о наличии у объекта такой ценности¹.

Согласно пункта 5 статьи 16.1 Федерального закона № 73-ФЗ «выявленный объект культурного наследия подлежит государственной охране в соответствии с настоящим Федеральным законом до принятия решения о включении его в реестр либо об отказе во включении его в реестр»². При этом, в соответствии с пунктом 6 данной статьи «заявитель вправе обжаловать в судебном порядке отказ регионального органа охраны объектов культурного наследия во включении объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, в перечень выявленных объектов культурного наследия либо бездействие указанного органа охраны объектов культурного наследия, выразившееся в

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.09.2019 № 66-АПА19-5 «Об оставлении без изменения решения Иркутского областного суда от 17.04.2019, которым был признан недействующим приказ службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области от 15.08.2018 № 221-спр «Об отказе во включении в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации выявленных объектов культурного наследия» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc=ARB=601169#0019914739570956463>

² Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федер. закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (с измен. и дополн.) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

непринятии в установленные сроки решения в отношении указанного объекта»¹. Моментом признания объекта выявленным объектом культурного наследия является день принятия региональным органом охраны объектов культурного наследия решения о включении такого объекта в перечень выявленных объектов культурного наследия (п. 5 ст. 16.1 Федерального закона № 73-ФЗ).

При этом региональный орган охраны объектов культурного наследия, в который направлено заявление о включении в реестр объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, организует работу по установлению историко-культурной ценности объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, в срок не более девяноста рабочих дней со дня регистрации указанного заявления (п. 3 ст. 16.1 Федерального закона № 73-ФЗ). По истечении указанного срока региональный орган охраны объектов культурного наследия принимает решение о включении объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, в перечень выявленных объектов культурного наследия либо об отказе в таковом (п. 4 ст. 16.1 Федерального закона № 73-ФЗ)².

Таким образом, в случае выявления объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, он фактически может оставаться без государственной охраны в течение трех месяцев, а в случае обжалования в судебном порядке такого отказа или бездействия регионального органа охраны объектов культурного наследия, выразившегося в непринятии в установленные сроки решения в отношении данного объекта, еще более длительный срок. Данный фактор детерминирует риски безнаказанного совершения в отношении объектов культурного наследия действий, направленных на их уничтожение или повреждение, а также детерминирует латентность таких деяний.

¹ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федер. закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (с измен. и дополн.) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

² Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федер. закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (с измен. и дополн.) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

Правоприменительная практика свидетельствует, что именно в результате неверного толкования практическими сотрудниками момента, с которого на объект культурного наследия распространяется государственная (в т.ч. и уголовно-правовая) охрана, имеет место необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела или необоснованное прекращение уголовных дел¹.

Стоит отметить, что закон запрещает только снос выявленного объекта культурного наследия, а также объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия (п. 10 ст. 16.1 Федерального закона № 73-ФЗ)². С какого момента запрещено сносить объект, обладающий признаками объекта культурного наследия, в законе не уточняется. Запрета иных действий в отношении данных объектов закон не предусматривает.

Среди организационных факторов, способствующих совершению посягательств на культурные ценности, в том числе объекты культурного наследия, специалисты выделяют недостатки организации и функционирования системы контроля в данной сфере: постоянную реорганизацию и чрезмерную децентрализацию, в результате чего имеет место дублирование полномочий, а на места передаются полномочия по обеспечению сохранности объектов культурного наследия федерального значения; осуществление деятельности, непосредственно не связанной с охраной культурных ценностей; незаинтересованность в сохранении государственной, и, прежде всего, федеральной собственности на культурные ценности, следствием чего является передача федеральных объектов в регионы без фактической возможности обеспечить их сохранность; приватизация памятников истории и культуры при недостаточном правовом обеспечении и федеральном контроле; недостатки «частно-государственного партнерства» в сфере обеспечения сохранности и использования объектов культурного наследия, обусловленные

¹ Клебанов Л.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 39.

² Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федер. закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (с измен. и дополн.) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

неэффективностью системы льгот и преференций, с одной стороны, и ответственности бизнеса за выполнение охранных обязательств и механизма возврата объектов культурного наследия государству, с другой стороны, и прочие¹.

На недостатки организации и функционирования системы контроля в сфере охраны объектов культурного наследия при осуществлении строительства и земельных работ, как объективный фактор детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, указали 43% опрошенных экспертов.

Имеющиеся в законодательстве нормы, которые устанавливают обязанности собственника или иного законного владельца объектов культурного наследия по обеспечению их сохранности, не подкреплены действенным инструментами государственного стимулирования и поддержки, а механизмы, обеспечивающие исполнение данными лицами принятых на себя обязательств по сохранению объектов культурного наследия и привлечения их к ответственности за невыполнение данных обязательств - отсутствуют². В свою очередь, сложность установления факта неисполнения или ненадлежащего исполнения указанными лицами обязанностей по обеспечению их сохранности, а также сложности оценки причиненного объекту культурного наследия вреда выступают фактором детерминации преступных посягательств на данные объекты со стороны таких лиц и нередко обуславливают их безнаказанность.

Следует учитывать, что указанные недостатки организации и функционирования системы органов охраны культурного наследия нередко связаны с недостатками организации и функционирования самой системы органов охраны культурного наследия. Так, например, во многих случаях

¹ Диканов К.А. Борьба с преступными посягательствами на культурные ценности: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 16-17, 28-30.

² Жданова В.Б. Правовой режим земельных участков объектов исторического и культурного наследия в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 18.

причинению вреда объектам культурного наследия со стороны собственников и иных законных владельцев, а также иных лиц способствует бездействие и иное халатное отношение представителей органов охраны объектов культурного наследия к обязанностям по доведению до указанных лиц требований в отношении объекта культурного наследия, соблюдению требований регистрационного законодательства, а также информированию иных лиц о режиме данных объектов, в том числе посредством установления на них соответствующих надписей и обозначений. Указанное препятствует установлению имеющегося у лица умысла на уничтожение или повреждение объекта культурного наследия, а также является формальной причиной непривлечения к ответственности в случае неосторожного причинения вреда при фактической осведомленности лица об охране данного объекта государством как объекта культурного наследия.

Отмеченные и иные недостатки организации и функционирования системы органов охраны культурного наследия, а также контроля в исследуемой сфере выступают как непосредственные факторы детерминации преступного нарушения закона со стороны представителей данных органов, причиняющего вред объектам культурного наследия, а также могут использоваться иными лицами в целях совершения преступных посягательств на объекты культурного наследия.

На недостатки организации и функционирования системы органов охраны культурного наследия, как объективный фактор детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, указали 44% опрошенных экспертов.

Как отмечают специалисты, основной антропогенной угрозой для объектов культурного наследия во многих случаях выступает капитальное строительство, в результате осуществления которого имеют место многочисленные факты повреждения и разрушения данных объектов. Такая ситуация является типичной для объектов культурного наследия, расположенных на земельных участках, имеющих высокую инвестиционную

привлекательность. Часто при строительстве риски для объектов культурного наследия связаны с отсутствием (либо ее некорректным отображением) в документах территориального планирования информации о них, а также с отсутствием у объектов культурного наследия утвержденных границ территорий и охранных зон¹.

Предмет охраны, как и границы территории объекта культурного наследия – это особенности памятников, представляющие историко-культурную ценность объекта. Работы, изменяющие предмет охраны объекта культурного наследия, в соответствии с законодательством запрещены. Исключение из предмета охраны каких-либо его особенностей может привести к изменению исторического облика объекта, его подлинности и аутентичности и, как следствие, утрате элементов историко-культурной ценности. Зоны охраны и защитные зоны объектов культурного наследия устанавливаются в целях запрета нового строительства, нарушающего композиционно-видовые связи (панорамы) памятников в исторической среде. Выполнение определенных работ в отношении объектов культурного наследия или в непосредственной близости от него без разработки научно-проектной документации запрещено. Проекты охранных и защитных зон памятников, проектная документация в отношении достопримечательных мест, выполненные с нарушением, могут привести к утрате исторической среды, утрате памятниками значений архитектурной, градостроительной доминант, подлинного восприятия памятника и, соответственно, утрате элементов историко-культурной ценности объектов. Хозяйственная деятельность, выполняемая в нарушение установленных границ территорий памятников или без разработки (в случае некачественной разработки) разделов по обеспечению сохранности, может привести к подвижкам грунтов, которые, в свою очередь, приводят к возникновению трещин на фасадах зданий и в крайних случаях – утрате памятника. Несмотря на

¹ Жданова В.Б. Правовой режим земельных участков объектов исторического и культурного наследия в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 16-17.

всю значимость деятельности по обеспечению сохранения объектов культурного наследия, осуществляемой в целях недопущения ущерба памятникам истории и культуры народов Российской Федерации, являющейся частью отношений в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия, виды деятельности по обеспечению сохранности объектов культурного наследия в качестве исчерпывающего перечня, как и требования к субъекту их осуществления законодательно не закреплены, а сама деятельность по обеспечению сохранности объектов культурного наследия не подлежит лицензированию¹.

Существенное снижение эффективности государственного контроля за использованием земель в границах территорий и охранных зон объектов культурного наследия, которое наблюдается в последние годы, привело к тому, что в нарушение требований законодательства земельные участки в их границах продолжают застраиваться, а сами объекты культурного наследия незаконно сносятся и перестраиваются². Отсутствие лицензирования деятельности по обеспечению сохранности объектов культурного наследия и жесткого эффективного контроля за ее осуществлением является фактором, способствующим совершению преступлений, посягающих на данные объекты.

На обусловленные несовершенством нормативно-правового регулирования проблемы организации осуществления деятельности по обеспечению сохранности объектов культурного наследия, как объективный фактор детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, указали 54% опрошенных экспертов.

¹ Шишова О.П. Лицензирование как условие деятельности по обеспечению сохранности объектов культурного наследия // Вестник Поволжского института управления. 2020. Т. 20. № 4. С. 69-77.

² Жданова В.Б. Правовой режим земельных участков объектов исторического и культурного наследия в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия: дис. ... канд. юрид. наук. М, 2024. С. 17.

Рассматривая объективные факторы детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, необходимо отметить значение экономических факторов.

Существующая в стране проблема недофинансирования обеспечения охраны объектов культурного наследия, связанная как с отсутствием у объектов реальных собственников и пользователей, так и ограниченностью бюджетного финансирования их охраны, в т.ч. работ по их сохранению¹, усугубляется негативными явлениями в экономике, особенно в условиях санкционного давления коллективного Запада. Сложность и экономическая непривлекательность для частных инвесторов процедуры приватизации объектов культурного наследия также выступает экономическим фактором детерминации соответствующих преступлений.

На недостаточное финансирование сферы охраны объектов культурного наследия и ее экономическую непривлекательность для частных инвесторов, как объективный фактор детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, указали 52% опрошенных экспертов.

В качестве социально-экономического фактора детерминации исследуемых преступлений следует учитывать проблему оценки ценности объекта культурного наследия.

При реализации процедур приватизации объектов культурного наследия или передачи их на инвестиционных условиях одной из основных проблем выступает определение их рыночной стоимости с учетом всех индивидуальных особенностей. Как справедливо указывает В.М. Валеграхов, “из-за большого количества ограничений, установленных государственными органами контроля и охраны, здания, которые представляют историческую ценность, в большинстве случаев относятся к числу объектов недвижимости, используемых с разными

¹ Диканов К.А. Борьба с преступными посягательствами на культурные ценности: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 28-30; Жданова В.Б. Правовой режим земельных участков объектов исторического и культурного наследия в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 18.

показателями ценностей (с инвестиционной точки зрения экономических, социальных, культурных, исторических и других)”¹. Также отмечается, что при стоимостной оценке зданий-памятников необходимо учитывать свойственный именно им такой во многом субъективный ценообразующий фактор, как “престижность”, а отсутствие системы критериев и соответствующих методик не позволяет унифицировано учитывать вклад в рыночную стоимость памятника архитектуры предметов декоративно-прикладного искусства².

Таким образом, учитывая многообразие показателей ценности (культурных, исторических, социальных, экономических, инвестиционных), отсутствие четкой системы критериев оценки стоимости объектов культурного наследия и субъективный характер данного процесса определяют возможность манипулирования разнообразными факторами повышения или снижения их стоимости.

Данный фактор не только способствует или препятствует вовлечению объектов культурного наследия в экономические отношения, во многом определяет их дальнейшую судьбу, как объекта хозяйственного оборота, так и позволяет лишить объект культурного наследия соответствующего правового режима. Кроме того, оценка стоимости объекта культурного наследия непосредственно связана с проблемой оценки стоимости восстановительных работ при их повреждении, а также стоимости мероприятий, необходимых для сохранения объекта археологического наследия.

Последнее имеет непосредственное значение для разграничения деяний, посягающих на объекты культурного наследия как преступлений или административных правонарушений. Именно правовая оценка совершенного деяния как неправомерного, в том числе как административного правонарушения,

¹ Валеграхов В.М. Совершенствование методов экономической оценки объектов культурного наследия: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. М., 2015. С. 5-6.

² Валеграхов В.М. Совершенствование методов экономической оценки объектов культурного наследия: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. М., 2015. С. 5-6.

как уже отмечалось нами¹, является фактором латентности преступлений, посягающих на объекты культурного наследия.

Учитывая изложенное, можем сделать следующие выводы.

Объективными факторами детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, выступают: обусловленные несовершенством нормативно-правового регулирования проблемы выявления и государственного учета объектов культурного наследия; недостатки функционирования института государственной историко-культурной экспертизы; недостатки организации и функционирования системы органов охраны культурного наследия; недостатки организации и функционирования системы контроля в сфере охраны объектов культурного наследия, прежде всего, при осуществлении строительства и земельных работ; обусловленные несовершенством нормативно-правового регулирования проблемы организации и осуществления деятельности по обеспечению сохранности объектов культурного наследия; недостаточное финансирование сферы охраны объектов культурного наследия и ее экономическая непривлекательность для частных инвесторов.

2.2. Субъективные факторы детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия

Необходимость исследования субъективных факторов детерминации преступности определяется тем, что личность преступника является ключевой проблемой криминологии, основным предметом криминологических исследований. В то же время следует учитывать, что вне социума личность преступника не существует. Несмотря на общие для личности каждого преступника группы признаков, при исследовании субъективных факторов детерминации отдельных видов преступлений необходимо устанавливать

¹ Шишова О.П. О проблемах оценки состояния преступных посягательств на объекты культурного наследия // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: тезисы докладов международной научно-практической конференции. Минск, 18-19 апреля 2024 г. Академия МВД, 2024. С. 183-184.

специфические факторы их детерминации, определяемые проявлением характеристик личности преступника именно в данной форме преступного поведения.

Рассматривая субъективные факторы детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия¹, целесообразно акцентировать внимание на следующем.

Специфика преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, определяется в том числе и субъективными факторами их детерминации. Это проявляется в том, что несмотря на исключительную ценность и значимость объектов культурного наследия для общества, отдельные индивиды игнорируют указанное обстоятельство, совершая посягательства на данные объекты, вплоть до их уничтожения. Подобное отношение к культурному наследию и культуре как таковой свидетельствует о существенных морально-нравственных дефектах личности. Указанное в свою очередь может быть связано с дефектами процесса социализации и воспитания, а также негативными факторами актуальной для личности окружающей среды. Также не следует игнорировать роль биологических факторов детерминации преступности. Хотя существование человека доказало, что преступниками не рождаются, определенные биологические особенности, как врожденные, так и приобретенные, а также факторы окружающей природной среды могут способствовать формированию и проявлению девиантного, в том числе и преступного поведения человека. Так, например, психофизиологические особенности могут затруднять усвоение социальных норм и культурных ценностей, регуляцию поведения. Специалисты отмечают, что мотивы уничтожения или повреждения объектов культурного наследия могут быть связаны с психическими отклонениями преступника².

¹ Шишова О.П. Субъективные факторы детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (102). С. 211-217.

² Янин С.А., Янина Т.Н., Горелов М.Г. Организация расследования уничтожения или повреждения объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Волгоград: ВА МВД России, 2021. С. 30-32.

Движимый хулиганскими мотивами, откровенно вандальными устремлениями, уничтожая или повреждая данные объекты, лицо осознанно или подсознательно может компенсировать ущербность своей личности, определяемую низким уровнем интеллектуального, культурного и нравственного развития.

Следует отметить, что на низкий уровень интеллектуального, культурного и нравственного развития преступника, как субъективный фактор детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, указали 57% опрошенных экспертов. Исследование материалов уголовных дел по преступлениям, посягающим на объекты культурного наследия, показало, что хулиганские мотивы и вандальные устремления характерны для 39% лиц, совершающих данные преступления.

Как известно, злоупотребление алкоголем, употребление наркотиков и иных психоактивных веществ способствует обострению и проявлению негативных морально-нравственных характеристик и иных дефектов личности. Усиливающаяся в данном случае деформация личности может проявляться в преступных формах поведения, в том числе, направленных на объекты культурного наследия.

Так, З., находясь в состоянии алкогольного опьянения, вспомнив историю из народного эпоса, прочитанную им в студенческие годы около 6-7 лет назад, о девушке якутке по имени «Абытай», то есть «боль», над которой якобы надругался землепроходец Семен Дежнев, действуя в составе группы лиц по предварительному сговору, согласно предварительной договоренности с К. решил повредить «Памятник великому землепроходцу Семену Дежневу и его жене Абакаяде». З. пытался с помощью шлифовальной машины отрезать руку с памятника Семена Дежнева, так как она обнимала девушку Абакаяду. После неудачной попытки отрезать руку, отрезал нос памятника Семену Дежневу, который в последующем был им утерян. В своих показаниях З. наличие в его

действиях экстремистских мотивов (русская национальность Семена Дежнева) отрицал¹.

Следует учитывать, что схожая субъективная детерминация наблюдается при совершении преступлений, направленных на объекты культурного наследия, несовершеннолетними. Однако в данном случае имеет место обусловленная возрастом преступника интеллектуальная, культурная и нравственная незрелость личности в сочетании с ее социальной незрелостью, несформировавшимся чувством ответственности за свое поведение перед собой и обществом.

На злоупотребление алкоголем, употребление наркотиков и иных психоактивных веществ как субъективный фактор детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, указали и 29% опрошенных экспертов.

Отметим, что указанные субъективные факторы детерминации характерны не только для посягательств на объекты культурного наследия, но и для иных видов преступлений, посягающих на культурные ценности. Так, проведенные исследования подтверждают, что в большинстве случаев хищения предметов, имеющих особую ценность, совершают лица с низким культурно-образовательным уровнем развития личности (образование не выше среднего, демонстративное пренебрежение к социальным ценностям и нормам поведения и т.п.), часто злоупотребляющие алкоголем, нередко это несовершеннолетние лица².

Так, А. нанес красителем темного цвета на колонны главного входа здания ГБПОУ Республики Башкортостан Октябрьский музыкальный колледж, являющегося объектом культурного наследия регионального значения «Дом

¹ Приговор № 1-975/2023 от 24 июля 2023 года по делу № 1-975/2023. Якутский городской суд Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/13Vh41pDQMYc/?ysclid=1zvblxjxwm44400295>

² Довгий Д.П. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с хищениями предметов, имеющих особую ценность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 9-10, 18.

техники», надписи порочащего характера, выражающиеся в оскорблениях и нецензурной брани в адрес одной из сотрудниц данного учреждения, причинив материальный ущерб в размере 261561 рубль 09 копеек¹.

Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия может выступать формой выражения протеста индивида относительно доминирующей в обществе культуры, которая воспринимается им как непосредственный объект воздействия, и как воплощение самого общества, его политического устройства. В данном случае совершение преступлений рассматриваемого вида связано с реализацией экстремистской мотивации (совершение преступления по мотивам политической, идеологической, национальной и прочей ненависти и вражды²), а объекты культурного наследия играют роль опредмеченного объекта притязаний.

Так, П., имея умысел на повреждение выявленного объекта культурного наследия, действуя осознанно, выбрав в качестве предмета преступного посягательства входную дверь первого подъезда административного здания ФСБ России, являющуюся объектом реставрационного воссоздания, сохранившим исторический облик первоначального столярного заполнения, и являющуюся элементом выявленного объекта культурного наследия, участвуя в композиционном и архитектурно-художественном решении главного фасада здания, в связи с идеологической неприязнью к данной организации и ее сотрудникам, совершил поджог двери, используя неустановленное зажигательное устройство и заранее подготовленную канистру со смесью бензина и скипидара. По результатам проведенной стационарной комплексной

¹ Приговор № 1-286/2018 от 13 ноября 2018 года по делу № 1-286/2018. Октябрьский городской суд Республики Башкортостан [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации.
URL:<https://sudact.ru/regular/doc/EwnjO0vdt1Jt/?ysclid=m0np3hbabi635826040>

² Шевелева С.В. Соотношение видов экстремизма и уголовно-правовых механизмов противодействия // Вопросы государства и права. 2023. № 2(2). С. 61-69; Ханов ТА., Нургалиев Б.М., Анисимов В.Ф. Радикализация общества: население об эффективности мер противодействия // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 1(72). С. 64-72.

судебной психолого-психиатрической экспертизы у П. выявлено смешанное расстройство личности (в соответствии с МКБ-10 - F61.0)¹.

На стремление противопоставить себя доминирующей культуре общества, как субъективный фактор детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, указали 35% опрошенных экспертов. Как показало исследование материалов уголовных дел, экстремистские мотивы имеют место в 7% случаев совершения рассматриваемых преступлений.

Практика свидетельствует, что уничтожение или повреждение объектов культурного наследия нередко совершается именно по мотивам расовой, национальной, идеологической, религиозной ненависти или вражды, что существенно повышает общественную опасность данных преступлений. В большинстве случаев это касается уничтожения или повреждения объектов религиозного значения². Необходимо учитывать связь распространения идеологии экстремизма в нашем обществе с глобальными процессами радикализации и управляемым возникновением очагов межрелигиозного, межэтнического, национального напряжения³.

Во многих случаях совершение преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, связано с корыстной направленностью личности преступника. Эгоцентричность и корыстная направленность личности в качестве субъективного фактора детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, выделили и 55% опрошенных экспертов. Исследование

¹ Приговор № 1-326/2016 от 8 июня 2016 года по делу № 1-326/2016. Мещанский районный суд г. Москвы [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/court/resheniya-meshchanskii-raionnyi-sud-gorod-moskva/?ysclid=m0nq0mma9q986408104>

² Мартышева О.М. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия и культурных ценностей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 21-22; Калининская Я.С. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение памятников истории и культуры: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 20-21.

³ Авдеев В.А., Авдеева О.А. Правовые цели и приоритеты стратегического планирования в сфере обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации // *Oeconomia et Jus*. 2024. № 1. С. 32-45; Авдеев В.А., Авдеева О.А. Новые тенденции правового обеспечения общественной безопасности в контексте предупреждения преступности // *Вестник Сургутского государственного университета*. 2024. Т. 12, № 2. С. 74-84.

материалов уголовных дел показало, что корыстные мотивы имеют преобладающее значение и характерны для 50% лиц, совершающих данные преступления.

Как отмечает К.В. Вишневецкий, в механизме совершения преступления именно корысть, представляющая собой обширную палитру материальной выгоды, является наиболее распространенным сильнейшим побуждением, детерминирующим преступное поведение человека, и уступает по силе детерминации активности человека только инстинкту размножения¹. Преобладание ценности материального благополучия над всеми иными ценностями определяет корыстную направленность и мотивацию личности преступника, стремящегося людьми методами и средствами достичь материального благополучия, избавиться от забот, удовлетворить свои эгоистические стремления.

При этом в отличие, например, от хищения предметов и документов, имеющих особую историческую, культурную, научную или художественную ценность, в значительной степени детерминированных недостаточной материальной обеспеченностью значительной части населения², реализация корыстных устремлений в данном случае осуществляется посредством уничтожения или повреждения объектов культурного наследия либо посредством нарушения требований сохранения или использования объектов культурного наследия.

Так, К., с целью возведения хозяйственной постройки у себя во дворе, испытывая финансовые трудности на приобретение строительных материалов, путем физического воздействия, обрушил часть фасадной угловой стены и выбил камни из стеновой кладки башни «Бэрер-Гала», входящей в башенный комплекс «Бейни», включенной в перечень выявленных объектов культурного наследия

¹ Вишневецкий К.В. Виктимологическое моделирование корыстной преступности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5. № 2. С. 89-98.

² Довгий Д.П. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с хищениями предметов, имеющих особую ценность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 9, 17.

Республики Ингушетия, чем нарушил исторический облик башни и причинил ГКУ «Джейрахско-Ассинский государственный историко-архитектурный и природный музей заповедник» ущерб в размере 121 089 рублей. Испугавшись большого общественного резонанса, К. явился в полицию с повинной¹.

Как свидетельствуют исследования, избавление себя от государственных обременений, установленных охранным обязательством, является основной целью преступника при разрушении объектов культурного наследия, а при их повреждении основной целью является обеспечение возможности использования таких объектов в своих целях вопреки установленным законодательством требованиям².

Преступники нередко уничтожают объекты культурного наследия с целью завладения земельным участком, в том числе в результате рейдерства, а в случае совершения преступления собственником объекта - с целью освобождения его от имеющейся застройки. Чаще всего такого рода уничтожение или повреждение объектов культурного наследия совершаются лицами, в обязанности которых входит обеспечение сохранности данных объектов³.

Так, Ш., не пытаясь сохранить объект археологического наследия и имея умысел на его уничтожение, с целью уменьшения финансовых затрат, связанных с необходимостью проведения обязательных археологических работ на территории объекта археологического наследия «Участок культурного слоя посада города, Никольской, Троицкой, Ямской слобод, XV-XVIII вв.», включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, и сроков проведения строительных работ без проведения предварительных

¹ Приговор № 1-6/2020 от 3 ноября 2020 г. по делу № 1-6/2020. Джейрахский районный суд Республики Ингушетия [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL:<https://sudact.ru/regular/doc/1qhT7ihf97rK/?ysclid=m0nqo27ec0445923095>

² Халиков И.А. Личность преступника, нарушившего требования сохранения и использования памятников истории и культуры // Личность преступника и ее криминологическое изучение. Под редакцией А.И. Долговой. Москва, 2018. С. 109-113.

³ Мартышева О.М. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия и культурных ценностей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 21.

археологических работ, а также без разрешения (открытого листа) произвел земляные работы с использованием специальной техники и привлечением на сдельной основе рабочих, а именно: осуществил пропил асфальтобетона, а извлеченные булыжники древней мостовой вместе с грунтом откидывались на берег реки Кешма¹.

Следует учитывать, что корысть в ее широком понимании, как форма проявления эгоизма может выражаться в форме зависти и обусловленной данным чувством мести. Это определяется тем, что корысть всегда связана с конкретными потребностями, формирующими мотив поведения. В свою очередь, сама потребность может иметь и не корыстный характер, но ее удовлетворение непосредственно связано с посягательством на чужие материальные блага. Так, уничтожение или повреждение объектов культурного наследия может быть детерминировано стремлением выразить личную неприязнь (зависть, месть) к собственнику такого объекта, свести с ним счеты, в т.ч. со стороны конкурентов. В связи с чем, при исследовании субъективных факторов детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, необходимо учитывать и виктимологические факторы.

Наряду с корыстной направленностью личности преступника и прочими факторами, преступления, посягающие на объекты культурного наследия, в ряде случаев детерминированы такими субъективными факторами, как недостаточная профессиональная подготовка, халатность и безответственность лиц, на которых возложены специальные обязанности по обеспечению сохранения и надлежащему использованию данных объектов.

На некомпетентность или безответственность лиц, на которых возложены специальные обязанности по сохранению и надлежащему использованию данных объектов, а также оценке причиненного вреда как субъективный фактор

¹ Приговор № 1-43/2016 от 24 мая 2016 года по делу № 1-43/2016. Галичский районный суд Костромской области [Электронный ресурс] // URL:<https://actofact.ru/case-44RS0006-1-43-2016-2016-04-19-2-0/?ysclid=m0nr9dzqaf343466068>

детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, указали 29% опрошенных экспертов.

Так, Л., состоя в должности заведующего отделом строительства и архитектуры г. Лакинска Собинского района Владимирской области, не желая надлежаще исполнять свои должностные обязанности по принятию мер, направленных на сохранение объекта культурного наследия регионального значения «Дом жилой, XX в.», реализуя преступный умысел, направленный на его уничтожение, связался с руководством ООО, осуществляющего строительную деятельность, и, используя доверие, оказываемое ему в силу занимаемой должности, попросил выделить экскаватор для сноса дома, не сообщая при этом, что указанный дом является объектом культурного наследия и находится под государственной охраной. Не имея полномочий по распоряжению муниципальной собственностью, действуя за пределами возложенных на него должностных обязанностей, используя свое служебное положение, умышленно, путем привлечения третьих лиц, Л. уничтожил вышеуказанный объект культурного наследия, произведя его снос экскаватором¹.

Как показало исследование материалов уголовных дел, безответственность и коррупционная ментальность характерны для 5% лиц, совершающих данные преступления. Следует отметить, что незначительная доля преступников, совершающих преступления по мотивам безответственности и коррупционной ментальности, на наш взгляд, во многом обусловлена латентностью преступных посягательств на объекты культурного наследия, совершаемых представителями органов публичной власти, прежде всего органов охраны объектов культурного наследия, или в соучастии с ними.

Исследователями отмечаются недостатки системы учета, сверок, инвентаризаций и ревизий, обусловленные халатностью и профессиональной

¹ Приговор № 1-1-80/2018 от 3 мая 2018 г. по делу № 1-1-80/2018. Собинский городской суд (Владимирская область) [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL:<https://sudact.ru/regular/doc/eajLJRvS9wox/?ysclid=m0nrspfqg0546709677>

неграмотностью (незнанием нормативно-правовой базы, устанавливающей обязанности и регламентирующей профессиональную деятельность и пр.) руководителей музеев, а также кадровым дефицитом хранителей, реставраторов, искусствоведов и экспертов, выступающие фактором детерминации посягательств на культурные ценности¹. Некомпетентность уполномоченных субъектов, а также безответственное отношение к исполнению возложенных на них в силу закона обязанностей может приводить к нарушению требований сохранения или использования объектов культурного наследия и, как следствие, к их уничтожению или повреждению.

Также следует учитывать, что некомпетентность или личная заинтересованность лиц, уполномоченных осуществлять оценку последствий, наступивших в результате нарушения требований сохранения или использования объектов культурного наследия, в частности оценку причиненного вреда и стоимости восстановительных работ по его устранению (мероприятий по сохранению объекта), может являться причиной квалификации совершенного деяния как непроступного.

Указанное в полной мере касается и роли деятельности рассматриваемой категории лиц в установлении причинно-следственной связи между совершенным деянием и наступлением последствий в виде уничтожения или повреждения объекта культурного наследия. Как известно, осознание безнаказанности является значимым субъективным фактором детерминации преступного поведения.

Специфика сферы сохранения и использования объектов культурного наследия определяет объективные трудности квалификации данных преступлений, а недостаточно высокое качество деятельности по их выявлению и расследованию связано также с ненадлежащим качеством методического обеспечения². Однако наряду с объективными факторами, недостатки

¹ Диканов К.А. Борьба с преступными посягательствами на культурные ценности: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 29-30.

² Диканов К.А. Борьба с преступными посягательствами на культурные ценности: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 18-19;

деятельности по выявлению, расследованию и квалификации преступлений рассматриваемого вида в ряде случаев связаны с недостатками профессиональной подготовки и иными субъективными характеристиками лиц, осуществляющих такую деятельность.

Как отмечает И.А. Халиков, “анализ результатов расследования уголовных дел свидетельствует о том, что борьба с преступлениями против материального историко-культурного наследия не является приоритетным направлением работы правоохранительных органов государства. Этому есть логическое объяснение. Так, несмотря на декларируемый уровень общественной опасности, большинство основных составов исследуемых преступлений законодательно отнесены к категории небольшой тяжести (ч. 1 ст. 243, ст. 243.1 УК РФ). При этом их выявление и расследование представляют определенную сложность, которая заключается в изобличении виновных лиц и, как правило, установлении причинной связи между нарушениями норм позитивного права, а также необратимыми последствиями в виде повреждения (уничтожения) памятника истории и культуры”¹. В свою очередь, как указывают, М.П. Клеймёнов и И.М. Клеймёнов, “актуально также предположить, что квалификация и профессионализм сотрудников, непосредственно участвующих в борьбе с преступностью, остаются недостаточно высокими, чтобы обеспечивать высокую раскрываемость зарегистрированных преступлений”².

На недостатки профессиональной подготовки лиц, осуществляющих выявление и расследование преступлений, посягающих на объекты культурного

Мартышева О.М. О сущности уничтожения или повреждения объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) в Российской Федерации // Архитектура, строительство, транспорт. Материалы Международной научно-практической конференции (к 85-летию ФГБОУ ВПО "СибАДИ"). 2015. С. 1398-1404; Янин С.А. Типичная модель механизма уничтожения или повреждения объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 3 (39). С. 116.

¹ Халиков И.А. Уголовно-правовая охрана исторического и культурного наследия: концептуальные основы, международный и зарубежный опыт: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2025. С. 80.

² Нераскрытая преступность: монография / М.П. Клеймёнов, И.М.Клеймёнов. М.: Норма: ИНФРАМ, 2015. С. 36.

наследия как субъективный фактор детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, указали 28% опрошенных экспертов.

В результате воздействия указанной группы субъективных факторов (следствием чего выступают несвоевременность возбуждения уголовного дела или необоснованный отказа в его возбуждении, неполное установление всех обстоятельств дела или ошибочная их юридическая оценка, ошибки квалификации содеянного и пр.) факты преступных посягательств на объекты культурного наследия остаются невыявленными либо не получают или получают неверную правовую оценку, а лица, их совершившие, остаются безнаказанными.

На вовлеченность представителей органов охраны объектов культурного наследия, контролирующих и правоохранительных органов в коррупционные взаимоотношения как субъективный фактор детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, указали 13% опрошенных экспертов.

Учитывая изложенное, можем сделать следующие выводы.

В качестве основных субъективных факторов детерминации следует выделить: маргинальность либо возрастную социальную незрелость личности преступника, определяемую низким уровнем его интеллектуального, культурного и нравственного развития, особенно в сочетании с отягощенностью воздействия алкоголя и/или психоактивных веществ; корыстную направленность личности преступника; экстремистскую оппозиционность личности преступника (прямую либо опредмеченную по отношению к объектам культуры); недостаточную профессиональную компетентность и (или) безответственность лиц, на которых возложены специальные обязанности по охране, сохранению и надлежащему использованию данных объектов, а также оценке причиненного вреда; недостатки профессиональной подготовки лиц, осуществляющих выявление и расследование преступлений, посягающих на объекты культурного наследия; вовлеченность представителей органов охраны

объектов культурного наследия, контролирующих и правоохранительных органов в коррупционные взаимоотношения.

ГЛАВА 3. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

3.1. Организационно-правовые меры предупреждения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия

Противодействие преступности должно представлять собой деятельность, включающую совокупность всех возможных мер по предупреждению преступлений и борьбе с преступностью¹. Приоритетность конкретных направлений и мер противодействия преступности определяется спецификой конкретных видов преступлений.

Как было установлено в ходе исследования, существенную роль в детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, играют организационно-управленческие факторы. Так, в частности, факторами детерминации исследуемых преступлений выступают обусловленные несовершенством нормативно-правового регулирования проблемы выявления и государственного учета объектов культурного наследия и проблемы организации и осуществления по обеспечению их сохранности, а также недостатки организации и функционирования системы контроля в сфере охраны объектов культурного наследия, прежде всего, при осуществлении строительства и земельных работ.

С целью предупреждения совершения в отношении выявляемых объектов культурного наследия действий, направленных на их уничтожение или повреждение, а также минимизации латентности таких деяний, необходимо законодательное закрепление обязанности уполномоченных органов по охране объектов, потенциально обладающих признаками объекта культурного наследия, с момента их выявления (обращения заявителя о данном факте).

¹ Гончаров Д.Ю. Противодействие преступности как модель комплексного уголовно-правового воздействия // Виктимология. 2020. № 3(25). С. 20-26.

Данная мера позволит защитить выявляемые объекты культурного наследия от противоправного воздействия на них в период принятия уполномоченными органами решения о включении такого объекта в перечень выявленных объектов культурного наследия, а также исключить неверное толкование сотрудниками правоохранительных органов момента, с которого на объект культурного наследия распространяется государственная (в т.ч. и уголовно-правовая) охрана, соответственно, необоснованные отказы в возбуждении уголовного дела или необоснованное прекращение уголовных дел.

Отметим, что на необходимость установления государственной охраны объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, с момента их выявления, как на одну из наиболее эффективных организационно-правовых мер предупреждения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, указали 56% опрошенных экспертов.

Эффективным средством минимизации воздействия организационно-управленческих факторов детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, выступает институт зон охраны объектов культурного наследия. Как отмечают специалисты, институт зон охраны крайне важен для комплексной защиты объектов культурного наследия¹. Однако с целью оптимальной охраны объектов культурного наследия и предупреждения преступлений, посягающих на них, необходимо совершенствование как нормативно-правового регулирования, так и механизма функционирования данного института. На совершенствование института зон охраны объектов культурного наследия (установление единого подхода к определению границ зон охраны, унификация требований к разработке проектной документации и пр.), как одну из наиболее эффективных организационно-правовых мер предупреждения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, указали 68% опрошенных экспертов.

¹ Халиков И.А. Уголовно-правовая охрана исторического и культурного наследия: концептуальные основы, международный и зарубежный опыт: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2025. С. 450.

Памятники истории, архитектуры и градостроительства, представляя собой уникальную ценность для настоящего и будущего поколений народа Российской Федерации, выступают повседневным окружением человека практически в каждом городе страны. В современных условиях развития городов, приоритета экономической целесообразности нового строительства или реконструкции при реализации инвестиционных проектов, задачи сохранения историко-культурной среды, не подлежащей изменению на конкретный исторический период или возможной к тонкому, гибкому, компенсационному развитию, становятся все более актуальными с каждым годом. Процессы урбанизации и высокая экономическая привлекательность коммерческой застройки актуализируют, в свою очередь, проблему преступных нарушений в данной сфере.

Установление зон охраны объектов культурного наследия необходимо в целях сохранения исторического и культурного наследия, закрепленные Конституцией Российской Федерации и действующим законодательством, как имеющие уникальную значимость и ценность для настоящего и будущего поколений многонационального народа Российской Федерации.

В целях обеспечения сохранности объектов культурного наследия, в том числе в их исторической среде на сопряженной с ними территории, уполномоченными органами власти устанавливаются зоны охраны объекта культурного наследия или объединенные зоны охраны объектов культурного наследия. Утверждение уполномоченным органом власти режимов использования земель в границах территорий и зон охраны памятников и требований к осуществлению деятельности и градостроительным регламентам в их границах, а также в границах достопримечательного места, обязательно в отношении каждого объекта культурного наследия, их соблюдение обязательно для каждого физического и юридического лица.

Основополагающим нормативным правовым актом в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия является Федеральный закон №73-ФЗ, статья 34 которого дважды с

момента его принятия подвергалась изменениям¹. В соответствии с указанным законом в отношении каждого объекта культурного наследия² устанавливается режим использования территории объекта культурного наследия, а также особые режимы использования земель и требования к градостроительным регламентам в границах территорий зон охраны объектов культурного наследия. В отношении территорий такого вида объектов культурного наследия как достопримечательные места утверждаются требования к осуществлению деятельности, ограничения использования лесов и градостроительному регламенту в границах его территории. Указанные режимы и требования утверждаются уполномоченным органом государственной власти на федеральном или региональном уровнях на основании разработанной в установленном порядке научно-проектной документации, а при определении зон охраны и требований в границах достопримечательного места – положительного заключения государственной историко-культурной экспертизы.

Требования к осуществлению деятельности в границах территории объекта культурного наследия и особый режим использования земельного участка, водного объекта или его части, в границах которых располагается объект археологического наследия, установлены статьей 5.1 Федерального закона № 73-ФЗ. Требования к режимам использования земель и общие принципы установления требований к градостроительным регламентам в границах территорий зон охраны объектов культурного наследия установлены Положением о зонах охраны объектов культурного наследия (далее - Положение)³.

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 22 окт. 2014 г. № 315-ФЗ (с измен. и дополн.) // Собр. законодательства РФ. 2014. № 43. Ст. 5799.

² За исключением объектов археологического наследия - в их отношении устанавливаются только границы территорий, зоны охраны и защитные зоны для объектов археологического наследия не устанавливаются.

³ Об утверждении Положения о зонах охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации:

При этом Земельным кодексом Российской Федерации (далее – ЗК РФ) устанавливаются требования к землям историко-культурного назначения, к которым согласно статье 99 относятся земли объектов культурного наследия, достопримечательных мест, в том числе мест бытования исторических промыслов, производств и ремесел; а также к зонам с особыми условиями использования территорий, к которым в соответствии со статьей 105 ЗК РФ относятся зоны охраны объектов культурного наследия и их защитные зоны¹.

Кроме того, порядок установления зон охраны объектов культурного наследия на территории Российской Федерации регулируется положениями Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – ГрК РФ)², также такими нормативными правовыми актами, как:

- приказ Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 26 июля 2022 г. № П/0292 «Об установлении формы графического описания местоположения границ населенных пунктов, территориальных зон, особо охраняемых природных территорий, зон с особыми условиями использования территории, формы текстового описания местоположения границ населенных пунктов, территориальных зон, требований к точности определения координат характерных точек границ населенных пунктов, территориальных зон, особо охраняемых природных территорий, зон с особыми условиями использования территории, формату электронного документа, содержащего сведения о границах населенных пунктов, территориальных зон, особо охраняемых природных территорий, зон с особыми условиями использования территории»³;

постановление Правительства РФ от 12 сент. 2015 г. № 972 (с измен. и дополн.) // Собр. законодательства РФ. 2015. № 38. Ст. 5298.

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

² Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 2004 г. № 190-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2005. № 1 (часть I). Ст. 16.

³ Об установлении формы графического описания местоположения границ населенных пунктов, территориальных зон, особо охраняемых природных территорий, зон с особыми условиями использования территории, формы текстового описания местоположения границ населенных пунктов, территориальных зон, требований к точности определения координат характерных точек границ населенных пунктов, территориальных зон, особо охраняемых

- законодательство субъектов Российской Федерации, регулирующее отношения, возникающие в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия, выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории субъектов РФ.

Порядок установления зон охраны объектов культурного наследия регулируется также положениями ряда документов, носящих рекомендательный методический характер, среди которых следует отметить:

- ГОСТ Р 58204-2018 Проект охранных зон объекта всемирного наследия. Состав и содержание. Общие требования¹;

- ГОСТ Р 59124-2020 Сохранение объектов культурного наследия. Состав и содержание научно-проектной документации проекта зон охраны. Общие требования²;

- Методические указания по проведению визуально-ландшафтного анализа условий восприятия объектов культурного наследия в их исторической и природной среде³, Образцы графических материалов, разрабатываемых в составе проекта зон охраны объекта (объектов) культурного наследия, разработанные в 2009 г. ГУП «Научно-Исследовательский и Проектный Институт Генерального плана города Москвы»;

природных территорий, зон с особыми условиями использования территории, формату электронного документа, содержащего сведения о границах населенных пунктов, территориальных зон, особо охраняемых природных территорий, зон с особыми условиями использования территории: приказ Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 26 июля 2022 г. № П/0292 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 27 сентября 2022 г.

¹ Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 58204-2019 «Проект охранных зон объекта всемирного наследия. Состав и содержание. Общие требования» (утв. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию в метрологии от 21 авг. 2018 г. № 505-ст) // Стандартинформ. 2018.

² Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 59124-2020 «Сохранение объектов культурного наследия. Состав и содержание научно-проектной документации проекта зон охраны. Общие требования» (утв. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию в метрологии от 27 окт. 2020 г. № 936-ст) // Стандартинформ. 2021.

³ Об утверждении методических указаний в области государственной охраны объектов культурного наследия: распоряжение Комитета по культурному наследию г. Москвы от 2 авг. 2010 г. № 9. Доступ из справ. правовой системы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/70810912/>

- Методические рекомендации по отнесению историко-культурных территорий к объектам культурного наследия в виде достопримечательного места: Письмо Минкультуры России от 28.02.2017 N 49-01.1-39-НМ¹.

Положением закреплен порядок разработки, согласования и утверждения проекта зон охраны, требования к режимам использования земель и градостроительным регламентам в границах территорий указанных зон; установлено, что основанием проектных решений выступают материалы историко-культурных исследований; режим использования земель, требования к градостроительным регламентам в границах зон обязательно ограничивают хозяйственная деятельность, и в двух видах зон – запрещают новое капитальное строительство². Статьей 106 ЗК РФ предусмотрен новый порядок установления, изменения, прекращения существования зон с особыми условиями использования территорий.

Таким образом, основанием для принятия решений уполномоченных органов государственной власти РФ, субъектов РФ по утверждению зон охраны является проект зон охраны, положительное заключение государственной историко-культурной экспертизы, прошедшее общественное обсуждение. Условием для утверждения зон охраны является согласие с проектными решениями и выводом экспертизы уполномоченного органа охраны памятников и согласование Минкультуры России в установленных случаях.

При этом, ГОСТ Р 59124-2020 «Сохранение объектов культурного наследия. Состав и содержание научно-проектной документации проекта зон охраны. Общие требования» определяет требования к составу и содержанию проектов зон охраны, и является на сегодня, по сути, единственным документом,

¹ О направлении методических рекомендаций по отнесению историко-культурных территорий к объектам культурного наследия в виде достопримечательного места: письмо Министерства культуры России от 28 февр. 2017 г. № 49-01.1-39-НМ Доступ из справ. правовой системы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71624352/>

² Об утверждении Положения о зонах охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 12 сент. 2015 г. № 972 (с измен. и дополн.) // Собр. законодательства РФ. 2015. № 38. Ст. 5298.

устанавливающим конкретизированные стандарт и методологические требования к установлению зон охраны объектов культурного наследия.

Охранные зоны устанавливаются для защиты от негативного воздействия различных объектов, в том числе имеющих природную, историческую, культурную и (или) архитектурную ценность, а также для защиты населения и окружающей среды от негативного воздействия, оказываемого на них хозяйственными объектами. На земельные участки, на которых устанавливаются охранные зоны, накладываются определенные ограничения по их использованию. Такие ограничения ужесточаются по мере их приближения к охраняемому объекту. Размер охранной зоны зависит от степени воздействия на окружающую среду или от ценности объекта охраны¹. Зоны охраны и защитные зоны объектов устанавливаются в целях запрета нового строительства, нарушающего композиционно-видовые связи (панорамы) памятников в исторической среде. Разделы об обеспечении сохранности объектов культурного наследия включают оценку воздействия проводимых работ на объекты культурного наследия и выполняются в целях исключения угрозы нарушения целостности и сохранности объекта культурного наследия.

Грамотное составление материалов по обоснованию проекта зон охраны позволяет предотвратить негативные воздействия в отношении объектов культурного наследия и экономические потери правообладателей земельных участков в радиусе влияния устанавливаемых зон. Кроме того, границы территорий и зон охраны объектов культурного наследия должны определяться с учетом исторически сформировавшихся границ и современного земельного отвода, сведения о которых содержались в ГКН и перенесены в ЕГРН. В связи с этим ЕГРН может выступать в качестве доказательной базы, используемой для легитимного обоснования установления территории и зон охраны объектов культурного наследия².

¹ Золотова О.А. Правовой режим земель охранных зон // Имущественные отношения в РФ. 2011. № 3. С. 55.

² Аверина Л.В., Мямина И.С. Проблемы установления зон охраны объектов культурного наследия и пути их решения // Имущественные отношения в РФ. 2018. № 4 (199). С. 56.

Необходимо отметить, что реальную экономическую оценку необходимости установления зон охраны объектов культурного наследия способен дать только развитый рынок, который сможет заявить о востребованности культурного наследия как особого ресурса для экономического развития территории, городской инфраструктуры, туризма, социальных и образовательных программ. В связи с этим можно заключить, что ЕГРН – важный инструмент для подтверждения установления зон охраны объектов культурного наследия, поскольку режимы использования земель и градостроительные регламенты в границах таких зон влекут экономические последствия для всех участников земельного рынка.

За время своего функционирования институт зон охраны доказал правильность решения о его введении в систему охраны объектов культурного наследия, однако несмотря на всю значимость данного института, сегодня законодательно не в полной мере урегулированы вопросы, касающиеся процедуры установления зон охраны объектов культурного наследия¹.

Как было установлено в ходе исследования, одним из факторов детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, является широкий круг субъектов, наделенных возможностью организации и осуществления проведения работ по выявлению и сохранению объектов,

¹ Аверина Л.В., Мямина И.С. Проблемы установления зон охраны объектов культурного наследия и пути их решения // Имущественные отношения в РФ. 2018. №4 (199). С. 60; Артамонов С.Г. Зоны охраны объектов культурного наследия в современном законодательстве (часть 1) // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2014. №2. С. 33-38; Артамонов С.Г. Зоны охраны объектов культурного наследия в современном законодательстве (часть 2) // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2014. №3. С. 60-64; Берлизов М.П. Некоторые аспекты правового регулирования состава проектов зон охраны объектов культурного наследия народов РФ // Евразийский юридический журнал. 2021. № 3 (154). С. 115-118; Дайнеко А.И., Дайнеко Д.В. Нормативно-правовое обеспечение в сфере сохранения объектов недвижимости культурного наследия // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. № 9 (80). С. 140-148; Долгов А.В., Бердюгина Ю.М. К вопросу о территориях, связанных с объектами культурного наследия // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2013. №3. С. 16-20; Работкевич А.В. Нормативное обеспечение деятельности по охране объектов культурного наследия // Культура: управление, экономика, право. 2010. № 3. С. 2-3; Син В.С. Разработка и постановка на государственный кадастровый учёт зон охраны объектов культурного наследия // Образование и наука в России и за рубежом. 2019. № 10 (58). С. 86-88.

обладающих признаками объекта культурного наследия, в частности, отсутствие лицензирования деятельности по обеспечению сохранности объектов культурного наследия и жесткого эффективного контроля за ее осуществлением.

Лицензирование – это установленный для защиты закрепленных Конституцией РФ интересов граждан, государства и общества особый правовой режим выполнения определенных параметров для отдельных видов деятельности юридических и физических лиц. Посредством данной формы контроля государство обеспечивает должное правовое поведение субъектов лицензионных правоотношений путем их проверки в ходе присвоения специального правового статуса и в процессе осуществления ими предпринимательской деятельности в целях недопущения нанесения определенного ущерба¹. Действующим российским законодательством закреплен исчерпывающий перечень целей осуществления лицензирования хозяйственной деятельности государства².

Одной из таких целей, служащей реализации конституционных положений об обязанности каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры, как и право каждого на доступ к культурным ценностям³, определено предотвращение ущерба объектам культурного наследия. Иными словами, та деятельность, при осуществлении которой возникает возможность нанесения ущерба объектам культурного наследия, подлежит лицензированию. При этом причинение вреда или возникновение угрозы его причинения памятникам истории и культуры является грубым нарушением лицензионных требований и в зависимости от степени вреда подлежит административному и уголовному наказанию.

¹ Административное право: учебник для бакалавров / Э.Г. Липатов, М.В. Пресняков, А.В. Семенова [и др.]; под ред. Э.Г. Липатова, С.Е. Чаннова. М., 2018. С. 82.

² О лицензировании отдельных видов деятельности: федер. закон от 4 апр. 2011 г. № 99-ФЗ (с измен. и дополн.) // Собр. законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. [Электронный ресурс]: [с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ]. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/>

От правильности установления и последующего соблюдения особых режимов использования земель в границах территорий зон охраны объектов культурного наследия зависит не только внешний вид населенных пунктов, качество жизни граждан, но и сохранение культурного наследия всей страны. Значимость сферы охраны объектов культурного наследия для общества и для государства закреплена в Конституции РФ, неоднократно подчеркивалась высшими лицами нашей страны, что не может не обуславливать принятие государством дополнительным мер в целях предупреждения вреда и утрат культурного наследия России. Существенную угрозу в этом плане представляют действия лиц, осуществляющих разработку научно-проектной документации, на основании которой утверждаются ограничения использования земель, с нарушениями действующего законодательства об охране памятников истории и культуры и принципов безусловного обеспечения сохранности объектов культурного наследия в целях застройки территории или иного хозяйственного использования¹.

Проекты зон охраны памятников и ансамблей, проектная документация в отношении достопримечательных мест, выполненные с нарушением, могут привести к утрате исторической среды, утрате памятниками значений архитектурной, градостроительной доминант, подлинного восприятия памятника и, соответственно, утрате элементов историко-культурной ценности объектов. Хозяйственная деятельность, выполняемая в нарушение установленных границ территорий памятников или без разработки (в случае некачественной разработки) разделов по обеспечению сохранности, может привести к подвижкам грунтов, которые, в свою очередь, приводят к возникновению трещин на фасадах зданий и в крайних случаях – утрате памятника. Таким образом, бесконтрольная деятельность по разработке проектов зон охраны несет в себе криминогенные риски различных

¹ Шишова О.П. Меры юридической ответственности за нарушение режима использования земель в границах территорий объектов культурного наследия либо несоблюдение ограничений, установленных в границах зон охраны объектов культурного наследия // Вопросы экономики и права. 2023. № 178. С. 43-49.

злоупотреблений в данной сфере, преступного повреждения и уничтожения объектов культурного наследия.

В соответствии с действующим законодательством лицензированию подлежит деятельность по сохранению объектов культурного наследия, то есть консервация, ремонт, реставрация, приспособление для современного использования, включая проектные, изыскательские и производственные работы; научное руководство проведением работ, технический и авторский надзор¹.

Научно-проектная документация, являющаяся результатом деятельности по обеспечению сохранности культурных объектов, как и научно-проектная документация по сохранению памятников, подлежит государственной историко-культурной экспертизе соответствия требованиям действующего законодательства в сфере государственной охраны объектов культурного наследия, за исключением проектов границ и режимов использования территории объектов, проектов предмета охраны объектов культурного наследия (в случае разработки новых на объекты культурного наследия, зарегистрированные в ЕГРОКН без установленных предметов охраны и границ территорий)². Нормативными правовыми актами в сфере государственной охраны объектов культурного наследия требования к разработке проектной документации по обеспечению сохранности памятников не устанавливаются, что подтверждается и судебной практикой³. Разработка соответствующих разделов проектной документации не относится к лицензируемому виду деятельности, а для предпринимателей не установлена обязанность получать,

¹ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федер. закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (с измен. и дополн.) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

² Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федер. закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (с измен. и дополн.) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

³ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24 февр. 2015 г. № Ф09-9253/14 по делу № А60-7837/2014 [Электронный ресурс]. Судебные и нормативные акты Российской Федерации; Постановление двенадцатого Арбитражного апелляционного суда Саратовской области от 2 апр. 2018 г. по делу № А57-6765/2017 [Электронный ресурс]. Судебные и нормативные акты Российской Федерации.

вести и представлять документы, предусмотренные статьей 45 Федерального закона № 73-ФЗ.

В свою очередь, сохранение объектов культурного наследия представляет собой широкий спектр деятельности, включающий весь комплекс мероприятий в данной сфере¹.

Виды деятельности по обеспечению сохранности объектов культурного наследия в качестве исчерпывающего перечня, как и требования к субъекту их осуществления, напротив, законодательно не закреплены. Исходя из положений российского законодательства в сфере государственной охраны объектов культурного наследия к ним относятся: подготовка проектов зон охраны (объединенной зоны охраны); проектов защитных зон; проектов границ территории; проектов предмета охраны, разделов проектной документации по обеспечению сохранности объектов культурного наследия; проектной документации, обосновывающей отнесение историко-культурных территорий к объектам культурного наследия в виде достопримечательного места².

Основной целью разработки комплекса научно-проектной документации по установлению границ территории, предмета охраны, требований к осуществляемой деятельности в границах достопримечательного места выступает обеспечение его сохранности и эффективного функционирования в

¹ Алексеев Ю.В., Сомов Г.Ю. Объекты культурного наследия: учебник: в 2 т. М., 2016. С. 67-68, 337; Касатова С.С., Якушева Л.В. Проблемы реализации современной государственной политики обеспечения сохранности объектов культурного наследия в России // Управление экономикой социальных систем: материалы научно-практической конференции аспирантов и магистрантов 22 января 2016 г. / под ред. А.Е. Илларионова. Владимир, 2016. С. 61-67; Люликова О.С. Лицензирование деятельности по реставрации объектов культурного наследия (памятников истории и культуры): проблемы и перспективы // Культура: управление, экономика, право. 2011. № 2. С. 12-16; Муzychuk В.Ю. Сохранение культурного наследия в контексте социально-экономического развития в России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2017. № 2. С. 8-31; Тарновский В.В. Инновационный подход к анализу финансирования объектов культурного наследия // Инновационная деятельность. 2016. № 2 (37). С. 61-68; Панченко В.Ю., Пикулева И.В. Правовые режимы сохранения объектов культурного наследия Сибири // Юридическая наука. 2015. № 4. С. 166-171.

² О направлении методических рекомендаций по отнесению историко-культурных территорий к объектам культурного наследия в виде достопримечательного места: письмо Министерства культуры России от 28 февр. 2017 г. № 49-01.1-39-НМ Доступ из справ. правовой системы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71624352/>

современных условиях. Границы зон охраны объектов культурного наследия, границ территории объекта культурного наследия, предмета охраны объекта культурного наследия утверждаются нормативно-правовыми актами уполномоченного органа исполнительной власти РФ или субъекта РФ¹.

В соответствии с общей моделью лицензирования и содержанием деятельности в определенной юридической сфере не является законным лицензирование части деятельности или требование несколько лицензий на осуществление одного и того же вида деятельности², как и осуществление лицензирования деятельности, если для ее регулирования установлены иные методы и формы контроля³. В юридической литературе выделяется два основных критерия лицензирования: возможность причинения ущерба и

¹ Об утверждении Положения о зонах охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 12 сент. 2015 г. № 972 // СЗ РФ. 2015. № 38. Ст. 5298; Об утверждении Положения о принятии региональным органом охраны объектов культурного наследия решения, предусматривающего установление границ защитной зоны объекта культурного наследия на расстоянии, отличном от расстояний, предусмотренных пунктами 3 и 4 ст. 34.1 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», на основании заключения государственной историко-культурной экспертизы с учетом историко-градостроительного и ландшафтного окружения такого объекта культурного наследия и о внесении изменений в Положение о государственной историко-культурной экспертизе: постановление Правительства РФ от 14 дек. 2016 г. № 1357 // СЗ РФ. 2016. № 51. Ст. 7407; Об утверждении требований к составлению проектов границ территорий объектов культурного наследия: приказ Минкультуры России от 4 июня 2015 г. № 1745 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2015. № 45; Об утверждении Порядка определения предмета охраны объекта культурного наследия, включенного в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в соответствии со ст. 64 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»: приказ Минкультуры России от 13 янв. 2016 г. № 28 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 35.

² Шитова И.А. Проблема лицензирования предпринимательской деятельности // Наука, образование, инновации: сборник статей международной научно-практической конференции (15 окт. 2016 г., г. Екатеринбург): в 3 ч. Уфа, 2016. Ч. 3. С. 128-130. С. 130.

³ Данилова И.В. Цели, задачи и критерии лицензирования отдельных видов деятельности в Российской Федерации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики. 2013. № 8–1 (34). С. 68.

невозможность осуществления регулирования иными методами¹, что соответствует как сохранению, так и обеспечению сохранности памятников истории и культуры. Разработка документации по обеспечению сохранности, не соответствующей требованиям действующего законодательства, может повлечь причинение значительного ущерба объектам культурного наследия, восполнение которого в некоторых случаях невозможно, в т.ч. в результате использования данного фактора лицами, имеющими умысел на преступное уничтожение или повреждение таких объектов.

Таким образом, деятельность по обеспечению сохранения объектов культурного наследия осуществляется в целях недопущения ущерба памятникам истории и культуры, является частью отношений в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия и должна, в том числе в части разработки проектов зон охраны, подлежать лицензированию².

Государственное лицензирование отдельных видов деятельности является прямым ограничением конституционных прав и свобод в предпринимательской сфере. Однако установление лицензионных требований к осуществлению деятельности по обеспечению сохранности объектов культурного наследия обусловлено целями сохранения национального исторического и культурного наследия, имеющего уникальную значимость и ценность для всей страны. Соответственно, в целях недопущения утраты объектов культурного наследия и предупреждения преступных посягательств на них необходимо внесение определенных изменений в Федеральный закон № 73-ФЗ и Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», а также подзаконные нормативные правовые акты в части ужесточения

¹ Данилова И.В. Цели, задачи и критерии лицензирования отдельных видов деятельности в Российской Федерации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики. 2013. № 8–1 (34). С. 67-69.

² Шишова О.П. Лицензирование как условие деятельности по обеспечению сохранности объектов культурного наследия // Вестник Поволжского института управления. 2020. Т. 20. № 4. С. 69-77.

требований о лицензировании деятельности по обеспечению сохранности объектов культурного наследия.

Среди организационно-правовых мер предупреждения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, отдельного внимания заслуживают меры, направленные на минимизацию воздействия такого фактора детерминации исследуемых преступлений, как недостатки организации и функционирования системы контроля в сфере охраны объектов культурного наследия, прежде всего, при осуществлении строительства и земельных работ. Наиболее остро стоит вопрос о необходимости переноса контроля и надзора на федеральный уровень с унификацией механизмов их осуществления.

На сосредоточение функций по контролю и надзору в сфере охраны объектов культурного наследия на федеральном уровне, как одну из наиболее эффективных организационно-правовых мер предупреждения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, указали 53% опрошенных экспертов.

На сегодня, согласно Положению границы зон охраны объектов культурного наследия определяются проектами по большому счету произвольно, так как автору проекта приходится руководствоваться субъективным представлением о том, что такое «прямое и косвенное негативное воздействие на сохранность... объекта культурного наследия», «композиционное видовое влияние» при выборе виртуальной линии, за которой это воздействие на памятник должно быть исключено.

Установление зон охраны в отношении отдельных объектов культурного наследия в отрыве от общего градостроительного зонирования территорий муниципальных образований, не являющихся историческими поселениями, не обосновано факторами права, градорегулирования и, наконец, здравого смысла¹.

¹ Артамонов С.Г. Зоны охраны объектов культурного наследия в современном законодательстве (часть 1) // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2014. № 2. С. 38.

Кроме того, нередко возникают ситуации с «накладкой» границ зон охраны памятника на две и более территориальные зоны. Неизбежны «накладки» зон охраны объектов культурного наследия федерального значения на зоны охраны памятников регионального значения, что, к сожалению, не исключает пункт 34 Положения. Помимо указанных зон для каждого из объектов культурного наследия должны быть установлены границы его территории. И в соответствии с ГрК РФ все эти границы «в обязательном порядке отображаются» на карте градостроительного зонирования в составе правил землепользования и застройки¹.

Анализ утвержденных зон охраны объектов культурного наследия в субъектах Российской Федерации², позволил выявить следующие системные недостатки в данной сфере: объединенные зоны охраны на историческую часть города утверждаются и действуют как отдельные зоны охраны каждого

¹ Артамонов С.Г. Зоны охраны объектов культурного наследия в современном законодательстве (часть 1) // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2014. № 2. С. 36.

² Об утверждении границ зон охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории города Новосибирска, режимов использования земель и градостроительных регламентов в границах данных зон охраны: постановление Администрации Новосибирской области от 15 фев. 2010 г. № 46-па (с измен. и дополн.) Доступ из справ. правовой системы «Гарант». <https://base.garant.ru/7185442/>; Об утверждении границ объединенной зоны охраны, режимов использования земель и требований к градостроительным регламентам в границах территории объединенной зоны охраны объектов культурного наследия регионального значения «Скульптурная композиция «Солдат и матрос» (город Севастополь, мыс Хрустальный, ул. Капитанская, д. 2), «Обелиск городу-герою Севастополю» (город Севастополь, мыс Хрустальный), «Оборонительная стена 7-го бастиона» (город Севастополь, Крепостной переулок): постановление Правительства Севастополя от 3 сен. 2019 г. № 374-ПП. Официальный интернет-портал правовой информации <http://publication.pravo.gov.ru/document/9200201906110017>; Об утверждении границ зон охраны объектов культурного наследия федерального, регионального и местного (муниципального) значения, расположенных в г. Красноярске, особых режимов использования земель и требований к градостроительным регламентам в границах данных зон охраны: постановление Правительства Красноярского края от 15 нояб. 2016 г. № 569-п (с измен. и дополн.) Доступ из справ. правовой системы «Гарант». <https://base.garant.ru/44117398/>; Об утверждении зон охраны объекта культурного наследия регионального значения «Губернское казначейство, казенная палата, арх. Ю.Н. Терликов», 1090-1910 г., расположенного по адресу: г. Саратов, ул. им. Сакко и Ванцетти, 55/ ул. Вольская, 71: постановление Правительства Саратовской области от 18 янв. 2019 г. №24-П Доступ из справ. правовой системы «Гарант». <https://base.garant.ru/44117398/>

отдельного объекта культурного наследия; зоны охраны не примыкают к границам территорий памятников, а накрывают их; зоны охраны не окружают памятник и даже не обязательно примыкают к нему; утверждение в исторической части города в условиях плотной городской застройки и большого количества памятников не объединенной зоны охраны, а отдельных зон охраны на каждый отдельный объект культурного наследия, влечет ситуацию, когда памятники накрываются зонами регулирования застройки и хозяйственной деятельности, фактически лишая их защитной или охранной зон, не учитывая все характеристики и особенности единой исторической среды; утверждаются режимы использования земель и требования к градостроительным регламентам без определенных параметров, оставляя решение по согласованию строительства конкретного объекта капитального строительства на усмотрение органа охраны памятников в каждом отдельном случае; охранная зона не обязательно устанавливается для каждого объекта культурного наследия - достаточно только зоны регулирования застройки и хозяйственной деятельности, допускающей ограниченное новое строительство, реконструкцию. Вступление в силу новой редакции Положения с 1 марта 2025 года частично исправило обозначенные факторы, частично – усугубило.

Таким образом, необходимо принятие организационно-правовых мер по установлению требований выполнения охранного зонирования объектов культурного наследия в составе документации территориального планирования и градостроительного зонирования, а также о прекращении разработки проектов зон охраны отдельных объектов в связи с неэффективностью таких зон.

Мероприятия по сохранению объектов культурного наследия осуществляются их собственниками в границах территорий данных объектов и контролируются органами охраны памятников, а меры по обеспечению сохранности в части устранения негативного прямого и косвенного воздействия на объекты культурного наследия в границах территориальных зон и территорий

общего пользования принимаются органами местного самоуправления под контролем тех же органов охраны объектов культурного наследия¹.

Фактически на сегодняшний день отсутствие зон охраны не влечет за собой никаких последствий для представителей органов охраны объектов культурного наследия, что способствует тому, что проекты разрабатывались далеко не во всех случаях, либо процесс затягивался. В связи с указанным предлагается ввести санкции за неисполнение в установленные законом сроки подготовки и утверждения проектов зон охраны уполномоченными государственными органами охраны объектов культурного наследия². Применение же статьи 7.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) к отношениям в сфере зон охраны объектов культурного наследия, как показывает анализ административной практики, минимально.

Таким образом, необходимо законодательное установление ответственности за неисполнение в течение определенного времени уполномоченными органами власти полномочий в части обеспечения подготовки, финансирования и утверждения проектов зон охраны объектов культурного наследия. Указанная мера будет способствовать предупреждению вовлечения, в том числе коррупционного, представителей органов охраны объектов культурного наследия в совершение исследуемых преступлений.

Поскольку совершению преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, способствует бездействие и иное халатное отношение представителей органов охраны объектов культурного наследия к обязанностям по доведению до собственника или иного законного владельца требований в

¹ Артамонов С.Г. Зоны охраны объектов культурного наследия в современном законодательстве (часть 2) // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2014. №3. С. 60-64; Панфилов А.Н. Полномочия органов местного самоуправления в области охраны объектов культурного наследия: проблемы правового регулирования и реализации: автореф. дис... канд. юрид. наук/ Тюмень, 2011. 26 с.

² Широков К.М. Проблемы разработки и утверждения проектов зон охраны объектов культурного наследия в городах федерального значения // Актуальные проблемы российского права. 2011. №4. С. 159-160.

отношении такого объекта в том числе регистрационного законодательства, а также информированию иных лиц о режиме данных объектов, одним из эффективных средств предупреждения преступлений, в том числе посягающих на объекты культурного наследия, выступает прокурорский надзор за исполнением законов.

В этой связи деятельность органов прокуратуры по надзору за исполнением законов об охране объектов культурного наследия должна быть сосредоточена на надзоре за исполнением законов при установлении границ территорий объектов культурного наследия, зон охраны объектов культурного наследия, защитных зон объектов культурного наследия и внесении соответствующих сведений в Единый государственный реестр недвижимости поднадзорными прокуратуре органами государственной власти и их должностными лицами¹.

На усиление прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере охраны объектов культурного наследия, как одну из наиболее эффективных организационно-правовых мер предупреждения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, указали 50% опрошенных экспертов.

Таким образом, в целях совершенствования функционирования института зон охраны объектов культурного наследия, как эффективного инструмента охраны объектов культурного наследия и предупреждения преступлений, посягающих на них, необходимо принятие организационно-правовых мер, направленных на:

- законодательное закрепление принципов установления зон охраны;
- установление требований к разработке объединенной зоны охраны;
- установление минимальной территории зон охраны;
- введение единого подхода к проектированию зон охраны на уровне субъектов РФ;

¹ Лавров В.В. Правовая охрана объектов культурного наследия: проблемы на современной этапе // Криминалистика. 2018. № 4 (25). С. 101.

- лицензирование деятельности по обеспечению сохранности объектов культурного наследия, в том числе по проектированию зон охраны объектов культурного наследия;
- организация единого открытого электронного федерального реестра проектов зон охраны на территории всей Российской Федерации, его доступности и прозрачности для общественности;
- установление ответственности за неисполнение в течение определенного времени уполномоченными органами власти полномочий в части обеспечения подготовки, финансирования и утверждения проектов зон охраны объектов культурного наследия.

Неоднократно критикуемые в научной литературе недостатки государственного и правового регулирования института государственной историко-культурной экспертизы, лакуны в методологии экспертной деятельности, с которыми нередко связаны утраты, повреждения и уничтожения объектов культурного наследия¹, как показало исследование, выступают фактором детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, и во многом определяют высокий уровень их латентности.

Появление такого понятия, как «война экспертиз», критика качества и прозрачности системы аттестации экспертов, отсутствие практики привлечения экспертов к ответственности за нарушения при проведении экспертизы и формировании ее выводов, а также уполномоченных органов государственной власти при принятии решений на основании таких выводов, завышение стоимости проведения историко-культурной экспертизы, отсутствие единой

¹ Дывыденко Г.Г., Берлизов М.П. Историко-культурная экспертиза: вчера, сегодня, завтра... // Очерки новейшей камералистики. 2013. № 4. С. 30–35; Дывыденко Г.Г., Берлизов М.П. История становления и современное состояние института историко-культурной экспертизы в России // Культурная жизнь Юга России. 2014. № 1(52). С. 49–53; Москвина И.К. Экспертная деятельность как элемент системы охраны культурных ценностей и культурного наследия // Национальная Ассоциация Ученых. 2015. № 5-4. С. 171–172; Макаров С.В. Итоги 10-летнего опыта применения положения о государственной историко-культурной экспертизе // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 62-3. С. 79-83.

концепции и методики ее проведения - все это обуславливает острую необходимость поиска путей реформирования данного института¹.

Прежде всего необходимы организационно-правовые меры, направленные на решение проблемы определения объективности подхода к принимаемому решению по результатам историко-культурной экспертизы, непосредственно связанной с отсутствием унифицированных методик проведения историко-культурной экспертизы. Специалистами давно отмечаются «отсутствие объективных критериев оценки в данной экспертной области» и «наличие сугубо личностного подхода при производстве историко-культурной экспертизы»². Разрабатываются собственные рекомендуемые методики оценки историко-культурной ценности объекта культурного наследия, в том числе при проведении историко-культурной экспертизы³. В результате имеет место «война экспертиз», подача в уполномоченный орган охраны объектов культурного наследия противоположных заключений экспертиз.

В связи с качеством подготовки экспертов и механизмом их государственной аттестации заслуживает поддержки позиция специалистов о необходимости изменения механизма проведения государственной историко-культурной экспертизы путем перехода от ее проведения отдельными аттестованными экспертами к подведомственным Минкультуры России государственным федеральным учреждениям с филиалами в федеральных

¹ Тарновский В.В., Шишова О.П. Институт государственной историко-культурной экспертизы: роль, проблемы и задачи реформирования // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 79. С. 90-104.

² Шухободский А.Б. Особенности государственной историко-культурной экспертизы и её роль в формировании феномена «Памятник истории и культуры» // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2011. № 4. С. 237-246; Никифорова А.А. Цена и ценность: взаимосвязь и различие смыслов // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2013. № 3(28). С. 84–87.

³ Слабуха А.В. Установление историко-культурной ценности объектов архитектурного наследия (часть 2): критерии и метод в современной экспертной практике // Человек и культура. 2016. № 6. С. 9-22; Курашов Ю.Ю. Критерии оценки объектов культурного наследия: культурно исторический аспект и правовое решение // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2017. № 4(35). С. 40-44.

округах, например, по аналогии с ФАУ «Главгосэкспертиза России» и деятельностью органов экспертизы в субъектах РФ¹.

С целью устранения коррупционного фактора при осуществлении механизма согласования органами охраны объектов культурного наследия выводов историко-культурной экспертизы по результатам рассмотрения предложений общественного обсуждения и самого заключения государственной экспертизы, необходима реализация мер, направленных на разработку единой целостной концепции историко-культурной экспертизы² и разработки и закрепления на законодательном уровне универсальной формализованной методики экспертизы объектов культурного наследия³.

Необходимо отметить, что в условиях цифровизации всех сфер жизни общества и государства область сохранения объектов культурного наследия, на наш взгляд, нашла крайне незначительное выражение⁴. Основным и практически единственным федеральным порталом является портал открытых данных Минкультуры России с размещаемыми на нем «Сведениями из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации»⁵, содержащими информацию о практически всех памятниках на территории Российской Федерации, всех видах и категориях объектов историко-культурного значения с фотографическим изображением. Важным и показательным является решение органов государственной власти о ведении именного единого федерального реестра в

¹ Бердюгина Ю.М. К вопросу о выявлении объектов культурного наследия // Академический вестник УРАЛНИИПРОЕКТ РААСН. 2017. № 4. С. 65–67.

² Дывыденко Г.Г., Берлизов М.П. История становления и современное состояние института историко-культурной экспертизы в России // Культурная жизнь Юга России. 2014. № 1(52). С. 49-53.

³ Балакирева М.А. Проблемы проведения экспертизы проектов реконструкции и реставрации // Молодой ученый. 2018. № 42. С. 3-5.

⁴ Тарновский В.В., Шишова О.П. Институт государственной историко-культурной экспертизы: роль, проблемы и задачи реформирования // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 79. С. 90-104.

⁵ Портал открытых данных Министерства культуры РФ. URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/>

формате открытых общедоступных цифровых данных объектов культурного наследия России.

В целях популяризации и сохранения, реализации государственной охраны объектов культурного наследия, конституционных и иных законодательных положений в данной сфере необходимо расширение сведений об объектах культурного наследия на базе ЕГРОКН, в частности привязка к онлайн картам границ территории и зон охраны объектов культурного наследия, возможно, путем интеграции с публичной кадастровой картой. Также считаем необходимым ведение единого федерального реестра экспертных заключений, что будет способствовать повышению уровня законности, полноты информации, прозрачности, гласности, а также снижению нарушений в данной сфере.

Указанные меры позволят в достаточном объеме и полной доступности информировать население о взятых под охрану государства объектах культурного наследия и их конкретных характеристиках (границах территорий, зонах охраны и пр.) в привязке к пространственным координатам в реальном времени. Данные меры существенным образом минимизируют фактор влияния качественно-пространственных особенностей местности на выбор и реализацию предмета и способа совершения преступления, а также в отношении собственников и иных законных владельцев способствуют виктимологическому предупреждению преступлений, посягающих на объекты культурного наследия.

На совершенствование института историко-культурной экспертизы (повышение качества подготовки экспертов, разработку унифицированной методики проведения экспертизы и пр.), как одну из наиболее эффективных организационно-правовых мер предупреждения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, указали 67% опрошенных экспертов.

Таким образом, в целях совершенствования функционирования института историко-культурной экспертизы, как эффективного инструмента охраны объектов культурного наследия и предупреждения преступлений, посягающих на них, необходимо принятие организационно-правовых мер, направленных на:

- создание единого федерального учреждения, уполномоченного на проведение государственной историко-культурной экспертизы, с сохранением процедуры общественного обсуждения;

- установление единого подхода к определению стоимости проведения экспертизы, единых федеральных/региональных расценок, методик и сметных нормативов;

- установление унифицированной методики проведения экспертизы и тех обязательных параметров и условий, по которым должна быть проведена историко-культурная оценка и исследование объектов и документации на соответствие нормам законодательства РФ, а также принятым принципам и презумпциям;

- организация единого открытого электронного федерального реестра проектов зон охраны и экспертиз на территории всей Российской Федерации, его доступности и прозрачности для общественности;

- установление ответственности экспертов, уполномоченных органов государственной власти за выводы экспертизы, в том числе в части соответствия целям охраны памятников;

- обеспечение государственного контроля за соответствием нормам законодательства РФ выводов экспертизы и действий (бездействий) уполномоченных органов государственной власти и органов местного самоуправления в пределах своей компетенции.

Рассматривая пути повышения эффективности экспертной деятельности в сфере охраны объектов культурного наследия, отдельно следует указать на необходимость разработки и внедрения унифицированной методики оценки ценности объекта культурного наследия, его стоимости, а также размера причиняемого вреда (стоимости восстановительных работ по его устранению (мероприятий по его сохранению)).

Как справедливо отмечает В.М. Валеграхов, отсутствие на сегодняшний день необходимого и достаточного количества критериев идентификации объектов культурного наследия препятствует эффективному анализу рынка

подобных объектов и возможности выработки одинакового подхода к их оценке. Отсюда вытекает необходимость разработки такой методики определения стоимости объектов культурного наследия, которая бы учитывала его историко-культурную ценность¹. Данная методика должно позволять в каждом конкретном случае учитывать все индивидуальные особенности объекта культурного наследия и всю совокупность показателей (культурных, исторических, социальных, экономических, инвестиционных и прочих²) его ценности.

О необходимости применения комплексного подхода при экспертной оценке объектов культуры свидетельствует и практика высшей судебной инстанции. Так, Верховный Суд РФ рекомендует исходить из того, что «особая историческая, научная, художественная или культурная ценность похищенных предметов или документов (статья 164 УК РФ) (независимо от способа хищения) определяется на основании экспертного заключения с учетом не только их стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, искусства или культуры»³.

По мнению И.А. Халикова, при определении размера и характера вреда, причиненного объекту культурного наследия в результате совершенного деяния, «следует использовать комплексный подход к расчету средств, затраченных на

¹ Валеграхов В.М. Совершенствование методов экономической оценки объектов культурного наследия: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. М., 2015. С. 6.

² Бойко А.Ю. О методических рекомендациях по оценке объектов культурного наследия // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 10. С. 66-72; Дьячкова И.С. Применение теории нечетких множеств для разработки методики оценки влияния зон охраны объектов культурного наследия на стоимость земель коммерческого назначения // Инженерный вестник Дона. 2023. № 10 (106). С. 450-465; Сухарукова В.С. Использование методики ландшафтно-визуального анализа в градостроительстве и сохранении объектов культурного наследия // Вестник молодежной науки Алтайского государственного аграрного университета. 2022. № 1. С. 142-146; Крюков А.Д. Подходы и концепции сохранения и использования объектов культурного наследия // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых. Сборник научных статей 4-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок. Курск, 2023. С. 381-385; Хмелевская Д.Д. Методика оценки современных архитектурных воссозданий в российской реставрации: автореф. дис. ... канд. архитектуры. Нижний Новгород, 2024. 29 с.

³ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 дек. 2002 г. № 29 (с измен. и дополн.) // Российская газета. 2003. № 2.

восстановление поврежденного памятника, с учетом качественного характера нематериальных активов, а именно их исторической и культурной значимости, возможности использования объекта охраны после проведения восстановительных работ, а также характера имеющихся гражданско-правовых обременений объекта охраны»¹.

Заслуживает на внимание предложения М.А. Редчиц относительно того, что Верховному Суду РФ необходимо сформировать позицию о порядке расчета причиненного вреда объекту культурного наследия на основании одного из следующих способов или их совокупности: 1) путем средней рыночной стоимости восстановительных работ и затраченных материалов на момент совершения преступления; 2) путем экспертной оценки суммы уменьшения результате совершения преступления рыночной стоимости объекта культурного наследия; 3) путем экспертной оценки соответствия реально понесенных расходов на восстановление памятника рыночной стоимости таких работ на момент совершения преступления².

Объективная экспертная оценка позволит не только исключить манипулирование разнообразными факторами снижения стоимости, в конечном итоге, ценности объектов культурного наследия, что во многом детерминирует безнаказанность собственников и иных лиц, на которых возложены обязанности по охране объектов культурного наследия, и латентность преступных посягательств в данной сфере, но и решить проблему разграничения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, и соответствующих административных правонарушений в данной сфере.

Следует отметить, что административно-юрисдикционная деятельность в сфере охраны объектов культурного наследия нуждается в совершенствовании. Учитывая существующие проблемы разграничения преступлений и

¹ Халиков И.А. Уголовная ответственность за нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С.12.

² Редчиц М.А. Уголовно-правовая охрана объектов культурного наследия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 10-11.

административных правонарушений в сфере охраны объектов культурного наследия на основании критерия причиненного вреда, недостатки деятельности по привлечению правонарушителей к ответственности и низкая эффективность мер административной ответственности существенно снижают возможности предупреждения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, и повышают уровень их латентности.

Как показывает практика, по значительной части дел об административных правонарушениях судами принимаются постановления об освобождении правонарушителя от ответственности по статьям 7.13, 7.14, 7.16 КоАП РФ в связи с малозначительностью с объявлением устного замечания¹. Учитывая, что любое правонарушение в области охраны объектов культурного наследия создает угрозу повреждения или уничтожения таких объектов, специалисты обосновано утверждают, что применение института малозначительности в отношении административных правонарушений, посягающих на объекты культурного наследия, не допустимо². Также специалисты указывают на необходимость установления ответственности за совершение противоправных деяний в отношении объектов культурного наследия регионального и местного (муниципального) значения, а также их территорий и зон охраны в КоАП РФ³.

Анализ административно-юрисдикционной деятельности в сфере охраны объектов культурного наследия позволяет сделать вывод, что латентность административных правонарушений может быть обусловлена отсутствием надлежащим образом организованной контрольно-надзорной деятельности и непринятием мер уполномоченными лицами по их выявлению. На это, в

¹ Шишова О.П. Меры юридической ответственности за нарушение режима использования земель в границах территорий объектов культурного наследия либо несоблюдение ограничений, установленных в границах зон охраны объектов культурного наследия // Вопросы экономики и права. 2023. № 178. С. 43-49.

² Берлизов М.П., Давыденко Г.Г., Калинин Г.И. К вопросу о малозначительности административных правонарушений в области законодательства об объектах культурного наследия Российской Федерации // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 2. С. 91-96.

³ Панфилов А.Н. Административная ответственность за правонарушения в сфере охраны объектов культурного наследия в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2013. № 12. С. 26-34.

частности, указывает сопоставление количества земельных участков, являющихся землями историко-культурного назначения или включенных в зоны с особыми условиями использования территории, и количества уполномоченных должностных лиц органов охраны памятников, осуществляющих административные расследования и мониторинг состояния объектов культурного наследия и прилегающих территорий. При этом модель законодательного регулирования применения административной ответственности должна быть организована только на федеральном уровне в соответствии с КоАП РФ в связи с неправомерным установлением на региональном уровне административной ответственности за нарушение законодательства об охране объектов культурного наследия¹.

Также обоснованной видится необходимость в целях устранения возможных проявлений произвола со стороны органов исполнительной власти при преследовании ими ведомственных интересов, передачи всех дел об административных правонарушениях в сфере охраны и использования объектов культурного наследия на рассмотрение органам судебной власти². Одной из актуальных проблем сегодня является то, что привлечение самих должностных лиц органов охраны объектов культурного наследия к ответственности по статье 7.13 КоАП РФ за невыполнение обязанностей, возложенных на них законом, осуществляется должностными лицами этих же органов, поскольку в соответствии с пунктом 72 части 2 статьи 28.3 КоАП РФ протоколы по статье 7.13 КоАП РФ уполномочены составлять должностные лица органов, осуществляющих государственный надзор за состоянием, содержанием, сохранением, использованием, популяризацией и государственной охраной объектов культурного наследия. В связи с чем, как верно отмечает Р.Ю. Батршин, «сложно представить ситуацию составления должностными

¹ Батршин Р.Ю. Административно-юрисдикционная деятельность органов государственного управления в сфере культуры // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 5(130). С. 60-62.

² Батршин Р.Ю. Административная ответственность за правонарушения в сфере охраны объектов культурного наследия: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. С. 12, 112.

лицами государственных органов охраны объектов культурного наследия протоколов по делам об административных правонарушениях в отношении своих коллег по государственной службе. Хотя судебная практика всё-таки показывает единичные примеры возбуждения дел об административных правонарушениях государственными служащими территориальных органов Минкультуры России в отношении должностных лиц региональных органов охраны культурного наследия»¹. Такое положение дел нивелирует принцип ответственности должностных лиц контрольно-надзорных органов и иных государственных служащих² и негативно влияет на эффективность административных мер охраны объектов культурного наследия и предупреждения противоправных посягательств на них.

На совершенствование административно-юрисдикционной деятельности в сфере охраны объектов культурного, как одну из наиболее эффективных организационно-правовых мер предупреждения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, указали 52% опрошенных экспертов.

Таким образом, в целях повышения эффективности предупреждения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, и минимизации их латентности необходимо принятие следующих мер по совершенствованию административно-юрисдикционной деятельности в сфере охраны объектов культурного наследия:

- ревизия института малозначительности в отношении административных правонарушений в области охраны объектов культурного наследия и практики его применения;

¹ Батршин Р.Ю. Административная ответственность за правонарушения в сфере охраны объектов культурного наследия: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. С. 112.

² Зырянов С.М. Обеспечение законности административно-надзорной деятельности органов исполнительной власти // Журнал российского права. 2010. № 8. С. 31-32; Мартынов А.В. Проблемы правового регулирования административного надзора в России. Административно-процессуальное исследование. Монография. М., 2010. С. 232-236; Стариков Ю.Н. Государственная служба и служебное право: учебное пособие. М., 2018. С. 143-151; Чаннов С.Е. Дисциплинарная и административная ответственность государственных и муниципальных служащих: вопросы эффективности // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 68.

- законодательное регулирование применения административной ответственности за правонарушения в области охраны объектов культурного наследия исключительно на федеральном уровне;

- рассмотрение дел об административных правонарушениях в сфере охраны и использования объектов культурного наследия исключительно судами.

Учитывая изложенное, можем сделать следующие выводы.

С целью предупреждения совершения в отношении выявляемых объектов культурного наследия действий, направленных на их уничтожение или повреждение, а также минимизации латентности таких деяний, необходимо законодательное закрепление обязанности органов охраны объектов культурного наследия по охране объектов, потенциально обладающих признаками объекта культурного наследия, с момента их выявления (обращения заявителя о данном факте).

Необходимо совершенствование как нормативно-правового регулирования, так и механизма функционирования института зон охраны объектов культурного наследия, а также совершенствование института историко-культурной экспертизы, включая внедрение универсальной формализованной методики экспертизы объектов культурного наследия.

Контроль и надзор в сфере охраны объектов культурного наследия, прежде всего, при осуществлении строительства и земельных работ следует сосредоточить на федеральном уровне, а механизмы их осуществления требуют унификации. Одним из эффективных средств предупреждения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, выступает прокурорский надзор за исполнением законодательства в данной сфере.

В целях повышения эффективности предупреждения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, и минимизации их латентности необходимо принятие мер по совершенствованию административно-юрисдикционной деятельности в сфере охраны объектов культурного наследия.

3.2. Специально-криминологические меры предупреждения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия

Специально-криминологическое предупреждение направлено непосредственно на факторы детерминации преступлений, их устранение и минимизацию воздействия, а также лиц, их совершающих¹. Целью специально-криминологического предупреждения преступности как системно организованной деятельности² является минимизация уровня преступности в целом и отдельных ее видов.

Как было установлено в ходе исследования, преступления, посягающие на объекты культурного наследия, охватывают довольно широкое разнообразие преступных деяний в зависимости от конкретных обстоятельств и ситуации их совершения. При этом соотношение видов объектов культурного наследия, способов посягательств на них, характеристик лиц их осуществляющих и мотивации преступного поведения позволяют выделить отдельные виды данных преступлений, что дает возможность, с учетом факторов детерминации, дифференцировать меры их предупреждения.

Таким образом, специально-криминологическое предупреждение преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, необходимо осуществлять с учетом выделения следующих групп деяний³.

1. Предупреждение преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, совершаемых из корыстных побуждений (характерно для 50% лиц, совершающих данные преступления).

¹ Антонян Ю. М., Миньковский Г.М. Профилактика правонарушений. М.: Знание, 1978; Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М.: НОРМА, 2001; Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. М.: НОРМА-Инфра М, 1997. С. 340.

² Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3851.

³ Шишова О.П. Специально-криминологические меры предупреждения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, совершаемых из корыстных побуждений // Вестник Югорского государственного университета. 2025. Т. 21. № 2. С. 53-59.

Преступления данной категории совершаются преимущественно собственниками или иными законными владельцами (их представителями) объектов культурного наследия, имеющими высшее или среднее профессиональное образование, старше среднего возраста, в отношении памятников (зданий), объектов археологического наследия и выявленных объектов культурного наследия, регионального или местного (муниципального) значения, находящихся в городах, мегаполисах или сельской местности, в результате производства земельных или строительных, в т.ч. ремонтных работ, следствием чего является уничтожение объекта культурного наследия или культурного слоя.

В детерминации преступлений данной группы ключевая роль принадлежит организационно-управленческим факторам, связанным с установлением правового режима объекта культурного наследия и его соблюдения собственниками и иными законными владельцами, а также субъективным факторами формирования и реализации корыстной направленности личности преступника.

В соответствии с законодательством мероприятия по сохранению объектов культурного наследия должны осуществляться их собственниками в границах территорий данных объектов и контролируются органами охраны объектов культурного наследия. Специально-криминологические меры предупреждения данной группы преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, должны быть направлены на недопущение невыполнения собственниками соответствующих обязанностей по сохранению объектов культурного наследия, а также на обеспечение надлежащего контроля и надзора со стороны государственных органов с целью выявления и пресечения преступных нарушений со стороны данных лиц.

В настоящее время в условиях урбанизации и масштабного развития городского жилого и торгово-административного строительства, а также устройства комфортной среды для жителей городов и иных населенных пунктов ограничения, установленные законодательством о сохранении культурного

наследия, являются серьезным препятствием для бесконтрольного развития территорий. Основными угрозами объектам культурного наследия в этой связи являются: умышленное уничтожение объектов культурного наследия с целью завладения (освобождения от застройки) земельными участками, на которых они расположены; строительство и иная деятельность, осуществляемая с нарушением действующего законодательства об охране памятников истории и культуры и причиняющая вред объекту культурного наследия и историко-культурной среде; коррупционные действия чиновников¹. Действия (бездействия), влекущие нарушения режимов использования земель в границах территорий объектов культурного наследия либо ограничений, установленных в границах зон охраны объектов культурного наследия, совершаются, в основном, собственниками (правообладателями) земельных участков, которые находятся в границах территорий памятников, их зон охраны или защитных зон, то есть владельцами или застройщиками.

Рассмотренные ранее организационно-правовые меры направлены на устранение таких факторов детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, как отсутствие у таких объектов утвержденных границ территорий и охранных зон, отсутствие (либо ее некорректное отображение) в документах территориального планирования информации о данных объектах, устранение недостатков функционирования системы органов охраны объектов культурного наследия и иных объективных факторов, детерминирующих совершение исследуемых преступлений собственниками или иными законными владельцами из корыстных побуждений. В свою очередь, специально-криминологические меры должны быть направлены на препятствование формированию умысла на совершение преступления, а также недопущение его реализации.

¹ Клебанов Л.Р. О юридической ответственности за причинение вреда памятникам истории и культуры // Журнал российского права. 2012. №3 (183). С. 69; Джавадова А.С. Охрана культурных ценностей: административно-правовые и уголовно-правовые аспекты // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в ВУЗе и школе. 2022. № 34. С. 551-556.

Как уже отмечалось ранее, в ходе расследования факта уничтожения или повреждения объекта культурного наследия нередко выявляется факт, что собственники и иные законные владельцы, а также государственные органы оказываются непроинформированными о правовом режиме конкретного объекта и установленных в отношении него требованиях. Данное обстоятельство имеет следующие негативные последствия: 1) при отсутствии у лица осознания обязанностей по сохранению объекта культурного наследия влечет отсутствие в его действиях или бездействии состава преступления при фактическом повреждении или утрате объекта культурного наследия; 2) в силу отсутствия юридических оснований привлечения к ответственности формирует уверенность в безнаказанности и умысел лица на уничтожение или повреждение объекта культурного наследия; 3) позволяет лицам, фактически виновным в уничтожении или повреждении объекта культурного наследия, в том числе совершенных умышленно, избежать ответственности за содеянное; 4) детерминирует латентность преступлений, посягающих на объекты культурного наследия.

Отдельно следует учитывать, что бланкетность соответствующих уголовно-правовых норм и сложность квалификации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, толкают в ряде случаев правоприменителей на манипулирование информацией о правовом режиме объекта культурного наследия в целях “удобной” правовой квалификации совершенного деяния. Как отмечает О.М. Мартышева, «сближение законодательных признаков преступлений и административных правонарушений в сфере охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ провоцирует судебную-следственную практику на более простой путь квалификации общественно опасных посягательств по нормам административного законодательства. На сегодняшний день сравнительно редко устанавливаются факты включенности объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ в единый государственный реестр таких объектов при уничтожении или повреждении объектов культурного

наследия (памятников истории и культуры) народов РФ. Поэтому многие деяния в этой сфере квалифицируются как административные правонарушения»¹.

Переход права собственности на объект культурного наследия, как и установление правового режима выявленного объекта культурного наследия должны в обязательном порядке сопровождаться документально подтвержденным уведомлением собственника или иного законного владельца данного объекта (лично или его законного представителя) не только об ограничениях (обременениях) прав, но и об уголовной и административной ответственности в данной сфере.

На обязательное документально подтвержденное уведомление собственника или иного законного владельца объекта культурного наследия об ограничениях (обременениях) прав, как одну из наиболее эффективных специально-криминологических мер предупреждения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, указали 74% опрошенных экспертов. А на необходимость информирования собственника или иного законного владельца объекта культурного наследия об ответственности за его уничтожение или повреждение, в т.ч. в результате бездействия указали 81% экспертов.

Указанные меры, на наш взгляд, имеют значимый превентивный потенциал, поскольку позволяют не только удержать многих лиц от совершения преступлений, но и устранить трудности практического применения средств уголовно-правовой охраны объектов культурного наследия.

Одним из проблемных вопросов привлечения лица к уголовной ответственности за преступления, посягающие на объекты культурного наследия, является установление формы вины. Так, по мнению ученых, буквальное толкование содержащейся в статье 243 УК РФ нормы, позволяет утверждать, что данное преступление может быть совершено как с умыслом, так и по неосторожности. При системном же толковании указанный дефект

¹ Мартышева О.М. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия и культурных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 128.

законодательной техники, допущенный при конструировании данной нормы обуславливает необоснованное усиление наказания лица, обладающего признаками общего субъекта преступления, в случае повреждения им по неосторожности памятника истории и культуры, по сравнению с лицом, обладающим признаками специального субъекта - собственника или иного законного владельца объекта культурного наследия, который подлежит ответственности за повреждение объекта культурного наследия по статье 243.1 УК РФ. В связи с чем на законодательном уровне предлагается закрепление исключительно умышленной формы вины при совершении преступления, предусмотренного статьей 243 УК РФ¹.

Другие ученые указывают на то, что статья 243 УК РФ предусматривает исключительно умышленную форму вины², и в связи с отсутствием в данной статье четкого указания наряду с умышленной на неосторожную форму вины в правоприменительной практике факты уничтожения или повреждения по неосторожности памятников истории и культуры не выявляются. Также прямо указывается на то, что совершение уничтожения или повреждения объекта культурного наследия по неосторожности в данном случае не признаются общественно опасными деяниями и, следовательно, не являются преступлениями³.

Отдельные авторы настаивают на том, что в соответствии с необходимостью усиления уголовной ответственности в сфере борьбы с

¹ Редчиц М.А. Уголовно-правовая охрана объектов культурного наследия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 11.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / под общ. ред. В.В. Мозякова. М.: Экзамен, 2002. С. 586; Уголовное право: практический курс / под науч. ред. А.В. Наумова. М., 2010. С. 396; Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В.С. Комиссарова. СПб., 2008. С. 470; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Бриллиантов [и др.]. М., 2022. С. 66; Уголовное право. Части Общая и Особенная / А.И. Рарог [и др.]; под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. С. 403 и др.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 891; Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для бакалавров / [Галиакбаров Р. Р. и др.]; отв. ред. Л.Л. Кругликов. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2013. 816 с. С. 506.

уничтожением или повреждением объектов культурного наследия, при квалификации деяний, предусмотренных статьей 243 УК РФ, необходимо исходить из двух форм вины, как умысла, так и неосторожности¹.

На наш взгляд, обоснованным является подход, в соответствии с которым ответственность за уничтожение или повреждение объекта культурного наследия (в том числе в результате нарушения требований их сохранения или использования) должна наступать только при осознании лицом того факта, что соответствующий объект является именно объектом культурного наследия². Соответственно, относительно собственника или иного законного владельца документально подтвержденное уведомление указанных лиц не только об ограничениях (обременениях) прав, но и об уголовной и административной ответственности в данной сфере, исключает возможность избежать ими ответственности за фактическое причинение своими действиями вреда объекту культурного наследия, а также исключает ошибочную квалификацию таких деяний, в том числе как непроступных.

Поскольку совершение рассматриваемой группы преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, преимущественно связано с осуществлением собственниками или иными законными владельцами объектов культурного наследия, а также застройщиками строительных, в т.ч. ремонтных работ, а также земельных работ, существенная роль в их предупреждении принадлежит сотрудникам подразделений и служб органов внутренних дел, обладающих возможностью выявлять факты преступного поведения данных лиц по отношению к объектам культурного наследия.

Основным субъектом специально-криминологического предупреждения преступности, чья деятельность непосредственно направлена на разработку и реализацию мер по минимизации уровня преступности и обеспечению

¹ Мартышева О.М. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия и культурных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 92.

² Клебанов Л.Р. Бланкетность уголовно-правовых норм и защита культурных ценностей // Журнал российского права. 2009. № 9. С. 85.

общественной безопасности, являются органы внутренних дел¹. В решении указанной задачи ключевая роль принадлежит участковым уполномоченным полиции. Именно участковые уполномоченные полиции обладают наиболее полной информацией об обслуживаемом административном участке.

В соответствии с законодательством участковый уполномоченный полиции рассматривает обращения (заявления, сообщения) граждан, относящиеся к его компетенции². В ходе профилактического обхода обслуживаемого административного участка участковый уполномоченный полиции: посещает здания, строения и сооружения, расположенные на его территории, в том числе важные, особо важные объекты и объекты жизнеобеспечения и при необходимости обследует подъезды, чердачные и подвальные помещения объектов; посещает жилые помещения в целях общения и установления взаимного доверия с их собственниками и иными гражданами, проживающими в них; взаимодействует с собственниками или представителями собственников объектов, расположенных на территории участка, в целях обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. Результаты профилактического обхода, приема граждан и проведения индивидуальной профилактической работы размещаются в Сервисе обеспечения охраны общественного порядка на базе Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД РФ, предназначенном для

¹ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента РФ от 21 дек. 2016 года № 699 // Собр. законодательства РФ. 2016. № 52 (Часть V). Ст. 7614; О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений: приказ МВД России от 24 авг. 2023 г. № 619. Доступ из справ. правовой системы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/407935745/>

² Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 12 сен. 2013 г. № 707 (с измен. и дополн.) // Российская газета. 2014. № 9; Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29 авг. 2014 г. № 736 (с измен. и дополн.) // Российская газета. 2014. № 260.

автоматизации деятельности сотрудников, федеральных государственных служащих и работников ОВД РФ подразделений системы МВД России¹.

Осуществляемые на системной основе обходы обслуживаемой территории и коммуникация с ее жителями позволяют участковому уполномоченному полиции устанавливать факты производства в пределах зон охраны объектов культурного наследия, не отвечающих требованиями законодательства строительных и земельных работ, а также иных нарушений в сфере охраны объектов культурного наследия. В случае выявления соответствующей информации необходима ее проверка с учетом сопоставления вызвавшего оперативный интерес объекта с информацией о нем, содержащейся, прежде всего, в ЕГРН, а также иных реестрах, на предмет установления правового режима объекта и наличия установленных в отношении него ограничений (обременений).

Как подчеркивает И.А. Халиков, “правоохранительная система государства не располагает достоверными сведениями об общем количестве поврежденных или уничтоженных памятников материального наследия. Обмен данными не производится, хотя региональные органы охраны ОКН в полном объеме располагают подобной информацией”². Указанное определяет ключевую роль сотрудников ОВД в получении достоверной информации о реальной криминологической обстановке в рассматриваемой сфере, по сути в осуществлении криминологической разведки, в частности такой ее составляющей, как криминологическое районирование (по территориям и объектам)³.

¹ О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. (с измен. и дополн.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 4 июля 2019 г.

² Халиков И.А. Уголовно-правовая охрана исторического и культурного наследия: концептуальные основы, международный и зарубежный опыт: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2025. С. 76-77.

³ Клейменов И.М., Клейменов М.П., Метелев С.Е. Криминологическая разведка // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 4. С. 575-584.

Учитывая, что уничтожение или повреждение объекта культурного наследия нередко выступает средством устранения такого препятствия для бесконтрольного развития территорий и их коммерческой застройки, как ограничения (обременения), установленные законодательством об охране культурного наследия, значимым превентивным потенциалом обладает надзорная деятельность прокуратуры в сфере охраны объектов культурного наследия¹.

На усиление надзорной деятельности прокуратуры в сфере градостроительства, как одну из наиболее эффективных специально-криминологических мер предупреждения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, указали 58% опрошенных экспертов.

Эффективность прокурорского надзора в сфере охраны объектов культурного наследия определяется, как справедливо указывает В.В. Лавров, тем, что нарушения закона в данной сфере может быть выявлено как при осуществлении целенаправленных прокурорских проверок, так и при осуществлении надзора за исполнением земельного, градостроительного и бюджетного законодательства, исполнением законов о государственной и муниципальной собственности, а также законностью правовых актов².

В рамках прокурорского реагирования прокурор обладает возможностью оперативно истребовать информацию как об объекте культурного наследия, так и о его собственнике или ином законном владельце, в том числе о собственнике

¹ Прокурорский надзор за исполнением законодательства об охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры): пособие / В.Г. Бессарабов и др.; Ген. прокуратура Рос. Федерации, Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2013; Лавров В.В. К вопросу о предмете прокурорского надзора за соблюдением прав человека в сфере охраны объектов культурного наследия // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 1 (42). С. 65-68; Коряченко С.И. Актуальные вопросы прокурорского надзора за исполнением законов о развитии застроенных территорий и сохранении объектов культурного наследия // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 2 (62). С. 101-104; Иванова Ж.Б. Прокурорский надзор за исполнением законодательства об охране объектов культурного наследия // Культура: управление, экономика, право. 2024. № 1. С. 23-27.

² Лавров В.В. Прокурорский надзор за исполнением законов об охране объектов культурного наследия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С 14.

(правообладателе) земельного участка, находящегося в границах территорий памятников, их зон охраны или защитных зон, а также о застройщике или иных субъектах, деятельность которых несет потенциальную опасность для объекта культурного наследия, и принимать меры по предупреждению и пресечению нарушения закона с их стороны.

Как свидетельствует практика надзора¹, наиболее часто прокуроры обращаются в суды с заявлениями о необходимости: разработать проект зоны охраны, определить собственников бесхозных памятников, выдать на них охранные обязательства, организовать проведение мероприятий по сохранению объектов культурного наследия, установить обозначения, содержащие информацию об объекте культурного наследия; снести самовольно возведенные в охранной зоне объекта культурного наследия строения, привести земельный участок в первоначальное состояние.

Как указывают специалисты, низкая эффективность надзора в сфере охраны объектов культурного наследия является системной проблемой, связанной с недостатками ведомственной регламентация его осуществления, практически полным отсутствием нормативных и методических материалов Генеральной прокуратуры РФ, в частности, отдельного приказа, закрепляющего опросы организации работы органов прокуратуры по надзору за соблюдением законов в данной сфере².

Заслуживает поддержки предложение дополнить статью 285 Гражданского кодекса Российской Федерации таким основанием принудительного изъятия земельных участков, как угроза сохранности объектов культурного наследия³, что, на наш взгляд, может существенно повысить

¹ Бессарабов В.Г., Ашиткова Т.В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства об охране объектов культурного наследия // Вестник РУДН, серия Юридические науки, 2014, № 4. С. 364-371.

² Богатова Е.В., Шмелев А.В. Проблемы прокурорского надзора в сфере защиты объектов культурного наследия // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 6 (149). С. 214.

³ Лавров В.В. Прокурорский надзор за исполнением законов об охране объектов культурного наследия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С 14.

эффективность прокурорского реагирования в сфере охраны объектов культурного наследия.

Также следует учитывать и то, что на Генерального прокурора РФ и подчиненных ему прокуроров возложена функция координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью¹, что позволяет органам прокуратуры поднимать вопрос о соблюдении законности в сфере охраны объектов культурного наследия на уровне координационных и межведомственных совещаний и на основании обобщения надзорной практики выработать методические рекомендации и координировать деятельность иных правоохранительных органов по устранению нарушений закона, а также выявлению причин и условий совершения преступлений и правонарушений в сфере охраны объектов культурного наследия и их устранению.

2. Предупреждение преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, совершаемых по хулиганским мотивам и из вандальных устремлений (характерно для 39% лиц, совершающих данные преступления).

Преступления данной категории совершаются преимущественно маргинализованными личностями, имеющими среднее или начальное образование, без постоянного источника дохода, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, а также несовершеннолетними, в том числе в группе лиц, а также ранее судимыми лицами, в отношении памятников регионального или федерального значения, находящихся в общественных местах в городах и мегаполисах, путем порчи фасада, декоративных элементов здания, демонтажа металлических элементов памятника или термического воздействия на него, в результате чего имеет место повреждение объекта культурного наследия.

В детерминации преступлений данной группы ключевая роль принадлежит субъективным факторам, таким как: морально-нравственные

¹ О Прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 366.

дефекты личности, низкий уровень интеллектуального и культурного развития, социальная незрелость, злоупотребление алкоголем и пр.

Рассматривая меры предупреждения данной группы преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, следует, прежде всего, акцентировать внимание на тех из них, которые охватывают все население. В первую очередь это касается мер по повышению уровня общей, в т.ч. духовной, и правовой культуры населения.

Как справедливо указывает О.М. Мартышева, «главная ценность нравственности состоит в запрете разрушения ценностей, в призыве к воздержанию от разрушительного, вредного поведения индивида»¹. Исключительная ценность и значимость культурного наследия для существования и прогрессивного развития общества определяет необходимость формирования соответствующего отношения к данному феномену каждого члена общества, а, в конечном счете, на уровне национального менталитета.

На повышение уровня культуры и правовой грамотности населения, как одну из наиболее эффективных специально-криминологических мер предупреждения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, указали 91% опрошенных экспертов.

Одной из важнейших задач государства является формирование гармонично развитой личности, разделяющей, сохраняющей и приумножающей наше культурное наследие. Ключевой целью государственной культурной политики признано «обеспечение соблюдения конституционных прав граждан в сфере культуры, в том числе права на доступ к культурным ценностям, сохранения исторического и культурного наследия, а также достижения целей и выполнения задач в области обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития Российской Федерации»².

¹ Мартышева О.М. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия и культурных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 21-22.

² Об утверждении Основ государственной культурной политики: указ Президента РФ от 24 дек. 2014 г. № 808. // Собр. законодательства РФ. 2014. № 52 (Часть I). Ст. 7753.

Значимая роль в достижении указанных целей принадлежит системе образования во всем многообразии ее институтов. Именно образование оказывает ключевое влияние на социальный статус человека и его жизненный путь, влияя на формирование его интересов, окружения и жизненных установок. Образовательный уровень человека тесно связан и с его правосознанием и уровнем правовой культуры¹. Специфика сферы культурного наследия определяет необходимость не только чувственного, эстетического восприятия человеком культурных ценностей, но и осознания значимости данного фактора для существования общества. Именно образование - культурное, эстетическое, общее - позволяет сформировать у каждого человека необходимые качества, обеспечивая не только успешную социализацию личности, но и ее дальнейшее всестороннее развитие, приобщение к культуре и ее сбережению для последующих поколений.

Учитывая, что значительную долю лиц, совершающих преступления рассматриваемой группы, составляют несовершеннолетние, данная категория лиц требует отдельного внимания. Именно на старший подростковый возраст приходится период наиболее активного формирования ценностно-смысловой сферы личности. Ценностные ориентации, определяя направление развития и формирования личности, формируют ее сознание и объясняют основу поведения. Систематичное, методичное знакомство подростка с культурными ценностями общества позволяет формировать культурную личность с установкой на сбережение и приумножение культурного наследия.

На обеспечение устойчивого роста числа молодых людей, разделяющих общечеловеческие и национальные духовные ценности, мотивированных на позитивные действия, работающих над своим личностным и профессиональным развитием и обладающих рядом иных позитивных качеств направлена

¹ Криминология: Учебник / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2002. С. 268-269.

государственная молодежная политика России¹. Приоритетом государственной политики России в сфере воспитания детей, а также в сфере обеспечения их безопасности детей признано развитие «высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины»². Стратегия развития воспитания в качестве одного из ключевых направлений обновления воспитательного процесса с учетом современных достижений науки и на основе отечественных традиций определяет непосредственно патриотическое воспитание и формирование российской идентичности, духовное и нравственное воспитание детей на основе российских традиционных ценностей, а также приобщение детей к культурному наследию³.

Эффективная реализация правовых и иных мер охраны объектов культурного наследия в том числе от преступных посягательств возможна лишь при условии реализации целенаправленной государственной политики в данной сфере и массового вовлечения общественности в деятельность по охране объектов культурного наследия в целях формирования у населения правовой культуры⁴. Взаимосвязь уровня правосознания населения и уровня преступности является давно установленным фактом⁵. При этом государство и институты

¹ Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 17 авг. 2024 № 2233-р. // Собр. законодательства РФ. 2024. № 36. Ст. 5484.

² Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р. // Собр. законодательства РФ. 2015. № 23. Ст. 3307; О стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 17 мая 2023 № 358. // Собр. законодательства РФ. 2023. № 21. Ст. 3696.

³ Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р. // Собр. законодательства РФ. 2015. № 23. Ст. 3307.

⁴ Израелян В.Б. Административная ответственность за нарушение законодательства об охране объектов культурного наследия в городе Москве // Вестник Университета Правительства Москвы. 2017. № 2. С. 16-19.

⁵ Карпец И.И., Ратинов А.Р. Правосознание и причины преступности // Советское государство и право. 1968. № 12. С. 47-54; Жалинский А.Э. Социально-правовое мышление: проблемы борьбы с преступностью. М., 1989; Семитко А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1996; Бавсун М.В. Уголовно-правовая идеология и

общества должны принимать все возможные меры, направленные не только на формирование правовой культуры населения, но и на сокращение разрыва между криминологическим знанием и правовым поведением¹. Каждый гражданин должен осознавать не только ценность и значимость культурного наследия для общества, но и быть информированным о наличии правовых запретов на причинение вреда объектам культурного наследия и установленной в данной сфере юридической ответственности и иметь потребность и внутреннюю убежденность в необходимости соблюдать их.

Для достижения указанных целей необходимо на основании системно подхода реализовывать весь имеющийся комплекс традиционных и инновационных средств и мер повышения уровня культуры населения², в том числе правовой культуры, включая определенные на уровне стратегического планирования меры развития правовой грамотности и правосознания населения³, особенно меры по формированию и повышению правового сознания, правовой культуры несовершеннолетних⁴.

ее роль в формировании общественного сознания // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2012. № 1. С. 142-149; Бурдоносова М.А. Способы снижения уровня деформации правового сознания как элементы профилактики правонарушений // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 2. С. 237-246; Грибанов Е.В. Правовое воспитание и просвещение населения как технология предупреждения преступлений // Общество и право. 2020. № 4(74). С. 12-18.

¹ Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Криминологическое мышление в контексте интеллектуального обеспечения уголовной политики // Журнал российского права. 2013. № 8 (200). С. 62.

² Зязева Л.К. Традиционная русская культура как основа формирования национального самосознания молодого поколения: автореф. дис. ... канд. культурологии. Санкт-Петербург, 2004; Андреева Е.В. Культурное наследие как ядро культурной памяти и его роль в сохранении культурной целостности: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Ростов-на-Дону, 2007; Именнова Л.С., Лоншакова Н.А. Актуализация культурного наследия в образовательной среде Российской международной академии туризма // Вестник РМАТ. 2022. № 3. С. 73-78; Тимонина Е.Е. Роль мировоззрения россиян в сохранении и трансляции культурного наследия // Материалы Афанасьевских чтений. 2023. № 2 (45). С. 12-14.

³ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 20 нояб. 2013 г. № Пр-2685) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/7327668c04c0470317b26d354e36cb828a4af319/

⁴ Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года (вместе с «Планом мероприятий на 2021 - 2025 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года»):

На уровне организации процесса просвещения целесообразно в образовательные программы включать элемент ознакомления обучающихся с культурным наследием и мерами по его охране, а также проводить лекции, семинары, экскурсии и прочие образовательные мероприятия с целью ознакомления общественности с местными объектами культурного наследия. Необходимо использовать огромный потенциал распространения информации об объектах культурного наследия и мерах по их охране среди максимально широкой аудитории социальных сетей, а также средств массовой информации¹.

Как показало исследование, отличительной характеристикой рассматриваемой группы преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, является ситуативный характер их совершения. Соответственно в целях их предупреждения необходима реализация комплекса технических мер, направленных на информирование населения о режиме каждого конкретного объекта культурного наследия, а также мер, направленных на выявление и пресечение данных преступлений.

На информирование населения об объектах культурного наследия, их локации и правовом режиме, как одну из наиболее эффективных специально-криминологических мер предупреждения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, указали 78% опрошенных экспертов.

Технические меры по информированию населения о режиме объекта культурного наследия могут заключаться в установлении информационных таблоидов (в том числе интерактивных) с указанием названия объекта, его вида, статуса и категории историко-культурного значения и прочей информации, а также информацией о том, что данный объект находится под охраной

распоряжение Правительства РФ от 22 марта 2017 г. № 520-р. // Собр. законодательства РФ. 2017. № 14. Ст. 2088.

¹ Иванцов С.В. Средства массового информационного ресурса и противодействие преступности // Современные проблемы уголовной политики: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.Н. Ильяшенко. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2014. С. 256-263.

государства и предусмотренной ответственности за его уничтожение и повреждение.

С технической стороны размещение такой информации должно учитывать все траектории доступа к данным объектам. Кроме того, поисково-информационные картографические службы должны содержать соответствующую информацию об объектах культурного наследия независимо от категории историко-культурного значения, в том числе в форме цифровых архивов и баз данных, 3D-модели и виртуальные туры по объекту. Это позволит информировать максимально возможное количество населения об объектах культурного наследия, расположенных на конкретной местности.

Учитывая технологическую оснащенность современной преступности и инновационное развитие способов совершения преступлений¹, эффективно противостоять ей может лишь хорошо подготовленная и оснащенная современными техническими средствами правоохранительная система².

Принимая во внимание указанное, в целях эффективного предупреждения рассматриваемой группы преступлений необходимо на основании положений энвйронментальной криминологии и теории ситуационного предупреждения преступлений³ использовать весь арсенал имеющихся технологий и технических

¹ Новицкая Н.П. Техника и технологии изменения человека и проблемы правового обеспечения информационно-психологической (психофизической) безопасности человека в сфере научно-исследовательских разработок // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 2-2 (92). С. 99-112.

² Хисамутдинов Ф.Р., Шалагин А.Е. Особенности предупреждения профессиональной и рецидивной преступности (история и современность) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 4 (18). С. 55; Попова О.А. О целесообразности совершенствования частных криминалистических методик в связи с развитием информационных технологий // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 4 (59). С. 119-124. Кукушка И.А. Инновационные технологии как средство предупреждения преступности // Правовое образование. сборник научных статей. Ростов-на-Дону, 2022. С. 258-264; Byrne J., Marx G. Technological Innovations in Crime Prevention and Policing. A Review of the Research on Implementation and Impact // Cahiers Politiestudies Jaargang. 2011. Vol. 20. P. 17-40.

³ Гришина Н.В. Ситуационный подход: исследовательские задачи и практические возможности // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 16. Психология. Педагогика. 2016. № 1. С. 58-68; Чуклина Э.Ю. Ситуационные превентивные меры в российской теории предупреждения преступности / Национальная безопасность. 2016. № 3 (44). С. 338-346; Плешаков В.А. Основы ситуационного предупреждения преступлений //

средств выявления, фиксации и ситуационного предупреждения преступлений, совершаемых на городских улицах и в общественных местах.

В качестве последних следует выделить эффективно используемый правоохранительными органами программно-аппаратный комплекс «Безопасный город»¹, систему обеспечения безопасности дорожного движения², технологии цифрового контроля QR-кодов³. Не вызывает сомнений превентивный потенциал объединения всего комплекса технологических систем, технических средств и информационных технологий обеспечения безопасности в рамках единой городской «антикриминальной экосистемы»⁴.

Круглосуточный контроль и анализ оперативной криминогенной обстановки на улицах и в общественных местах, с акцентуацией отдельного внимания на объекты культурного наследия позволит эффективно предупреждать и оперативно пресекать ситуативные и иные преступные посягательства на них. Информирование населения об имеющихся технических средствах и технологиях контроля (системах видеонаблюдения в общественных

Научный портал МВД России. 2018. № 3(43). С. 32-36; Плешаков В.А. Криминологическая теория ситуаций в рамках науки криминологии // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 4, № 2. С. 90-93; Clarke R.V.G. 'Situational' Crime Prevention: Theory and Practice // The British Journal of Criminology. 1980. Vol. 20. Iss. 2. P. 136-147; Shane J.M., Piza E., Mandala M. Situational crime prevention and worldwide piracy: a cross-continent analysis // CUNY Academic Works. 2015. Vol. 4. Iss. 21. 12 p.; Lin Shu-Ching. The Strategies of Situational Crime Prevention in Drunk Driving // Journal of Criminology. 2017. Vol. 20. Iss. 1. P. 29-61.

¹ Десятова О. В. Аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» на страже правопорядка (На примере Тюменской области) // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2018. № 3 (13). С. 13-16; Таланов С. Л. Программа «Безопасный город» как важное направление государственной политики в сфере борьбы с преступностью // Социально-политические исследования. 2020. № 4 (9). С. 52-77; Щербакова О.С., Каданцев А.В., Чечевицын И.Д., Криволапов И.П., Щербаков С.Ю. Аппаратно-программный комплекс "Безопасный город", как фактор обеспечения безопасности населения // Наука и Образование. 2021. Т. 4. № 1.

² Иванцов С.В., Добренков А.И. Инновационные подходы к обеспечению безопасности дорожного движения: современное состояние и перспективы // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. 2021. № 1 (4). С. 194-197.

³ Желудков М.А. Реализация новой технологии цифрового контроля qr-кодов в предупреждении городской преступности // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2022. № 1. С. 15-21.

⁴ Гринберг С.А. Криминологическая характеристика и противодействие организованным формам профессиональной преступности в условиях современного мегаполиса: дис ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 17, 176-177.

местах, системах распознавания лиц и пр.), с демонстрацией их превентивного потенциала является мощным профилактическим фактором, удерживающим значительную часть потенциальных преступников и правонарушителей от противоправного поведения.

Как свидетельствует практика правоохранительной деятельности, технические меры во многом повышают эффективность выявления, оперативного пресечения, фиксации правонарушений и преступлений и формирования доказательственной базы при их расследовании. Среди данных мер отдельно следует выделить средства (носимые и размещаемые в служебных транспортных средствах) видеофиксации служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов¹. Наличие у сотрудников полиции персональных средств видеофиксации (использование сотрудниками ППС и ДПС ГИБДД носимых (персональных) видеорегистраторов «ДОЗОР-77», «ПАВР-002» и др.) производит не только необходимый психологический эффект и удерживает потенциальных правонарушителей от противоправного поведения, но и в случае выявления и пресечения посягательства на объект культурного наследия позволяет получить наглядную демонстрацию эффективной работы правоохранительных органов по предупреждению данных преступлений, которую необходимо использовать в пропагандистской работе с населением.

Отдельного внимания заслуживает превентивный потенциал применения информационных технологий, в частности технологии искусственного интеллекта в сфере противодействия преступности в целях выявления и

¹ Коченогов О.А., Жайлов А.А. Проблемы применения персональных носимых видеорегистраторов и их влияние на личную безопасность сотрудников полиции при несении службы // Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел: материалы междунар. науч.-практ. конф. / сост. В.В. Горбатов, С.А. Горелов, О.В. Григорьева. 2020. С. 140; Еськин Д.Л. Об опыте использования персональных видеорегистраторов сотрудниками полиции США // Вестник научных конференций. 2018. № 6-2(34). С. 65-66; Smykla J.O., Crow M.S., Crichlow V.J. Op. cit.; Drover, P., Ariel, B. Leading an experiment in police body-worn video cameras // International Criminal Justice Review (2015) 25, 80-97; Jennings, W.G., Fridell, L.A., & Lynch, M.D. Cops and cameras: Officer perceptions of the use of body-worn cameras in law enforcement // Journal of Criminal Justice (2014) 42, 549-556.

раскрытия преступлений, совершенствования статистического учета и анализа состояния преступности, а также прогнозирования его количественных и качественных изменений¹. Технологии искусственного интеллекта обладают огромным потенциалом применения их в целях выявления на основе анализа больших массивов разноплановых данных типичных ситуаций и механизмов совершения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, а также прогнозирования развития технологий их предупреждения.

3. Предупреждение преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, совершаемых по экстремистским мотивам (характерно для 7% лиц, совершающих данные преступления).

Преступления данной категории совершаются преимущественно лицами, имеющими высшее или среднее профессиональное образование, среднего возраста и старше, с аномалиями психики, в отношении памятников, а также ансамблей федерального или регионального значения, находящихся в городах и мегаполисах, путем порчи фасада, декоративных элементов здания или термического, химического воздействия на него, в результате чего имеет место повреждение объекта культурного наследия.

Следует отметить, что незначительность доли данной группы среди всех преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, обусловлена сложностью установления экстремистских мотивов и их доминации, особенно в

¹ Романчук В.А. методы и алгоритмы организации обработки информации на базе нейропроцессорных вычислительных комплексов: автореф. дис. ... д-ра. тех. наук. Пенза, 2018; Суходолов А.П., Иванцов С.В., Молчанова Т.В., Спасенников Б.А., Калужина М.А. Цифровая криминология: математические методы прогнозирования (часть 1) // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 2. С. 230-236; Суходолов А.П., Иванцов С.В., Молчанова Т.В., Спасенников Б.А. Цифровая криминология: математические методы прогнозирования (часть 2) // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 3. С. 323-329; Воронцов С.А., Мамычев А.Ю. "Искусственный интеллект" в современной политической и правовой жизнедеятельности общества: проблемы и противоречия цифровой трансформации // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11. № 4. С. 9-22; Тишаков, М.П., Кукушка И.А. Искусственный интеллект в противодействии преступлениям: перспективы развития // Актуальные проблемы экономики и права: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. В II частях, (Ростов-на-Дону, 20 апреля 2020 года) / Под общей редакцией Б.М. Магомедова. Ростов-на-Дону, 2020. С. 20-24.

случае полимотивированности преступного поведения. Как показали исследования, именно установление экстремистского мотива во многом определяет трудности расследования преступлений экстремистской направленности. «Во многих случаях экстремизм «исчезал» после определения мотива совершенного преступления и видоизменялся в хулиганство, что имело совсем иную квалификацию содеянного»¹.

В детерминации преступлений данной группы ключевая роль принадлежит субъективным факторам. В то же время следует учитывать, что экстремистская оппозиционность (прямая либо опредмеченная по отношению к объектам культуры) личности преступника может быть детерминирована множеством субъективных факторов (агрессивность, эмоциональная неустойчивость, конформизм, наличие психических аномалий, несформированность прогностического типа мышления, этноцентризм, национализм, религиозный радикализм и пр.), а также объективными факторами, связанными, как с микросоциальным окружением конкретной личности и условиями ее формирования, так и с целенаправленным воздействием со стороны заинтересованных сил.

Как справедливо отметит В.В. Кулыгин, уголовно-правовая охрана культурных ценностей является задачей не только юридической, но и идеологической в самом прямом смысле этого слова². Следует согласиться с Т.Р. Сабитовым в том, что «потеря всего лишь одного памятника истории и культуры может привести к серьезным проблемам в осмыслении истории государства»³. Особенно указанное касается целенаправленного уничтожения и повреждения объектов культурного наследия по экстремистским мотивам, когда объект уничтожается не только и не сколько как объект материальной культуры, но и

¹ Кузьмина Н.В. Психолого-криминологический анализ субъективной стороны составов преступлений экстремистской направленности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2010. № 4. С. 78.

² Кулыгин В.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей: монография. М.: Юрист, 2006. С. 5.

³ Сабитов Т.Р. Охрана культурных ценностей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2002. С. 9.

как символ культурного величия многонационального русского народа, а акт преступного поведения является выражением противопоставления себя обществу в целом или социальной группе, ненависти к ним.

Принимая во внимание указанное, в целях предупреждения данной группы преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, необходима реализация комплекса превентивных мер с учетом исторического опыта формирования и реализации государственной политики в области охраны объектов культурного наследия¹, а также с обеспечением баланса соблюдения конституционных прав на доступ к культурным ценностям² и защиты основ конституционного строя, государственной и общественной безопасности, прав и свобод граждан от экстремистских угроз³.

Ключевая роль в реализации мер предупреждения рассматриваемой группы преступлений принадлежит подразделениям уголовного розыска, а также подразделениям органов внутренних дел по противодействию экстремизму.

Личность является основным, ключевым звеном всего механизма преступного поведения⁴. Объектом индивидуального воздействия в отношении лица, от которого можно ожидать совершение преступления, должны выступать

¹ Работкевич А.В. Государственная политика в области охраны памятников истории и культуры в России в XVIII – начале XX века: дис. ... канд. культурологии. М., 1999; Алексеева М.В. Государственное управление в сфере охраны культурного наследия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007; Голотин И.В. Государственная политика в области охраны памятников истории и культуры в 1953–1985 гг. (по материалам Ярославской области): автореф. дис. ... канд. исторических наук. Ярославль, 2011.

² Богомяков И.В. Обеспечение доступа к объекту культурного наследия // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 18–20; Тарасова А.В. Конституционное право на доступ к культурным ценностям в системе культурных прав человека и гражданина в Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 4. С. 56–60; Ивакина Д.С. Культурные ценности в международном и конституционно-правовом измерении // Культура: управление, экономика, право. 2016. № 1. С. 11–16; Янович М.В. Конституционное право на доступ к объектам культурного наследия в Российской Федерации: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2016.

³ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 (с измен. и дополн.) // Собр. законодательства РФ. 2020. № 22. Ст. 3475.

⁴ Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование: монография. М: Норма., 2015. С. 8.

антиобщественные взгляды, ценностные ориентации, устремления, интересы и другие негативные качества личности. При предупреждении преступлений экстремистской направленности целью такого воздействия должна быть, в первую очередь, дискредитация экстремистской мотивации и формирование установки на законопослушное поведение.

На выявление носителей экстремистской идеологии, демонстрирующих негативное отношение к культурным ценностям в целом и объектам культурного наследия в частности, как одну из наиболее эффективных специально-криминологических мер предупреждения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, указали 25% опрошенных экспертов.

При выявлении лиц, склонных к совершению преступных посягательств на объекты культурного наследия по экстремистским мотивам, необходимо принимать во внимание, что совершению экстремистских преступлений во многих случаях предшествует выражение негативного отношения к органам государственной власти, ее атрибутам, представителям определенной социальной группы и прочим объектам ненависти, а также угрозы совершения преступных действий в отношении них.

Сотрудникам правоохранительных органов необходимо акцентировать внимание на участниках различного рода протестных акций и “перформансов”¹, осуществляемых в отношении объектов культурного наследия. Отдельное внимание следует уделять принадлежности лица к радикальным и экстремистским сообществам (в том числе приверженцам различных экстремистских и террористических субкультур, таких, например, как «А.У.Е.»², «Колумбайн» («Скулшутинг»), «М.К.У.» («Маньяки. Культ убийств»)),

¹ Шевелева С.В., Михайлова О.Г. Совершение преступления с публичной демонстрацией как новелла уголовного законодательства // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 2. С. 182-191.

² Клейменов М.П., Козловская М.Г., Савельев А.И. Экстремистское преступное сообщество “АУЕ” // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2020. Т. 17, № 4. С. 75-80.

криминальная субкультура футбольных хулиганов¹), а также к преступным сообществам, формируемым по этническому признаку.

Особое внимание следует уделять функционированию сетевых экстремистских сообществ, деятельность которых организовывается, курируется и финансируется из-за рубежа. Совершение преступлений в отношении объектов культурного наследия представителями таких сообществ может иметь целью дестабилизацию политической ситуации, межэтнических отношений, разжигание межнациональной, религиозной и прочей ненависти и вражды. Это необходимо учитывать при взаимодействии правоохранительных органов по противодействию преступной деятельности данных сообществ, в т.ч. по предупреждению преступлений в отношении объектов культурного наследия, выступающих потенциальной мишенью их криминальной активности.

4. Предупреждение преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, совершаемых по мотивам безответственности и коррупционной ментальности (характерно для 5% лиц, совершающих данные преступления).

Преступления данной категории совершаются преимущественно представителями органов охраны объектов культурного наследия, имеющими высшее образование, среднего возраста, в т.ч. в соучастии с иными лицами, с использованием служебного положения, в отношении памятников и выявленных объекты культурного наследия регионального или местного значения, находящихся в городах и мегаполисах, в результате чего имеет место уничтожение объекта культурного наследия. В детерминации преступлений данной группы ключевая роль принадлежит субъективным факторам, связанным с корыстной направленностью личности преступника, а также с его профессиональной некомпетентностью, безответственностью и халатностью.

Как отмечалось ранее, незначительный удельный вес данной группы преступлений во многом обусловлен высоким уровнем латентность преступных посягательств на объекты культурного наследия, совершаемых представителями

¹ Бабанина Д.В. Противодействие криминальной субкультуре в среде несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2023. С. 13.

органов публичной власти, прежде всего органов охраны объектов культурного наследия, или в соучастии с ними. Этому способствует наличие специальных познаний и полномочий у данной категории лиц, что не только облегчает совершение преступлений, но и позволяет тщательно скрывать факт их совершения, в том числе маскируя их под непреступные случаи уничтожения и повреждения объектов культурного наследия.

Учитывая системный характер коррупционной преступности успешность реализации специальных мер по противодействию ей во многом зависит от уровня развития правовой, в том числе антикоррупционной культуры населения¹. А практика противодействия коррупционной преступности должна основываться не только на неотвратимости наказания, но и на том, что с учетом глубоко корыстной направленностью данной формы преступного поведения, оно должно стать невыгодным для преступника, причем как экономической, так и социально-правовой точки зрения².

Основная же роль в предупреждении преступлений данной группы принадлежит таким субъектам, как подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции, а также подразделения уголовного розыска МВД России.

Одной из основных задач сотрудников данных подразделений при предупреждении рассматриваемой группы преступлений, является выявление лиц, прежде всего из числа работников органов государственной охраны объектов культурного наследия, на которых возложены специальные обязанности по обеспечению сохранения и надлежащему использованию данных объектов, склонных или вступивших с иными лицами в коррупционные взаимоотношения, а также в сговор на уничтожение и повреждение объекта

¹ Санатин В.П. Проблемы формирования антикоррупционного сознания и правовой культуры населения // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4. С. 124-126; Заброда Д.Г. Основные направления антикоррупционной деятельности институтов гражданского общества // Российский криминологический взгляд. 2015. № 4. С. 603-610.

² Емельянова Е. В., Скиба А. П., Калинин А. В., Богомолов С. Ю. Противодействие коррупции: современное состояние, проблемы, перспективы развития // Уголовно исполнительное право. 2024. Т. 19(1-4), № 3. С. 449-456.

культурного наследия, и использующих в этих целях свое служебное положение. Использование служебного положения в данном случае следует понимать в широком смысле, то есть все активные и пассивные угрозы злоупотребления статусом¹. При этом необходимо учитывать, что при всем многообразии способов вовлечения в преступную деятельность², для данных лиц характерна преимущественная корыстная мотивация их преступного подведения.

На выявление коррумпированных лиц, на которых возложены обязанности по охране объектов культурного наследия и их коррупционных связей, как одну из наиболее эффективных специально-криминологических мер предупреждения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, указали 14% опрошенных экспертов.

Как свидетельствует практика борьбы с преступностью, общественная опасность групповой преступности определяется тем, что она способна породить последствия, которые не в состоянии повлечь ни один из входящих в нее элементов. В групповых формах возможно совершение преступлений, которые невозможно совершить единолично. При этом за счет вовлечения в преступную деятельность новых лиц происходит расширенное воспроизводство устойчивой криминальной среды³. Как показало исследование, примерно лишь каждое десятое преступление в отношении объектов культурного наследия совершается в групповой форме (группой лиц или группой лиц по предварительному сговору), при этом есть все основания утверждать о высоком уровне латентности

¹ Клейменов М.П., Клейменов И.М. Профилактика преступлений, совершаемых с использованием служебного положения // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2023. – Т. 20, № 1. – С. 75-83.

² Шевелева С.В., Шатанкова Е.Н. О свободе воли, принуждении, манипуляции в философии, психологии и праве: к постановке проблемы // Российский девиантологический журнал. 2022. Т. 2, № 1. С. 109-123; Шевелева С.В. Принуждение как общественно опасное деяние // Lex Russica (Русский закон). 2017. № 12(133). С. 68-83; Шевелева С.В., Дьякова О.Ю. Подкуп, уговор, обещания, обман или злоупотребление доверием как способы совершения преступления // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы : Сборник научных статей, Курск, 15–16 июня 2014 года / Ответственный редактор: Гребеньков А.А. Том Часть 1. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2014. С. 165-169.

³ Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Общественная опасность групповой преступности // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 311. С. 116–117.

данных преступлений совершаемых в групповых и особенно в организованных формах соучастия, поскольку уничтожение объектов культурного наследия, особенно регионального и федерального значения, во многих случаях невозможно без оказания содействия со стороны представителей органов власти. Задачей правоохранительных органов является установление участников и выявление схем совершения преступлений, посягающих на объект культурного наследия, различными преступными сообществами, в том числе специализирующимися на рейдерских захватах, а также торговле объектами недвижимости.

В реализацию такого рода схем преступной деятельности могут быть вовлечены коррумпированные представители местных органов исполнительной власти, в том числе местного самоуправления¹, осуществляющие контроль и надзор в сфере осуществлении градостроительной деятельности², связанной с объектами культурного наследия и их охраной. Так, зоны охраны объектов культурного наследия, как и сведения о их месторасположении и территории, защитных зонах в обязательном порядке отражаются в документах территориального планирования и градостроительного зонирования на основании норм ГрК РФ³, а также ставятся на учет в Едином государственном реестре недвижимости. Типичными нарушениями в сфере градостроительства являются: выдача незаконных разрешений на строительство, нарушение градостроительных нормативов и регламентов, нарушение порядка оформления

¹ Анисимов В.Ф., Лапшин В.Ф., Блашкова Л.Л. Основные характеристики коррупционной преступности в сфере местного самоуправления. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2019. 154 с.; Анисимов В.Ф., Блашкова Л.Л. Условия, стимулирующие совершение коррупционных преступлений в органах местного самоуправления // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 3. С. 3-9; Детерминанты, предупреждение и профилактика коррупционной преступности в органах местного самоуправления / В. Ф. Анисимов, В. Ф. Лапшин, Н. Ю. Акинина, Л. Л. Блашкова. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2019. 128 с.

² Анисимов В.Ф., Березкина Ю.В. Правовое регулирование и надзор градостроительной деятельности // Градостроительное право. 2019. № 3. С. 3-5.

³ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 2004 г. № 190-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2005. № 1 (часть I). Ст. 16.

прав пользования земельными участками и ведение на них незаконного строительства и прочие¹. Такого рода “содействие” должностных лиц позволяет осуществлять иным участникам преступного сговора непосредственное уничтожение или повреждение объектов культурного наследия под видом законной строительной или иной деятельности. Указанное определяет необходимость использования превентивного потенциала всего комплекса экономических, социальных, организационных и иных средств, реализуемых в области правотворчества, координации взаимодействия органов власти и управления, кадровой деятельности и общественного контроля, направленных на противодействие коррупции в местных органах публичной власти²

Отдельное внимание следует уделять предупреждению преступного уничтожения или повреждения объектов культурного наследия при осуществлении работ по сохранению данных объектов (консервации, ремонту, реставрации, приспособлению объекта культурного наследия для современного использования). Специфика таких работ обуславливает объективные трудности установления причинно-следственной связи между действиями или бездействием соответствующего лица, на которого возложены специальные обязанности (включая выполнение конкретных работ) по обеспечению сохранения объекта культурного наследия. В данном случае необходимо устанавливать квалификационную пригодность и допуск лиц, выполняющих работы по сохранению объекта культурного наследия, и осуществлять контроль за их деятельностью, а также выявлять их возможную аффилиацию с субъектами, осуществляющими застройку данной территории и иными субъектами, потенциально заинтересованными в освобождении земельного

¹ Коряченцова С.И. Актуальные вопросы прокурорского надзора за исполнением законов о развитии застроенных территорий и сохранении объектов культурного наследия // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 2(62). С. 103-104.

² Анисимов В.Ф., Лапшин В.Ф. Социально-правовой анализ и эффективность мер, применяемых для противодействия коррупционной преступности в органах местного самоуправления // Вестник Югорского государственного университета. 2019. № 1(52). С. 15-22.

участка от такого объекта.

На совершенствование нормативно-правового регулирования деятельности по сохранению объектов культурного наследия и усиление контроля в данной сфере, как одну из наиболее эффективных специально-криминологических мер предупреждения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, указали 59% опрошенных экспертов.

Как свидетельствует практика, нередко именно под видом ремонтно-восстановительных работ или в результате их халатного осуществления происходит уничтожение или повреждение объектов культурного наследия, особенно тех, собственником которых является государство¹. Во многом это обусловлено несовершенством нормативно-правового регулирования реставрационной деятельности, в частности применением актов, которые не имеют обязательного характера², поскольку в силу закона³ федеральные органы

¹ Мартышева О.М. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия и культурных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 101.

² Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 55528-2013 «Состав и содержание научно-проектной документации по сохранению объектов культурного наследия. Памятники истории и культуры. Общие требования» (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию в метрологии от 28 авг. 2013 г. № 593-ст) // ИУС «Национальные стандарты». 2014; Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 55627-2013 «Археологические изыскания в составе работ по реставрации, консервации, ремонту и приспособлению объектов культурного наследия» (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию в метрологии от 9 окт. 2013 г. № 1138-ст) // ИУС «Национальные стандарты». 2014; Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 55653-2013 «Порядок организации и проведения работ по сохранению объектов культурного наследия. Произведения монументальной живописи. Общие требования» (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию в метрологии от 25 окт. 2013 г. № 1206-ст) // ИУС «Национальные стандарты». 2014; Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 55935-2013 «Состав и порядок разработки научно-проектной документации на выполнение работ по сохранению объектов культурного наследия – произведений ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства» (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию в метрологии от 30 декабря 2013 г. № 2417-ст) // ИУС «Национальные стандарты». 2014; Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 56200-2014 «Научное руководство и авторский надзор при проведении работ по сохранению объектов культурного наследия. Основные положения» (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию в метрологии от 30 окт. 2014 г. № 1460-ст) // Стандартиформ. 2015; Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 56254-2014 «Технический надзор на объектах культурного наследия. Основные положения» (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию в метрологии от 26 нояб. 2014 г. № 1803-ст) // Стандартиформ. 2015.

³ О техническом регулировании: федер. закон от 27 дек. 2002 г. № 184-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 223; О стандартизации в Российской Федерации: федер.

исполнительной власти вправе издавать в сфере технического регулирования только акты рекомендательного характера, а добровольность применения документов по стандартизации является основным из принципов ее осуществления. В связи с указанным, привлечение к юридической ответственности субъектов, осуществляющих реставрационную деятельность с отклонениями от рекомендаций, в результате чего может происходить уничтожение или повреждение объекта культурного наследия, весьма проблематично¹. Это определяет существенную роль прокурорского надзора в данной сфере как средства предупреждения исследуемых преступлений совершаемых в процессе деятельности по их сохранению.

В качестве специальных мер, направленных на предупреждение всех рассмотренных групп преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, необходимо проанализировать меры по усилению уголовной ответственности за данные преступления. На усиление уголовной ответственности, как одну из наиболее эффективных специально-криминологических мер предупреждения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, указали 73% опрошенных экспертов.

Следует согласиться со справедливым замечанием В.А. Никулиной относительно того, что «в системе мер охраны объектов культурного наследия уголовно-правовая защита носит вторичный характер и призвана реагировать на наиболее острые и абсолютно недопустимые нарушения установленного порядка (поскольку менее значимые отклонения могут быть сглажены за счет гражданско-правовых и административно-правовых механизмов)»². Однако невозможно игнорировать огромный потенциал общей и частной превенции

закон от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ (с измен. и дополн.) // Собр. законодательства РФ. 2015. № 27. Ст. 3953.

¹ Батршин Р.Ю. Административная ответственность за правонарушения в сфере охраны объектов культурного наследия: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. С. 101-102; Половцев И.Н. Совершенствование норм, регламентирующих деятельность по реставрации объектов культурного наследия // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2015. № 7. С. 12.

² Никулина В.А. Особенности объекта и предмета преступления, предусмотренного статьей 243.1 УК РФ // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Право. 2022. № 3 (50). С. 340-352. С. 341.

применения уголовной ответственности.

Одним из наиболее существенных недостатков уголовного законодательства в части ответственности за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия, как показали исследования, является недостаточный размер санкций, предусмотренных статьями 243 и 243.1 УК РФ¹. Отнесение законодателем данных преступлений к категории небольшой тяжести влечет за собой правовые последствия, препятствующие эффективному предупреждению таких преступлений, связанные с исчислением сроков давности привлечения к уголовной ответственности, определением подсудности и подсудности.

Как было установлено в ходе исследования, основными видами наказания за преступления, посягающие на объекты культурного наследия (ст.ст. 243, 243.1 УК РФ), являются обязательные работы и штраф (рисунок 1).

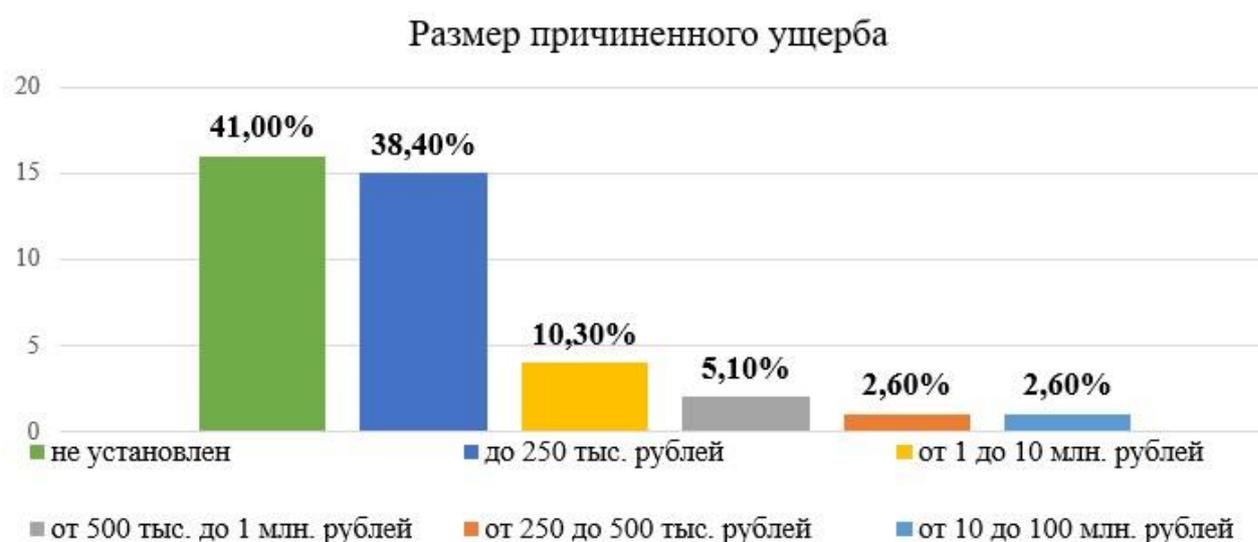
Рисунок 1.



¹ Гильманов Э. М. Некоторые вопросы уголовной ответственности за повреждение или уничтожение объектов культурного наследия // *Oeconomia et Jus*. 2019. № 1. С. 47-55; Халиков И.А. О необходимости усиления уголовной ответственности за нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия // *Мониторинг правоприменения*. 2018. № 4(29). С. 26-30; Халиков И.А. Уголовная ответственность за нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации: монография. М., 2019. С. 6-7.

Как можем видеть, лишение свободы назначается лишь в 8,11% случаев. Что же касается штрафа, то в большинстве случаев он назначается в размере до 100 тысяч рублей (13,51%) или от 100 до 250 тысяч рублей (10,81%). Такая практика назначения наказания в виде штрафа не соответствует общественной опасности данных преступлений и, в частности, размеру причиняемого ими вреда (рисунок 2).

Рисунок 2.



При этом при назначении штрафа имеет место практика применения судами рассрочки его выплаты. Так, Л., состоя в должности заведующего отделом строительства и архитектуры, путем сноса экскаватором уничтожил объект культурного наследия. Суд признал виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 243 УК РФ, и назначил ему наказание в виде штрафа в размере 1 030 000 рублей. При этом на основании ч. 3 ст. 46 УК РФ применил рассрочку выплаты штрафа на срок 40 (сорок) месяцев с установлением выплаты равными частями по 25 000 (двадцать пять тысяч) рублей ежемесячно до полного погашения¹.

¹ Приговор № 1-1-80/2018 от 3 мая 2018 г. по делу № 1-1-80/2018. Собинский городской суд (Владимирская область) [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL:<https://sudact.ru/regular/doc/eajLJRvS9wox/?ysclid=m0nrspfqg0546709677>

Таким образом, при назначении наказания, в частности такого его вида, как штраф, суд не в полной мере учитывает общественную опасность данных преступлений, а также личность виновного¹. Указанное подтверждается и результатами смежных исследований. Так, И.А. Халиков отмечает, что “в 42 % случаев, виновным в совершении преступлений, в качестве основного наказания был назначен штраф в размере, не отвечающем характеру общественной опасности содеянного. Средний размер штрафа за совершение исследуемых преступлений (ст. 243, 243.2 УК РФ) составил 185 000 руб. Это свидетельствует о неоправданной либеральности практической пенализации, не способной, используя предупредительный потенциал рассогласованного уголовного закона, оказать сдерживающее воздействие на лиц, совершивших преступления в отношении исторического и культурного наследия”².

Нередко лица, фактически виновные в уничтожении или повреждении объектов культурного наследия, освобождаются от уголовной ответственности либо от уголовного наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования. В качестве причины такой ситуации выделяется многочисленность и длительность проведения различных экспертиз по делу³.

В свою очередь, сотрудники правоохранительных органов нередко прекращают уголовное преследование в связи с деятельным раскаянием в

¹ Букалерева Л.А., Кузнецова Н.В., Муркштис М.Й. К вопросу учета особенностей личности преступника и его постпреступного поведения при назначении наказания // Учёные труды Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева. 2024. № 1(72). С. 93-99; Степашин В. М. Исследование штрафа-наказания как средства уголовно-правового воздействия // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2023. Т. 20, № 1. С. 109-112; Халиков И.А. Критерии индивидуализации уголовной ответственности за деяния в отношении исторического и культурного наследия // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2024. Т. 34, № 4. С. 747-753; Халиков И.А. Пенализационный уровень обеспечения защищенности исторического и культурного наследия Российской Федерации // Российский следователь. 2022. № 9. С. 68-72.

² Халиков И.А. Уголовно-правовая охрана исторического и культурного наследия: концептуальные основы, международный и зарубежный опыт: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2025. С. 404.

³ Апелляционное постановление № 1-39-22-1/2024 22-1/2024 22-1164/2023 от 30 января 2024 г. Новгородский областной суд (Новгородская область) [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL:<https://sudact.ru/regular/doc/pF1vb2TvyU5g/?ysclid=m27wem9hyp600670953>

порядке статьи 28 УПК РФ безразлично относясь к характеру совершенного деяния и наступившим общественно опасным последствиям, в том числе в виде уничтожения объекта культурного наследия¹. Учитывая, что в 41% случаев размер причиненного вреда не устанавливается, такого рода процессуальные решения, на наш взгляд, не всегда являются оправданными.

Абсолютно обоснованными являются предложения, высказываемые в юридической литературе на основании результатов специализированных исследований относительно необходимости ужесточения санкций за преступления, посягающие на объекты культурного наследия, в частности за их уничтожение или повреждение². Усиление уголовной ответственности за преступления, посягающие на объекты культурного наследия (ст.ст. 243, 243.1 УК РФ), соответственно, изменение категории данных преступлений (по степени тяжести), позволит не только повысить превентивный потенциал уголовной ответственности, а также устранить возможность избежать виновными ответственности и справедливого наказания в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности и уголовного преследования, но и решить практические задачи определения подследственности данной категории преступлений Следственному комитету Российской Федерации (решая тем самым проблему их расследования специалистами, обладающими соответствующими познаниями и квалификацией), а также изменить подсудность данной категории уголовных дел.

Учитывая изложенное, можем сделать следующие выводы.

Специально-криминологическое предупреждение преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, необходимо осуществлять с

¹ Халиков И.А. Уголовная ответственность за нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации: монография. М., 2019. С. 142.

² Калининская Я.С. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение памятников истории и культуры: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 9; Халиков И.А. Уголовная ответственность за нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С.13-14.

учетом их дифференциации в соответствии с конкретной группой преступлений, выделяемой на основании вида объектов культурного наследия, способов посягательств на них, характеристик лиц их осуществляющих и мотивации преступного поведения: 1) преступлений, совершаемых из корыстных побуждений; 2) преступлений, совершаемых по хулиганским мотивам и из вандальных устремлений; 3) преступлений, совершаемых по экстремистским мотивам; 4) преступлений, совершаемых по мотивам безответственности и коррупционной ментальности. Специфика указанных групп преступлений определяет приоритетные меры и ключевых субъектов их предупреждения.

Предложенный комплекс дифференцированных мер специально-криминологического предупреждения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, с учетом общих характеристик исследуемых преступлений (совершение их гражданами России, местными жителями и пр.) позволяет разработать актуальные методики выявления и расследования данных преступлений.

Усиление уголовной ответственности за преступления, посягающие на объекты культурного наследия, позволит не только повысить потенциал общей и частной превенции уголовной ответственности, а также устранить возможность избежать виновными ответственности и справедливого наказания в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности и уголовного преследования, но и решить практические задачи изменения подследственности и подсудности данных преступлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам проведенного исследования сформулированы выводы и предложения по обеспечению эффективности предупреждения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия.

1. Безусловная ценность культурного наследия для общества определяет необходимость его защиты от различных противоправных посягательств. Общественная опасность преступлений, посягающих на культурное наследие, определяется тем потенциальным вредом, который в результате их совершения может быть причинен как самому культурному наследию, так и общественным отношениям, складывающимся в сфере его сохранения.

К категории культурных ценностей следует относить объекты духовного и материального мира, имеющие ценность как для мировой культуры, так и культуры конкретного общества (народа, национальной группы). Под культурным наследием, как объектом уголовно-правовой охраны, следует понимать совокупность объектов материального культурного наследия (движимых и недвижимых объектов, возникших в результате исторических событий и имеющих культурную ценность) и общественных отношений, возникающих в связи с их сохранением и использованием.

В соответствии с доктриной, законодательством в сфере культуры, а также нормами уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за конкретные посягательства на объекты культуры, объекты культурного наследия необходимо рассматривать как предмет уголовно-правовой охраны в широком и узком смысле.

В широком смысле под объектами культурного наследия как предметом уголовно-правовой охраны необходимо понимать следующие виды объектов культурного наследия:

1) предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность и иные культурные ценности (ст. 164

УК РФ, ст. 190 УК РФ, ст. 226.1 УК РФ, ч. 1 ст. 243 УК РФ, ст. 243.2 УК РФ, ст. 243.3 УК РФ, ч. 1 ст. 356 УК РФ, ст. 356.1 УК РФ);

2) недвижимые объекты материального культурного наследия (объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации и др.) (ст. 243 УК РФ, ст. 243.1 УК РФ);

3) иные объекты материального культурного наследия (ст. 243.4 УК РФ).

В узком смысле под объектами культурного наследия как предметом уголовно-правовой охраны необходимо понимать недвижимые объекты материального культурного наследия (объекты культурного наследия (памятники истории и культуры), выявленные объекты культурного наследия, природные комплексы, объекты, взятые под охрану государства, историко-культурные заповедники, музеи-заповедники, а также объекты археологического наследия (ст. 243 УК РФ, ст. 243.1 УК РФ). Именно такой подход к пониманию объектов культурного наследия как предмета уголовно-правовой охраны разделяют большинство экспертов.

2. Под преступлениями, посягающими на объекты культурного наследия, следует понимать запрещенные уголовным законом Российской Федерации виновно совершенные общественно опасные деяния, посягающие на недвижимые объекты материального культурного наследия (объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленные объекты культурного наследия, природные комплексы, объекты, взятые под охрану государства, историко-культурные заповедники, музеи-заповедники, а также объекты археологического наследия (ст. 243 УК РФ, ст. 243.1 УК РФ).

Специфика данных преступлений, позволяющая рассматривать их в качестве самостоятельного обособленного объекта криминологического исследования, определяется следующими характеристиками: 1) посягают на недвижимые объекты материального мира, созданные в прошлом и имеющие ценность для культуры; 2) особый правовой режим данных объектов определяет особенности их гражданско-правового оборота и государственной охраны.

Классификация преступлений, посягающих на объекты культурного наследия на основании таких критериев как объект, предмет, место совершения, способ совершения, субъект преступления, форма вины, а также характер последствий (причиняемого вреда) позволяет определить место данных преступлений в системе посягательств на объекты культуры, систематизировать знания как о самих преступлениях данного вида, так и о системности и содержании правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за их совершение.

Место данных преступлений в системе посягательств на объекты культурного наследия определяется тем, что несмотря на ненасильственный характер, учитывая значимость объекта уголовно-правовой охраны и последствия, соответственно, общественную опасность преступных деяний, рассматриваемая группа преступлений составляет “ядро” криминальных угроз материальному культурному наследию народов России.

3. Состояние преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, характеризуется тем, что за последнее десятилетие их удельный вес от всех зарегистрированных преступлений увеличился более, чем в полтора раза. При этом для преступлений, предусмотренных статьями 243 и 243.1 УК РФ, характерен крайне низкий уровень раскрываемости (предварительно расследовано и выявлено лиц по 16% преступлениям), а также удельный вес уголовных дел и материалов, находящихся в производстве, направляемых в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением (9%). Осуждается лишь 38% выявленных лиц, совершивших преступления. Это обусловлено сложностью конструкции соответствующих составов преступлений, прежде всего их бланкетностью, а также объективными трудностями и субъективными факторами, определяющими низкую эффективность деятельности правоохранительных органов по предупреждению, а также выявлению и раскрытию данных преступлений и привлечению виновных к ответственности.

Наиболее часто преступным посягательствам подвергаются такие объекты культурного наследия, как памятники истории и культуры (51%), а также объекты археологического наследия (26%), включенные в единый государственный реестр объектов культурного наследия, (54%), реже – федерального (31%) значения, расположенные в городах (33%) и мегаполисах (23%), в т.ч. в общественных местах (33%); последствиями посягательства является повреждение объекта (82%), выраженное в порче фасада или декоративных элементов здания (36%), а также уничтожении (утрате, повреждении) культурного слоя (26%), наступивших в результате хулиганских действий и вандализма (49%) или производства строительных (10%) или земельных (13%) работ.

4. Типичный портрет личности преступника, совершающего преступления, посягающие на объекты культурного наследия, характеризуется следующим. Это лица: в возрасте 30 лет и старше (65%); мужского пола (87%); имеющие высшее профессиональное (38%) или среднее профессиональное (25%) образование; лица без постоянного источника дохода (38%) или рабочие (23%); граждане РФ (98%); жители данной местности (88%); совершающие преступление единолично (92%) и в трезвом состоянии (85%); каждый третий из которых ранее совершал преступление (29%); являющиеся собственниками объекта культурного наследия (его представителем) (32%) или иные лица, обладающие признаками общего субъекта преступления (61%); движимые преимущественно корыстными мотивами или хулиганскими побуждениями.

5. На основании статистических и иных объективных данных, а также экспертных оценок установлено, что половина преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, являются латентными. Наиболее высокий уровень латентности преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, совершаемых в соучастии.

Латентность преступных посягательств на объекты культурного наследия и проблемы оценки их реального состояния детерминированы такими факторами, как: трудности выявления фактов свершения соответствующих

преступных посягательств, обусловленные сложностью и разнообразием данных преступлений, участием в их совершении специальных субъектов, на которых возложены обязанности по охране и сохранению данных объектов; недостатки современных комплексных методик выявления и расследования данных преступлений; сложности надлежащей правовой оценки данных посягательств, в частности, уголовно-правовой квалификации и разграничения административно-правового и уголовно-правового характера совершенного деяния, обусловленные бланкетным характером уголовно-правовых норм; недостаточная квалификация лиц, осуществляющих расследование данных преступлений; методические и технологические сложности оценки причиненного объекту культурного наследия вреда и причинно-следственной связи с действиями собственника или иного законного владельца; несовершенство форм и методов статистического учета данных деяний.

6. Особый правовой режим объектов культурного наследия определяет существенную роль организационно-управленческих факторов детерминации преступлений, посягающих на них. Механизм совершения данных преступлений во многом связан с обусловленными несовершенством нормативно-правового регулирования проблемами выявления и государственного учета объектов культурного наследия, а также проблемами функционирования института зон охраны объектов культурного наследия и института государственной историко-культурной экспертизы.

Объективными факторами детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, также выступают: недостатки организации и функционирования системы органов охраны культурного наследия; недостатки организации и функционирования системы контроля в сфере охраны объектов культурного наследия, прежде всего, при осуществлении строительства и земельных работ; проблемы организации и осуществления деятельности по обеспечению сохранности объектов культурного наследия, обусловленные несовершенством нормативно-правового регулирования; недостаточное

финансирование сферы охраны объектов культурного наследия и ее экономическая непривлекательность для частных инвесторов.

Различного рода недостатки организации и функционирования системы органов охраны культурного наследия выступают как непосредственные факторы детерминации преступного нарушения закона со стороны представителей данных органов, причиняющего вред объектам культурного наследия, так и могут использоваться иными лицами в целях совершения преступных посягательств на объекты культурного наследия.

В качестве социально-экономического фактора детерминации исследуемых преступлений следует учитывать проблему оценки ценности объекта культурного наследия и его стоимости.

7. Основными субъективными факторами детерминации исследуемых преступлений выступают: маргинальность либо возрастная социальная незрелость личности преступника, определяемая низким уровнем его интеллектуального, культурного и нравственного развития, особенно в сочетании с отягощенностью воздействия алкоголя и/или психоактивных веществ; корыстная направленность личности преступника; экстремистская оппозиционность (прямая либо опредмеченная по отношению к объектам культуры) личности преступника; недостаточная профессиональная компетентность и (или) безответственность лиц, на которых возложены специальные обязанности по охране, сохранению и надлежащему использованию данных объектов, а также оценке причиненного вреда; вовлеченность представителей органов охраны объектов культурного наследия, контролирующих и правоохранительных органов в коррупционные взаимоотношения.

8. С целью предупреждения совершения в отношении выявляемых объектов культурного наследия действий, направленных на их уничтожение или повреждение, а также минимизации латентности таких деяний, необходимо законодательное закрепление обязанности органов охраны объектов культурного наследия по охране объектов, обладающих признаками объекта

культурного наследия, с момента их выявления (обращения заявителя о данном факте и включении объекта в реестр). Это позволит защитить выявляемые объекты культурного наследия от противоправного воздействия на них в период принятия уполномоченными органами решения о включении такого объекта в перечень выявленных объектов культурного наследия, а также исключить неверное толкование сотрудниками правоохранительных органов момента, с которого на объект культурного наследия распространяется государственная (в т.ч. и уголовно-правовая) охрана, соответственно, необоснованные отказы в возбуждении уголовного дела или необоснованное прекращение уголовных дел.

9. Эффективное предупреждение преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, невозможно без совершенствования как нормативно-правового регулирования, так и механизма функционирования института зон охраны объектов культурного наследия, а также совершенствования института историко-культурной экспертизы, включая внедрение универсальной формализованной методики экспертизы объектов культурного наследия.

В целях совершенствования функционирования института зон охраны объектов культурного наследия необходимо принятие организационно-правовых мер, направленных на: 1) законодательное закрепление принципов установления зон охраны; 2) установление требований к разработке объединенной зоны охраны; 3) установление минимальной территории зон охраны; 4) введение единого подхода к проектированию зон охраны на уровне субъектов РФ; 5) лицензирование деятельности по обеспечению сохранности объектов культурного наследия, в том числе по проектированию зон охраны объектов культурного наследия; 6) организация единого открытого электронного федерального реестра проектов зон охраны; 7) установление ответственности за неисполнение в течение определенного времени уполномоченными органами власти полномочий в части обеспечения подготовки, финансирования и утверждения проектов зон охраны объектов культурного наследия.

В целях совершенствования функционирования института историко-культурной экспертизы необходимо принятие организационно-правовых мер, направленных на: 1) создание единого федерального учреждения, уполномоченного на проведение государственной историко-культурной экспертизы, с сохранением процедуры общественного обсуждения; 2) установление единого подхода к определению стоимости проведения экспертизы, единых федеральных/региональных расценок, методик и сметных нормативов; 3) установление унифицированной методики проведения экспертизы и тех обязательных параметров и условий, по которым должна быть проведена историко-культурная оценка и исследование объектов и документации на соответствие нормам законодательства РФ, а также принятым принципам и презумпциям; 4) организацию единого открытого электронного федерального реестра проектов зон охраны и экспертиз на территории всей РФ, его доступности и прозрачности для общественности; 5) установление ответственности экспертов, уполномоченных органов государственной власти за выводы экспертизы, в том числе в части соответствия целям установления зон охраны; 6) обеспечение государственного контроля за соответствием нормам законодательства РФ выводов экспертизы и действий (бездействий) уполномоченных органов государственной власти и органов местного самоуправления в пределах своей компетенции.

В целях повышения эффективности экспертной деятельности в сфере охраны объектов культурного наследия необходима разработка и внедрение унифицированной методики оценки ценности объекта культурного наследия, его стоимости, а также размера причиняемого вреда (стоимости восстановительных работ по его устранению (мероприятий по его сохранению)). Данная методика должно позволять в каждом конкретном случае учитывать все индивидуальные особенности объекта культурного наследия и всю совокупность показателей (культурных, исторических, социальных, экономических, инвестиционных и пр.) его ценности. Объективная экспертная оценка позволит не только исключить манипулирование разнообразными факторами снижения стоимости,

в конечном итоге, ценности объектов культурного наследия, что во многом детерминирует безнаказанность собственников и иных лиц, на которых возложены обязанности по охране объектов культурного наследия, и латентность преступных посягательств в данной сфере, но и решить проблему разграничения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, и соответствующих административных правонарушений в данной сфере.

10. Контроль и надзор в сфере охраны объектов культурного наследия, прежде всего, при осуществлении строительства и земельных работ следует сосредоточить на федеральном уровне, а механизмы их осуществления требуют унификации. Одним из эффективных средств предупреждения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, выступает прокурорский надзор за исполнением законодательства в данной сфере.

11. Для повышения эффективности предупреждения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, и минимизации их латентности необходимо принятие следующих мер по совершенствованию административно-юрисдикционной деятельности в сфере охраны объектов культурного наследия: 1) ревизия института малозначительности в отношении административных правонарушений в области охраны объектов культурного наследия и практики его применения; 2) законодательное регулирование применения административной ответственности за правонарушения в области охраны объектов культурного наследия исключительно на федеральном уровне; 3) рассмотрение дел об административных правонарушениях в сфере охраны и использования объектов культурного наследия исключительно судами.

12. Специально-криминологическое предупреждение преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, необходимо осуществлять с учетом их дифференциации в соответствии с конкретной группой преступлений, выделяемой на основании вида объектов культурного наследия, способов посягательств на них, характеристик лиц их осуществляющих и мотивации преступного поведения.

I. Предупреждение преступлений, совершаемых из корыстных побуждений (характерно для 50% лиц, совершающих данные преступления).

Переход права собственности на объект культурного наследия, как и установление правового режима выявленного объекта культурного наследия должны в обязательном порядке сопровождаться документально подтвержденным уведомлением собственника или иного законного владельца данного объекта (лично или его законного представителя) не только об ограничениях (обременениях) прав, но и об уголовной и административной ответственности в данной сфере. Указанная мера имеет значимый превентивный потенциал, поскольку позволит не только удержать многих лиц от совершения преступлений, но и устранить трудности практического применения средств уголовно-правовой охраны объектов культурного наследия.

Поскольку совершение данной группы преступлений преимущественно связано с осуществлением собственниками или иными законными владельцами объектов культурного наследия, а также застройщиками строительных, в т.ч. ремонтных, а также земельных работ, существенная роль в их предупреждении принадлежит сотрудникам подразделений и служб органов внутренних дел, обладающих возможностью выявлять факты преступного поведения данных лиц по отношению к объектам культурного наследия, прежде всего, участковым уполномоченным полиции, обладающими наиболее полной информацией об обслуживаемом административном участке. Осуществляемые на системной основе обходы обслуживаемой территории и коммуникация с ее жителями позволяют участковому уполномоченному полиции устанавливать факты производства в пределах зон охраны объектов культурного наследия, не отвечающих требованиями законодательства строительных и земельных работ, а также иных нарушений в сфере охраны объектов культурного наследия. В случае наличия соответствующей информации необходима ее проверка с учетом сопоставления вызвавшего оперативный интерес объекта с информацией о нем, содержащейся, прежде всего, в ЕГРН, а также иных реестрах, на предмет

установления правового режима объекта и наличия установленных в отношении него ограничений (обременений).

В рамках прокурорского реагирования прокурор обладает возможностью оперативно истребовать информацию как об объекте культурного наследия, так и о его собственнике или ином законном владельце, в том числе о собственнике (правообладателе) земельного участка, находящегося в границах территорий памятников, их зон охраны или защитных зон, а также о застройщике или иных субъектах, деятельность которых несет потенциальную опасность для объекта культурного наследия, и принимать меры по предупреждению и пресечению нарушения закона с их стороны.

II. Предупреждение преступлений, совершаемых по хулиганским мотивам и из вандальных устремлений (характерно для 39% лиц, совершающих данные преступления).

Исключительная ценность и значимость культурного наследия для существования и прогрессивного развития общества определяет необходимость формирования соответствующего отношения к данному феномену каждого члена общества, а, в конечном счете, на уровне национального менталитета. Каждый гражданин должен осознавать не только ценность и значимость культурного наследия для общества, но и быть информированным о наличии правовых запретов на причинение вреда объектам культурного наследия и установленной в данной сфере юридической ответственности и иметь потребность и внутреннюю убежденность в необходимости соблюдать их. Для достижения указанных целей необходимо на основании системного подхода реализовывать весь имеющийся комплекс традиционных и инновационных средств и мер повышения уровня культуры населения, в том числе правовой культуры, включая определенные на уровне стратегического планирования меры развития правовой грамотности и правосознания населения, особенно меры по формированию и повышению правового сознания, правовой культуры несовершеннолетних.

Учитывая ситуативный характер совершения данных преступлений, необходима реализация комплекса технических мер, направленных на информирование населения о режиме каждого конкретного объекта культурного наследия, а также мер, направленных на выявление и пресечение данных преступлений. Также необходимо на основании положений энвайронментальной криминологии и теории ситуационного предупреждения преступлений использовать весь арсенал имеющихся на сегодня технологий и технических средств выявления, фиксации и ситуационного предупреждения преступлений, совершаемых на городских улицах и в общественных местах. Круглосуточный контроль и анализ оперативной криминогенной обстановки на улицах и в общественных местах, с акцентуацией отдельного внимания на объекты культурного наследия позволит эффективно предупреждать и оперативно пресекать посягательства на них. Информирование населения об имеющихся технических средствах и технологиях контроля (системах видеонаблюдения в общественных местах, системах распознавания лиц и пр.), с демонстрацией их превентивного потенциала в действии является мощным профилактическим фактором, удерживающим значительную часть потенциальных преступников и правонарушителей от противоправного поведения.

III. Предупреждение преступлений, совершаемых по экстремистским мотивам (характерно для 7% лиц, совершающих данные преступления).

Необходима реализация комплекса превентивных мер с учетом исторического опыта формирования и реализации государственной политики в области охраны объектов культурного наследия, а также с обеспечением баланса соблюдения конституционных прав на доступ к культурным ценностям и защиты основ конституционного строя, государственной и общественной безопасности, прав и свобод граждан от экстремистских угроз.

Ключевая роль в реализации мер предупреждения рассматриваемой группы преступлений, принадлежит подразделениям уголовного розыска, а также подразделениям органов внутренних дел по противодействию экстремизму. При выявлении лиц, склонных к совершению преступных

посягательств на объекты культурного наследия по экстремистским мотивам, необходимо принимать во внимание то, что совершению экстремистских преступлений во многих случаях предшествует выражение негативного отношения к органам государственной власти, ее атрибутам, представителям определенной социально группы и прочим объектам ненависти, а также угрозы совершения преступных действий в отношении них. Также необходимо акцентировать внимание на участниках различного рода протестных акций и “перформансов”, осуществляемых в отношении объектов культурного наследия. Отдельное внимание следует уделять принадлежности лица к радикальным и экстремистским сообществам (в том числе приверженцам различных экстремистских и террористических субкультур), а также к преступным сообществам, формируемым по этническому признаку.

IV. Предупреждение преступлений, совершаемых по мотивам безответственности и коррупционной ментальности (характерно для 5% лиц, совершающих данные преступления).

Основная роль в предупреждении преступлений данной группы принадлежит деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции, а также подразделений уголовного розыска МВД России, направленной на выявление лиц, прежде всего из числа работников органов государственной охраны объектов культурного наследия, на которых возложены специальные обязанности по обеспечению сохранения и надлежащему использованию данных объектов, склонных или вступивших с иными лицами в коррупционные взаимоотношения, а также в сговор на уничтожение и повреждение объекта культурного наследия, и использующих в этих целях свое служебное положение. Необходимо установление участников и выявление схем совершения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, различными преступными сообществами, в том числе специализирующимися на рейдерских захватах, а также торговле объектами недвижимости.

Отдельное внимание следует уделять предупреждению преступного уничтожения или повреждения объектов культурного наследия при осуществлении работ по сохранению данных объектов (консервации, ремонту, реставрации, приспособлению объекта культурного наследия для современного использования). Необходимо устанавливать квалификационную пригодность и допуск лиц, выполняющих работы по сохранению объекта культурного наследия и осуществлять контроль за их деятельностью, а также выявлять их возможную аффилиацию с субъектами, осуществляющими застройку данной территории и иными субъектами, потенциально заинтересованными в освобождении земельного участка от данного объекта.

13. Предложенный комплекс дифференцированных мер специально-криминологического предупреждения с учетом общих характеристик исследуемых преступлений (совершение их гражданами России, местными жителями и пр.) позволяет разработать актуальные методики выявления и расследования таких преступлений.

14. Усиление уголовной ответственности за преступления, посягающие на объекты культурного наследия (статьи 243, 243.1 УК РФ), соответственно, изменение категории данных преступлений (по степени тяжести), позволит не только повысить превентивный потенциал уголовной ответственности, устранить возможность избежать виновными ответственности и справедливого наказания в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности и уголовного преследования, но и решить практические задачи передачи данной категории преступлений в подследственность Следственному комитету Российской Федерации (решая тем самым проблему их расследования специалистами, обладающими соответствующими познаниями и квалификацией), а также изменить подсудность данной категории уголовных дел.

Полученные результаты могут быть использованы в научных исследованиях по вопросам разработке комплексных общепрофилактических мероприятий по охране объектов культурного наследия, проведению новых

научных исследований в области уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертологии, направленных на решение специальных задач в каждой из обозначенных областей научных знаний по обеспечению охраны объектов культурного наследия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. [Электронный ресурс]: [с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 17.09.2025).
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации: [от 29 дек. 2004 г. № 190-ФЗ] // Собр. законодательства РФ. – 2005. – № 1 (Ч. I). – Ст. 16.
3. Земельный кодекс Российской Федерации: [от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ] // Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ] // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 1 (Ч. I). – Ст. 1.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ] // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
6. О вывозе и ввозе культурных ценностей: Закон Российской Федерации: [от 15 апр. 1993 г. № 4804-I (с измен. и дополн.)] // Российская газета. – 1993. – № 92.
7. Основы законодательства Российской Федерации о культуре: Закон Российской Федерации: [от 9 октября 1992 г. № 3612-I (с измен. и дополн.)] // Российская газета. – 1992. – № 248.
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии: [федер. закон: от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ (с измен. и дополн.)] // Собр. законодательства РФ. – 2013. – № 30 (Ч. I). – Ст. 4078.

9. О внесении изменений в Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: [федер. закон: от 22 окт. 2014 г. № 315-ФЗ (с измен. и дополн.)] // Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 43. – Ст. 5799.

10. О лицензировании отдельных видов деятельности: [федер. закон: от 4 апр. 2011 г. № 99-ФЗ (с измен. и дополн.)] // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2716.

11. О молодежной политике в Российской Федерации: [федер. закон: от 30 дек. 2020 года № 489-ФЗ (с измен. и дополн.)] // Собр. законодательства РФ. – 2021. – № 1 (Ч I). – Ст. 28.

12. О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации: [федер. закон: от 20 окт. 2022 г. № 402-ФЗ] // Собр. законодательства РФ. – 2022. – № 43. – Ст. 7265.

13. О Прокуратуре Российской Федерации: [федер. закон: от 17 янв. 1992 г. № 2202] // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.

14. О стандартизации в Российской Федерации: [федер. закон: от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ (с измен. и дополн.)] // Собр. законодательства РФ. – 2015. – № 27. – Ст. 3953.

15. О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации: [федер. закон: от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ (с измен. и дополн.)] // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 52 (Ч. I). – Ст. 5140.

16. О техническом регулировании: [федер. закон: от 27 дек. 2002 г. № 184-ФЗ] // Собр. законодательства РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 223.

17. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: [федер. закон: от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (с измен. и дополн.)] // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 26. – Ст. 2519.

18. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: [федер. закон: от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ (с измен. и дополн.)] // Собр. законодательства РФ. – 2016. – № 26 (Ч. I). – Ст. 3851.

19. О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года: [указ Президента Российской Федерации: от 17 мая 2023 г. № 358] // Собр. законодательства РФ. – 2023. – № 21. – Ст. 3696.

20. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: [указ Президента Российской Федерации: от 2 июля 2021 г. № 400] // Собр. законодательства РФ. – 2021. – № 27 (Ч. II). – Ст. 5351.

21. Об утверждении Перечня объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения: [указ Президента Российской Федерации: от 20 фев. 1995 г. № 176] // Собр. законодательства РФ. – 1995. – № 9. – Ст. 734.

22. Об утверждении Основ государственной культурной политики: [указ Президента Российской Федерации: от 24 дек. 2014 г. № 808 (с измен. и дополн.)] // Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 52 (Ч. I). – Ст. 7753.

23. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: [указ Президента Российской Федерации: от 29 мая 2020 г. № 344 (с измен. и дополн.)] // Собр. законодательства РФ. – 2020. – № 22. – Ст. 3475.

24. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: [указ Президента Российской Федерации: от 21 дек. 2016 года № 699 (с измен. и дополн.)] // Собр. законодательства РФ. – 2016. – № 52 (Часть V). – Ст. 7614.

25. Об утверждении Положения о государственной историко-культурной экспертизе: [постановление Правительства РФ: от 15 июля 2009 г. № 569 (с измен. и дополн.)] // Собр. законодательства РФ. – 2009. – № 30. – Ст. 3812.

26. Об утверждении Положения о зонах охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации: [постановление Правительства РФ: от 12 сент. 2015 г. № 972 (с измен. и дополн.)] // Собр. законодательства РФ. – 2015. – № 38. – Ст. 5298.

27. Об утверждении Положения о принятии региональным органом охраны объектов культурного наследия решения, предусматривающего установление границ защитной зоны объекта культурного наследия на расстоянии, отличном от расстояний, предусмотренных пунктами 3 и 4 ст. 34.1 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», на основании заключения государственной историко-культурной экспертизы с учетом историко-градостроительного и ландшафтного окружения такого объекта культурного наследия и о внесении изменений в Положение о государственной историко-культурной экспертизе: [постановление Правительства РФ: от 14 дек. 2016 г. № 1357 (с измен. и дополн.)] // Собр. законодательства РФ. – 2016. – № 52. – Ст. 7407.

28. Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года (вместе с «Планом мероприятий на 2021-2025 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года»): [распоряжение Правительства РФ: от 22 марта 2017 г. № 520-р. (с измен. и дополн.)] // Собр. законодательства РФ. – 2017. – № 14. – Ст. 2088.

29. Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: [распоряжение Правительства РФ: от 29 мая 2015 г. № 996-р] // Собр. законодательства РФ. – 2015. – № 23. – Ст. 3307.

30. Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года: [распоряжение Правительства

РФ: от 17 авг. 2024 № 2233-р] // Собр. законодательства РФ. – 2024. – № 36. – Ст. 5484.

31. О едином учете преступлений (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов»): [приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399: от 29 дек. 2005 г. (с измен. и дополн.)] // Российская газета. – 2006. – № 13.

32. О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений: [Электронный ресурс]: [приказ МВД России: от 24 авг. 2023 г. № 619] // Гарант: информационно-правовое обеспечение. – URL: <https://base.garant.ru/407935745/> (дата обращения: 17.09.2025).

33. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: [Электронный ресурс]: [приказ МВД России: от 29 марта 2019 г. № 205. (с измен. и дополн.)] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://clk.li/zSdE> (дата обращения: 17.09.2025).

34. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: [приказ МВД России: от 29 авг. 2014 г. № 736 (с измен. и дополн.)] // Российская газета. – 2014. – № 260.

35. Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: [приказ МВД России от 12 сен. 2013 г. № 707 (с измен. и дополн.)] // Российская газета. – 2014. – № 9.

36. Об установлении формы графического описания местоположения границ населенных пунктов, территориальных зон, особо охраняемых природных территорий, зон с особыми условиями использования территории, формы текстового описания местоположения границ населенных пунктов, территориальных зон, требований к точности определения координат характерных точек границ населенных пунктов, территориальных зон, особо охраняемых природных территорий, зон с особыми условиями использования территории, формату электронного документа, содержащего сведения о границах населенных пунктов, территориальных зон, особо охраняемых природных территорий, зон с особыми условиями использования территории: [Электронный ресурс]: [приказ Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии: от 26 июля 2022 г. № П/0292] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://clk.li/НркF27> (дата обращения: 17.09.2025).

37. Об утверждении национального стандарта Российской Федерации: [Электронный ресурс]: [приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии: от 22 мая 2018 г. № 265-ст] // Гарант: информационно-правовое обеспечение. – URL: <https://base.garant.ru/71957852/> (дата обращения: 17.09.2025).

38. Об утверждении Инструкции по ведению судебной статистики: [Электронный ресурс]: [приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ: от 25 июня 2021 г. № 124] // Гарант: информационно-правовое обеспечение. – URL: <https://base.garant.ru/401411078/> (дата обращения: 17.09.2025).

39. Об утверждении порядка проведения работ по выявлению объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, и государственному учету объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия: [Электронный ресурс]: [приказ Министерства культуры РФ: от 2 июля 2015 г. № 1905 (с измен. и дополн.)] // Гарант: информационно-правовое обеспечение. – URL: <https://base.garant.ru/71178688/> (дата обращения: 17.09.2025).

40. Об утверждении порядка формирования и ведения перечня

выявленных объектов культурного наследия, состав сведений, включаемых в данный перечень: [Электронный ресурс]: [приказ Министерства культуры РФ: от 2 июля 2015 г. № 1907 // Гарант: информационно-правовое обеспечение. – URL: <https://base.garant.ru/71252174/> (дата обращения: 19.09.2025)

41. Об утверждении Положения о порядке аттестации экспертов по проведению государственной историко-культурной экспертизы: [приказ Министерства культуры РФ: от 26 авг. 2010 г. № 563 (с измен. и дополн.)] // Российская газета. – 2010. – № 246.

42. Об утверждении Положения об аттестационной комиссии Министерства культуры Российской Федерации по аттестации экспертов по проведению государственной историко-культурной экспертизы: [Электронный ресурс]: [приказ Министерства культуры РФ: от 29 дек. 2011 г. № 1276] // Гарант: информационно-правовое обеспечение. – URL: <https://base.garant.ru/70115888/> (дата обращения: 18.09.2025)

43. Об утверждении Порядка определения предмета охраны объекта культурного наследия, включенного в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в соответствии со ст. 64 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»: [приказ Министерства культуры России: от 13 янв. 2016 г. № 28] // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2016. – № 35.

44. Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы: [Электронный ресурс]: [приказ Министерства культуры РФ: от 24 фев. 2012 г. № 135] // Министерство культуры Российской Федерации [сайт]. – URL: https://mkrf-test.culture.gov.ru/about/departments/departament_gosudarstvennoy_okhrany_kulturnogo_naslediya/activities/orders-approval-status/ (дата обращения: 18.09.2025).

45. Об утверждении требований к составлению проектов границ территорий объектов культурного наследия: приказ Министерства культуры

России: от 4 июня 2015 г. № 1745 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2015. – № 45.

46. О направлении методических рекомендаций по отнесению историко-культурных территорий к объектам культурного наследия в виде достопримечательного места: [Электронный ресурс]: [письмо Министерства культуры России: от 28 февр. 2017 г. № 49-01.1-39-НМ] // Гарант: информационно-правовой портал. – URL: <https://base.garant.ru/71624352/> (дата обращения: 18.09.2025).

47. Об утверждении границ зон охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории города Новосибирска, режимов использования земель и градостроительных регламентов в границах данных зон охраны: [Электронный ресурс]: [постановление Администрации Новосибирской области: от 15 фев. 2010 г. № 46-па (с измен. и дополн.)] // Гарант: информационно-правовое обеспечение. – URL: <https://base.garant.ru/7185442/> (дата обращения: 18.09.2025).

48. Об утверждении границ объединенной зоны охраны, режимов использования земель и требований к градостроительным регламентам в границах территории объединенной зоны охраны объектов культурного наследия регионального значения «Скульптурная композиция «Солдат и матрос» (город Севастополь, мыс Хрустальный, ул. Капитанская, д. 2), «Обелиск городу-герою Севастополю» (город Севастополь, мыс Хрустальный), «Оборонительная стена 7-го бастиона» (город Севастополь, Крепостной переулок): [Электронный ресурс]: постановление Правительства Севастополя: от 3 сен. 2019 г. № 374-ПП] // Официальное опубликование правовых актов. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/9200201906110017> (дата обращения: 18.09.2025).

49. Об утверждении границ зон охраны объектов культурного наследия федерального, регионального и местного (муниципального) значения, расположенных в г. Красноярске, особых режимов использования земель и

требований к градостроительным регламентам в границах данных зон охраны: [Электронный ресурс]: постановление Правительства Красноярского края: от 15 нояб. 2016 г. № 569-п (с измен. и дополн.) // Гарант: информационно-правовое обеспечение // URL: <https://base.garant.ru/44117398/> (дата обращения: 18.09.2025).

50. Об утверждении зон охраны объекта культурного наследия регионального значения «Губернское казначейство, казенная палата, арх. Ю.Н. Терликов», 1090-1910 г., расположенного по адресу: г. Саратов, ул. им. Сакко и Ванцетти, 55/ ул. Вольская, 71: [Электронный ресурс]: [постановление Правительства Саратовской области: от 18 янв. 2019 г. №24-П] // Гарант: информационно-правовое обеспечение. – URL: <https://base.garant.ru/44117398/> (дата обращения: 18.09.2025).

51. Об утверждении методических указаний в области государственной охраны объектов культурного наследия: [Электронный ресурс]: [распоряжение Комитета по культурному наследию г. Москвы: от 2 авг. 2010 г. № 9] // Гарант: информационно-правовое обеспечение. – URL: <https://base.garant.ru/70810912/> (дата обращения: 18.09.2025).

52. ГОСТ Р 55528-2013 «Состав и содержание научно-проектной документации по сохранению объектов культурного наследия. Памятники истории и культуры. Общие требования»: [Электронный ресурс]: [(утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию в метрологии: от 28 авг. 2013 г. № 593-ст)] // ИУС «Национальные стандарты». – URL: <https://files.stroyinf.ru/Data/549/54905.pdf> (дата обращения: 19.09.2025).

53. ГОСТ Р 55627-2013 «Археологические изыскания в составе работ по реставрации, консервации, ремонту и приспособлению объектов культурного наследия» [Электронный ресурс]: [(утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию в метрологии: от 9 окт. 2013 г. № 1138-ст)] // ИУС «Национальные стандарты». – URL: https://okn.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1557210.pdf (дата обращения: 19.09.2025).

54. ГОСТ Р 55653-2013 «Порядок организации и проведения работ по сохранению объектов культурного наследия. Произведения монументальной живописи. Общие требования»: [Электронный ресурс]: [(утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию в метрологии: от 25 окт. 2013 г. № 1206-ст] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200105512?ysclid=mfowzzdn9e976945260> (дата обращения: 19.09.2025).

55. ГОСТ Р 55935-2013 «Состав и порядок разработки научно-проектной документации на выполнение работ по сохранению объектов культурного наследия – произведений ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства»: [Электронный ресурс]: [(утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию в метрологии: от 30 декабря 2013 г. № 2417-ст)] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200108092?ysclid=mfox49mrvu509695855> (дата обращения: 18.09.2025).

56. ГОСТ Р 56200-2014 «Научное руководство и авторский надзор при проведении работ по сохранению объектов культурного наследия. Основные положения» [Электронный ресурс]: [(утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию в метрологии: от 30 окт. 2014 г. № 1460-ст)] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200114184?ysclid=mfox89fgra893580694> (дата обращения: 18.09.2025).

57. ГОСТ Р 56254-2014 «Технический надзор на объектах культурного наследия. Основные положения»: [Электронный ресурс]: [(утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию в метрологии: от 26 нояб. 2014 г. № 1803-ст)] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200114721?ysclid=mfoxb9dthr855637618> (дата обращения: 18.09.2025).

58. ГОСТ Р 58204-2019 «Проект охранных зон объекта всемирного наследия. Состав и содержание. Общие требования»: [Электронный ресурс]: [(утв. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию в метрологии: от 21 авг. 2018 г. № 505-ст)] // Стандартиформ. – URL: <http://gost.gtsever.ru/Data/696/69610.pdf> (дата обращения: 18.09.2025).

59. ГОСТ Р 59124-2020 «Сохранение объектов культурного наследия. Состав и содержание научно-проектной документации проекта зон охраны. Общие требования»: [Электронный ресурс]: [(утв. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию в метрологии: от 27 окт. 2020 г. № 936-ст)] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/573103748?ysclid=mfoxjv269a81993683> (дата обращения: 18.09.2025).

Судебная практика

60. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: [постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации: от 27 дек. 2002 г. № 29 (с измен. и дополн.)] // Российская газета. – 2003. – № 2.

61. Об оставлении без изменения решения Иркутского областного суда от 17.04.2019, которым был признан недействующим приказ службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области от 15.08.2018 № 221-спр «Об отказе во включении в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации выявленных объектов культурного наследия: [Электронный ресурс]: апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации: от 11 сен. 2019 г. № 66-АПА19-5 // Кодексы online. – URL: <https://apkrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-administrativnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-11092019-n-66-apa19-5/> (дата обращения: 18.09.2025).

62. Апелляционное постановление № 1-39-22-1/2024 22-1/2024 22-1164/2023: от 30 янв. 2024 г. Новгородский областной суд (Новгородская

область) [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pF1vb2TvyU5g/> (дата обращения: 18.09.2025).

63. Постановление Арбитражного суда Уральского округа: от 24 февр. 2015 г. № Ф09-9253/14 по делу № А60-7837/2014 [Электронный ресурс] // Гарант. РУ : информационно-правовой портал. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/38529483/?ysclid=mfoycwhr38865941241> (дата обращения: 18.09.2025).

64. Постановление двенадцатого Арбитражного апелляционного суда Саратовской области: от 2 апр. 2018 г. по делу № А57-6765/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/959AXLjujcVN/> (дата обращения: 18.09.2025).

65. Приговор № 1-1-80/2018: от 3 мая 2018 г. по делу № 1-1-80/2018. Собинский городской суд (Владимирская область) [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/eajLJRvS9wox/> (дата обращения: 18.09.2025).

66. Приговор № 1-155/2023: от 14 дек. 2023 г. по делу № 1-155/2023. Кировский районный суд г. Ярославля (Ярославская область) [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fYIW8ScKwddB/> (дата обращения: 18.09.2025).

67. Приговор № 1-286/2018: от 13 нояб. 2018 года по делу № 1-286/2018. Октябрьский городской суд Республики Башкортостан [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EwnjO0vdt1Jt/?ysclid=m0np3hbabi635826040> (режим доступа: 18.09.2025).

68. Приговор № 1-326/2016: от 8 июня 2016 года по делу № 1-326/2016. Мещанский районный суд г. Москвы [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qm01V4qqut5O/?ysclid=mfoywninsx483678728> (дата обращения: 18.09.2025).

69. Приговор № 1-43/2016: от 24 мая 2016 года по делу № 1-43/2016. Галичский районный суд Костромской области [Электронный ресурс]. Субъекты РФ. – URL: <https://actofact.ru/case-44RS0006-1-43-2016-2016-04-19-2-0/?ysclid=mfoyzi1b9j727167730> (дата обращения: 18.09.2025).

70. Приговор № 1-6/2020: от 3 нояб. 2020 г. по делу № 1-6/2020. Джейрахский районный суд Республики Ингушетия [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1qhT7ihf97rK/?ysclid=mfoz3riggd344370339> (дата обращения: 18.09.2025).

71. Приговор № 1-86/2023: от 27 июля 2023 года по делу № 1-86/2023. Ленинский районный суд города Севастополя [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HNSXJFYvPy6s/?ysclid=mfoz53t74142760394> (дата обращения: 18.09.2025).

72. Приговор № 1-975/2023: от 24 июля 2023 года по делу № 1-975/2023. Якутский городской суд Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/l3Vh41pDQMYc/?ysclid=mfoza9h1iw345502698> (дата обращения: 18.09.2025).

Монографии, учебники, учебные пособия

73. Аванесов, Г.А. Криминология и социальная профилактика / Г.А. Аванесов. – М.: Академия МВД СССР, 1980. – 526 с.

74. Административное право: учебник для бакалавров / Э.Г. Липатов, М.В. Пресняков, А.В. Семенова [и др.]; под ред. Э.Г. Липатова, С.Е. Чаннова. – М., 2018. – 456 с.

75. Акутаев, Р.М. Латентная преступность: современное понимание: пособие. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 1998. – 61 с.

76. Алексеев, А.И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы / А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев. – М.: НОРМА, 2001. –

496 с.

77. Алексеев, Ю.В. Объекты культурного наследия: учебник: в 2 т. / Ю.В. Алексеев, Г.Ю. Сомов. – М.: Проспект, 2016. – 557 с.

78. Анисимов, В.Ф. Основные характеристики коррупционной преступности в сфере местного самоуправления / В.Ф. Анисимов, В.Ф. Лапшин, Л.Л. Блашкова. – Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2019. – 154 с.

79. Антонян, Ю.М. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование: монография / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. – М.: Норма, 2015. – 368 с.

80. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л. Д. Гаухман. – М.: АО Центр «ЮрИнфоР», 2001. – 559 с.

81. Гришаев, П.И. Структура полной причины преступности. Классификация причин и условий преступности / П. И. Гришаев. – М.: РИО ВЮЗИ, 1984. – 63 с.

82. Детерминанты, предупреждение и профилактика коррупционной преступности в органах местного самоуправления / В.Ф. Анисимов, В.Ф. Лапшин, Н.Ю. Акинина, Л.Л. Блашкова. – Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2019. – 128 с.

83. Жалинский А.Э. Избранные труды: в 4 т. Т. 2 Уголовное право / А. Э. Жалинский; ред. О.Л. Дубовик; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015.– 591 с.

84. Жалинский, А.Э. Социально-правовое мышление: проблемы борьбы с преступностью / А. Э. Жалинский. – М.: Наука, 1989. – 192 с.

85. Клебанов, Л.Р. Памятники истории и культуры: правовой статус и охрана: монография / Л. Р. Клебанов; ред. А.В. Наумов. – 2-е изд., испр. – М.: Норма, ИНФА-М, 2015. – 160 с.

86. Клебанов, Л.Р. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей / Л. Р. Клебанов; ред. А.В. Наумов. – М.: Норма, ИНФА-М, 2011. – 352 с.

87. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) : 2- т. / А.В. Бриллиантов [и др.]. – М.: Проспект, 2022. – Т. 2. – 792 с.
88. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / ред. В.М. Лебедев. – 12-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2012. – 1359 с.
89. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / под ред. В.В. Мозякова. – М.: Экзамен, 2002. – 863 с.
90. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2002. – 432 с.
91. Криминология: учебник для вузов / под ред. А.И. Долговой. – М.: НОРМА, 2005. – 912 с.
92. Клеймёнов, М. П. Криминология: учебник / М. П. Клеймёнов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. – 416 с.
93. Криминология: учебник / под ред. В. Д. Малкова. – 2-е изд. – М.: Юстицинформ, 2006. – 250 с.
94. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – 304 с.
95. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации / Н. Ф. Кузнецова; под ред. В. Н. Кудрявцева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 208 с.
96. Кулыгин В.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей: монография / В. В. Кулыгиг. – М.: Юрист, 2006. – 125 с.
97. Личность преступника и ее криминологическое изучение / под редакцией А.И. Долговой. – М., 2018. – 195 с.
98. Лунеев, В.В. Криминология: учебник для вузов / В.В. Лунеев. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 686 с.
99. Мартынов, А.В. Проблемы правового регулирования административного надзора в России. Административно-процессуальное исследование: монография / А. В. Мартынов. – М.: NOTA BENE, 2010. – 548 с.

100. Медведев, Е.В. Культурные ценности как предмет уголовно правовой охраны / Е. В. Медведев; ред. А. И. Чучаев. – М.: Юрист, 2004. – 177 с.
101. Клеймёнов, М.П. Нераскрытая преступность: монография / М.П. Клеймёнов, И.М. Клеймёнов. – М.: Норма: ИНФРАМ, 2015. – 208 с.
102. Приданов, С.А. Преступления, посягающие на культурные ценности России: квалификация и расследование / С. А. Приданов; под ред. С.П. Щербы. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 520 с.
103. Прокурорский надзор за исполнением законодательства об охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры): пособие / В.Г. Бессарабов [и др.]; Ген. прокуратура Рос. Федерации. – М., 2013. – 80 с.
104. Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под ред. С.А. Буткевича. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. – 328 с.
105. Прохорова, Л.Д. Памятники истории и культуры и их охрана: конспект лекций / Л.Д. Прохорова. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2008. – 70 с.
106. Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В.С. Комиссарова. – СПб., 2008. – 720 с.
107. Семитко, А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс / А.П. Семитко. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1996. – 313 с.
108. Способности и ментальные ресурсы человека в мире глобальных перемен / ред. А.Л. Журавлев, М.А. Холодная, П.А. Сабадош. – М.: Институт психологии РАН, 2020. – 1905 с.
109. Стариков, Ю.Н. Государственная служба и служебное право: учебное пособие / Ю. Н. Стариков. – 2-изд. – М.: Норма, 2023. – 448 с.
110. Сумачев, А.В. Посягательства на культурные ценности: (административно-правовой и уголовно-правовой аспекты): учебное пособие / А.В. Сумачев. – Тюмень: Тюменский юридический ин-т МВД России, 2009. – 53 с.
111. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с

посягательствами на культурные ценности: монография / Т.А. Диканова [и др.]; Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Науч.-исследовательский ин-т. – М.: НИИ Акад. Генеральной прокуратуры РФ, 2010. – 170 с.

112. Уголовное право: практический курс: учебник / под ред. А.В. Наумова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 772 с.

113. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для бакалавров / ред. Л.Л. Кругликов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 816 с.

114. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, 2008. – 560 с.

115. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. – 800 с.

116. Халиков, И.А. Уголовная ответственность за нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации: монография / И.А. Халиков. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 144 с.

117. Шилин, Д. В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей в Республике Беларусь / Д. В. Шилин. – Минск: РИВШ, 2014. – 136 с.

118. Янин, С.А. Организация расследования уничтожения или повреждения объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации: учебное пособие / С.А. Янин, Т.Н. Янина, М.Г. Горелов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Волгоград: ВА МВД России, 2021. – 108 с.

Научные статьи в периодических изданиях и сборниках

119. Авдеев, В.А. Новые тенденции правового обеспечения общественной безопасности в контексте предупреждения преступности / В.А.

Авдеев, О.А. Авдеева // Вестник Сургутского государственного университета. – 2024. – Т. 12, № 2. – С. 74–84.

120. Авдеев, В.А. Правовые цели и приоритеты стратегического планирования в сфере обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // *Oeconomia et Jus*. – 2024. – № 1. – С. 32–45.

121. Аверина, Л. В. Проблемы установления зон охраны объектов культурного наследия и пути их решения / Л.В. Аверина, И.С. Мямина // *Имущественные отношения в РФ*. – 2018. – № 4 (199). – С. 50–63.

122. Анисимов, В.Ф. Правовое регулирование и надзор градостроительной деятельности / В.Ф. Анисимов, Ю.В. Березкина // *Градостроительное право*. – 2019. – № 3. – С. 3–5.

123. Анисимов, В.Ф. Условия, стимулирующие совершение коррупционных преступлений в органах местного самоуправления / В.Ф. Анисимов, Л.Л. Блашкова // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. – 2019. – № 3. – С. 3–9.

124. Анисимов, В.Ф. Социально-правовой анализ и эффективность мер, применяемых для противодействия коррупционной преступности в органах местного самоуправления / В.Ф. Анисимов, В.Ф. Лапшин // *Вестник Югорского государственного университета*. – 2019. – № 1(52). – С. 15–22.

125. Анощенкова, С.В. Культурное наследие как объект уголовно-правовой охраны и объект преступлений / С.В. Анощенкова // *Социально-политические науки*. – 2013. – № 3. – С. 38–42.

126. Артамонов, С.Г. Зоны охраны объектов культурного наследия в современном законодательстве (часть 1) / С.Г. Артамонов // *Академический вестник УралНИИпроект РААСН*. – 2014. – № 2. – С. 33–38.

127. Артамонов, С. Г. Зоны охраны объектов культурного наследия в современном законодательстве (часть 2) / С.Г. Артамонов // *Академический вестник УралНИИпроект РААСН*. – 2014. – № 3. – С. 60–64.

128. Бабаев, М.М. Криминологическое мышление в контексте интеллектуального обеспечения уголовной политики / М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин // Журнал российского права. – 2013. – № 8 (200). – С. 55–65.

129. Бавсун, М.В. Уголовно-правовая идеология и ее роль в формировании общественного сознания / М.В. Бавсун // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2012. – № 1. – С. 142–149.

130. Балакирева, М.А. Проблемы проведения экспертизы проектов реконструкции и реставрации / М.А. Балакирева // Молодой ученый. – 2018. – № 42. – С. 3–5.

131. Батршин, Р.Ю. Административно-юрисдикционная деятельность органов государственного управления в сфере культуры / Р.Ю. Батршин // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 5 (130). – С. 56–63.

132. Бердюгина, Ю.М. К вопросу о выявлении объектов культурного наследия / Ю.М. Бердюгина // Академический вестник УРАЛНИИПРОЕКТ РААСН. – 2017. – № 4. – С. 65–67.

133. Берестова, О.Г. Понятийная категория состояния в философии и лингвистике / О.Г. Берестова // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. – 2012. – № 27. – С. 199–201.

134. Берлизов, М.П. Некоторые аспекты правового регулирования состава проектов зон охраны объектов культурного наследия народов РФ / М.П. Берлизов // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 3 (154). – С. 115–118.

135. Берлизов, М.П. К вопросу о малозначительности административных правонарушений в области законодательства об объектах культурного наследия Российской Федерации / М.П. Берлизов, Г.Г. Давыденко, Г.И. Калинин // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2020. – № 2. – С. 91–96.

136. Беспалько, В.Г. Понятие и признаки культурных ценностей как предметов преступлений / В.Г. Беспалько // Журнал российского права. – 2005. – № 3 (99). – С. 71–81.

137. Бессарабов, В.Г. Прокурорский надзор за исполнением законодательства об охране объектов культурного наследия / В.Г. Бессарабов, Т.В. Ашиткова // Вестник РУДН, Серия: Юридические науки. – 2014. – № 4. – С. 364–371.

138. Богатова, Е.В. Проблемы прокурорского надзора в сфере защиты объектов культурного наследия / Е.В. Богатова, А.В. Шмелев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – № 6 (149). – С. 211–216.

139. Богомяков, И.В. Обеспечение доступа к объекту культурного наследия / И.В. Богомяков // Российская юстиция. – 2010. – № 5. – С. 18–20.

140. Болотова, Е.Д. Развитие законодательства об ответственности за преступления, посягающие на общественную нравственность в сфере духовной культуры и социальной памяти общества / Е. Д. Болотова // Образование и право. – 2018. – № 8. – С. 114–119.

141. Брунер, Р.А. Основные критерии разграничения преступлений, предусмотренных статьями 243 и 243.1 Уголовного кодекса Российской Федерации / Р.А. Брунер, Я.С. Калининская // Современное право. – 2015. – № 5. – С. 145–148.

142. Бурдоносова, М.А. Способы снижения уровня деформации правового сознания как элементы профилактики правонарушений / М. А. Бурдосова // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12, № 2. – С. 237–246.

143. Букалерева, Л.А. К вопросу учета особенностей личности преступника и его постпреступного поведения при назначении наказания / Л.А. Букалерева, Н.В. Кузнецова, М.Й. Муркштис // Учёные труды Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева. – 2024. – № 1(72). – С. 93–99.

144. Бычков, В.В. Предмет преступления, предусмотренного статьей 243.4 УК РФ / В.В. Бычков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2020. – № 2 (28). – С. 36–42.

145. Бойко, А.Ю. О методических рекомендациях по оценке объектов культурного наследия / А.О. Бойко // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2016. – № 10. – С. 66–72.

146. Вишневецкий, К.В. Виктимологическое моделирование корыстной преступности / К. В. Вишневецкий // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т. 5, № 2. – С. 89–98.

147. Воронцов, С.А. «Искусственный интеллект» в современной политической и правовой жизнедеятельности общества: проблемы и противоречия цифровой трансформации / С.А. Воронцов, А.Ю. Мамычев // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2019. – Т. 11, № 4. – С. 9–22.

148. Галиновская, Е. Спорные вопросы правового регулирования государственной историко-культурной экспертизы / Е. Галиновская, Т. Мельник // Хозяйство и право. – 2017. – № 7 (486). – С. 17–22.

149. Гильманов, Э.М. Некоторые вопросы уголовной ответственности за повреждение или уничтожение объектов культурного наследия / Э.М. Гильманов // *Oeconomia et Jus*. – 2019. – № 1. – С. 47–55.

150. Гончаров, Д.Ю. Противодействие преступности как модель комплексного уголовно-правового воздействия / Д.Ю. Гончаров // Виктимология. – 2020. – № 3(25). – С. 20–26.

151. Гришина, Н.В. Ситуационный подход: исследовательские задачи и практические возможности / Н.В. Гришина // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия: 16. Психология. Педагогика. – 2016. – № 1. – С. 58–68.

152. Дайнеко, А.И. Нормативно-правовое обеспечение в сфере сохранения объектов недвижимости культурного наследия / А.И. Дайнеко, Д.В. Дайнеко // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2013. – № 9 (80). – С. 140–148.

153. Данилова, И.В. Цели, задачи и критерии лицензирования отдельных

видов деятельности в Российской Федерации / И.В. Данилова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики. – 2013. – № 8–1 (34). – С. 67–69.

154. Десятова, О. В. Аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» на страже правопорядка (на примере Тюменской области) / О.В. Десятова // Вестник Уральского финансово-юридического института. – 2018. – № 3 (13). – С. 13–16.

155. Джавадова, А.С. Охрана культурных ценностей: административно-правовые и уголовно-правовые аспекты / А.С. Джавадова // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в ВУЗе и школе. – 2022. – № 34. – С. 551–556.

156. Долгов, А.В. К вопросу о территориях, связанных с объектами культурного наследия / А.В. Долгов, Ю.М. Бердюгина // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2013. – №3. С. 16–20.

157. Дывыденко, Г.Г. Историко-культурная экспертиза: вчера, сегодня, завтра... / Г.Г. Дывыденко, М.П. Берлизов // Очерки новейшей камералистики. – 2013. – № 4. – С. 30–35.

158. Дывыденко Г.Г., Берлизов М.П. История становления и современное состояние института историко-культурной экспертизы в России / Г.Г. Дывыденко, М.П. Берлизов // Культурная жизнь Юга России. – 2014. – № 1(52). – С. 49–53.

159. Дьячкова, И.С. Применение теории нечетких множеств для разработки методики оценки влияния зон охраны объектов культурного наследия на стоимость земель коммерческого назначения / И.С. Дьячкова // Инженерный вестник Дона. – 2023. – № 10 (106). – С. 450–465.

160. Грибанов, Е.В. Правовое воспитание и просвещение населения как технология предупреждения преступлений / Е.В. Грибанов // Общество и право. – 2020. – № 4(74). – С. 12–18.

161. Противодействие коррупции: современное состояние, проблемы, перспективы развития / Е.В. Емельянова, А.П. Скиба, А.В. Калинин, С.Ю.

Богомолов // Уголовно исполнительное право. – 2024. – Т. 19(1–4), № 3. – С. 449–456.

162. Еськин, Д.Л. Об опыте использования персональных видеорегистраторов сотрудниками полиции США / Д.Л. Еськин // Вестник научных конференций. – 2018. – № 6-2(34). – С. 65–66.

163. Желудков, М.А. Реализация новой технологии цифрового контроля qr-кодов в предупреждении городской преступности / М.А. Желудков // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2022. – № 1. – С. 15–21.

164. Заброда, Д.Г. Основные направления антикоррупционной деятельности институтов гражданского общества / Д.Г. Заброда // Российский криминологический взгляд. – 2015. – № 4. – С. 603–610.

165. Золотова, О.А. Правовой режим земель охранных зон / О.А. Золотова // Имущественные отношения в РФ. – 2011. – № 3. – С. 46–56.

166. Зырянов, С.М. Обеспечение законности административно-надзорной деятельности органов исполнительной власти / С.М. Зырянов // Журнал российского права. – 2010. – № 8. – С. 31–32.

167. Ивакина, Д.С. Культурные ценности в международном и конституционно-правовом измерении / Д.С. Ивакина // Культура: управление, экономика, право. – 2016. – № 1. – С. 11–16.

168. Иванова, Ж.Б. Прокурорский надзор за исполнением законодательства об охране объектов культурного наследия / Ж.Б. Иванова // Культура: управление, экономика, право. – 2024. – № 1. – С. 23–27.

169. Иванцов, С.В. Средства массового информационного ресурса и противодействие преступности С.В. Иванцов // Современные проблемы уголовной политики: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.Н. Ильяшенко. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2014. – С. 256–263.

170. Иванцов, С.В. Инновационные подходы к обеспечению безопасности дорожного движения: современное состояние и перспективы / С.В. Иванцов, А.И. Добренков // Управление деятельностью по обеспечению

безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. – 2021. – № 1 (4). – С. 194–197.

171. Игнатов, А.Н. О биосоциальной природе преступности / А.Н. Игнатов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14: Право. – 2016. – Выпуск 1. – С. 63–73.

172. Игнатов, А.Н. Содержание понятия «предмет преступления» в условиях постиндустриальности / А.Н. Игнатов, К.В. Вишневецкий, А.А. Кашкаров // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 4 (96). – С. 112–118.

173. Именнова, Л.С. Актуализация культурного наследия в образовательной среде Российской международной академии туризма / Л.С. Именнова, Н.А. Лоншакова // Вестник РМАТ. – 2022. – № 3. – С. 73–78.

174. Иншаков С.М. Латентная преступность как объект исследования. Материалы теоретического семинара «Латентная преступность» от 29 февраля 2008 года / С.М. Иншаков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2009. – № 1(16). – С. 110–111.

175. Израелян В.Б. Административная ответственность за нарушение законодательства об охране объектов культурного наследия в городе Москве / В.Б. Израелян // Вестник Университета Правительства Москвы. – 2017. – № 2. – С. 16–19.

176. Калининская, Я.С. Разграничение составов преступлений, предусмотренных статьями 214, 243, 244 Уголовного кодекса 164 Российской Федерации: объективные критерии / Я.С. Калининская, А.А. Чугунов // Современное право. – 2015. – № 7. – С. 106–109.

177. Карпец, И.И. Правосознание и причины преступности / И.И. Карпец, А.Р. Ратинов // Советское государство и право. – 1968. – № 12. – С. 47–54.

178. Касатова, С.С. Проблемы реализации современной государственной политики обеспечения сохранности объектов культурного наследия в России / С.С. Касатова, Л.В. Якушева // Управление экономикой социальных систем: материалы научно-практической конференции аспирантов и магистрантов (22

января 2016 г.) / под ред. А.Е. Илларионова. – Владимир, 2016. – С. 61–67.

179. Клебанов Л.Р. Бланкетность уголовно-правовых норм и защита культурных ценностей / Л.Р. Клебанов // Журнал российского права. – 2009. – № 9. – С. 78–88.

180. Клебанов, Л.Р. О юридической ответственности за причинение вреда памятникам истории и культуры / Л.Р. Клебанов // Журнал российского права. – 2012. – № 3 (183). – С. 63–69.

181. Клебанов Л.Р. Памятники истории и культуры как предмет преступления / Л.Р. Клебанов // Законность. – 2010. – № 6. – С. 47–51.

182. Клебанов Л.Р. Уголовно-правовой контроль за сохранностью памятников истории и культуры / Л.Р. Клебанов // Законность. – 2011. – № 7. – С. 25–28.

183. Клейменов, И.М. Криминологическая разведка / И.М. Клейменов, М.П. Клейменов, С.Е. Метелев // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13, № 4. – С. 575–584.

184. Клейменов, М.П. Профилактика преступлений, совершаемых с использованием служебного положения / М.П. Клейменов, И.М. Клейменов // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2023. – Т. 20, № 1. – С. 75–83.

185. Клейменов, М.П., Коррупция в оценках населения / М.П. Клейменов, И.М. Клейменов // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2023. – Т. 20, № 2. – С. 79–85.

186. Клейменов, М.П. Экстремистское преступное сообщество "АУЕ" / М.П. Клейменов, М.Г. Козловская, А.И. Савельев // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2020. – Т. 17, № 4. – С. 75–80.

187. Клейменов, М.П. Развитие служебной коррупционной преступности / М.П. Клейменов, Р.В. Пустовит // Актуальные проблемы экономики и права. – 2018. – Т. 12, № 3. – С. 594–605.

188. Коряченцова, С.И. Актуальные вопросы прокурорского надзора за исполнением законов о развитии застроенных территорий и сохранении объектов культурного наследия / С.И. Коряченцова // Ученые записки Санкт-

Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2017. – № 2(62). – С. 101–104.

189. Коченогов, О.А. Проблемы применения персональных носимых видеорегистраторов и их влияние на личную безопасность сотрудников полиции при несении службы / О.А. Коченогов, А.А. Жайлов // Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / сост. В.В. Горбатов, С.А. Горелов, О.В. Григорьева. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 139–146.

190. Крюков, А.Д. Подходы и концепции сохранения и использования объектов культурного наследия / А.Д. Крюков // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых: сборник научных статей IV Всероссийской научной конференции перспективных разработок. – Курск, 2023. – С. 381–385.

191. Кузьмина Н.В. Психолого-криминологический анализ субъективной стороны составов преступлений экстремистской направленности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2010. – № 4. – С. 77-85.

192. Кукушка, И.А. Инновационные технологии как средство предупреждения преступности / И.А. Кукушка // Правовое образование. сборник научных статей. – Ростов-на-Дону, 2022. – С. 258–264.

193. Курашов, Ю.Ю. Критерии оценки объектов культурного наследия: культурно исторический аспект и правовое решение / Ю.Ю. Курашов // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2017. – № 4 (35). – С. 40–44.

194. Кургузкина, Е.Б. К вопросу о криминологической характеристике преступности / Е.Б. Кургузкина // Научный портал МВД России. – 2008. – № 2. – С. 55–59.

195. Лавров, В.В. К вопросу о предмете прокурорского надзора за соблюдением прав человека в сфере охраны объектов культурного наследия /

В.В. Лавов // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2015. – № 1 (42). – С. 65–68.

196. Лавров, В.В. Правовая охрана объектов культурного наследия: проблемы на современной этапе / В.В. Лавров // Криминалистика. – 2018. – № 4 (25). – С. 96–102.

197. Исследование латентной преступности / А.М. Ларин, В.А. Леванский, А.М. Левин [и др.] // Проблемы советского государства и права. Выпуск 11–12. – Иркутск, 1975.

198. Люликова, О.С. Лицензирование деятельности по реставрации объектов культурного наследия (памятников истории и культуры): проблемы и перспективы / О.С. Люликова // Культура: управление, экономика, право. – 2011. – № 2. – С. 12–16.

199. Макаров, С.В. Итоги 10-летнего опыта применения положения о государственной историко-культурной экспертизе / С.В. Макаров // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 62-3. – С. 79–83.

200. Маркунцов, С.А. О преступлениях коррупционной направленности и коррупционных преступлениях / С.А. Маркунцов // Проблемы уголовной ответственности и наказания: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова (Рязань, 18 ноября 2020 года). – Рязань: Академия ФСИН России, 2021. – С. 80–88.

201. Мартышева, О.М. О сущности уничтожения или повреждения объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) в Российской Федерации / О.М. Мартышева // Архитектура, строительство, транспорт: материалы Международной научно-практической конференции (к 85-летию ФГБОУ ВПО "СибАДИ"). – Омск, 2015. – С. 1398–1404.

202. Мартышева, О.М. Предмет преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ / О.М. Мартышева, В.В. Бабурин // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2015. – № 1 (56). – С. 23–28.

203. Мельниченко, Н.Н. К вопросу об унификации терминологии

уголовного закона в нормах, устанавливающих ответственность за посягательства на сохранность объектов археологического наследия / Н.Н. Мельниченко // Гуманитарные социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 8. – С. 90–95.

204. Москвина, И.К. Экспертная деятельность как элемент системы охраны культурных ценностей и культурного наследия / И.К. Москвина // Национальная Ассоциация Ученых. – 2015. – № 5-4. – С. 171–172.

205. Музычук, В.Ю. Сохранение культурного наследия в контексте социально-экономического развития в России / В.Ю. Музычук // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2017. – № 2. – С. 8–31.

206. Никифоров, А.А. Понятие «достопримечательное место» в системе охраны недвижимого культурного наследия / А.А. Никифоров // Культура: управление, экономика, право. – 2013. – № 4. – С. 7–13.

207. Никифорова, А.А. Цена и ценность: взаимосвязь и различие смыслов / А.А. Никифорова // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2013. – № 3(28). – С. 84–87.

208. Никулина, В.А. Особенности объекта и предмета преступления, предусмотренного статьей 243.1 УК РФ / В.А. Никулина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – № 3 (50). – С. 340–352.

209. Новикова, Ю.В. Роль криминологической характеристики преступлений в борьбе с преступностью / Ю.В. Новикова // Право и безопасность. – 2009. – № 4 (33).

210. Новицкая, Н.П. Техника и технологии изменения человека и проблемы правового обеспечения информационно-психологической (психофизической) безопасности человека в сфере научно-исследовательских разработок / Н.П. Новицкая // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 2-2 (92). – С. 99–112.

211. Окружко, В.Ю. Объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации как объект преступления,

предусмотренного ст. 243 УК РФ / В.Ю. Окружко // Концепт. – 2014. – № 24. – С. 21–25.

212. Панфилов, А.Н. Административная ответственность за правонарушения в сфере охраны объектов культурного наследия в Российской Федерации / А.Н. Панфилов // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 12. – С. 26–34.

213. Панченко, В.Ю. Правовые режимы сохранения объектов культурного наследия Сибири / В.Ю. Панченко, И.В. Пикулева // Юридическая наука. – 2015. – № 4. – С. 166–171.

214. Плешаков, А.М. Квалификация мародерства и его отграничение от иных преступлений / А.М. Плешаков, Г.С. Шкабин // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2023. – № 1 (64). – С. 39–44.

215. Плешаков, В.А. Криминологическая теория ситуаций в рамках науки криминологии / В.А. Плешаков // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – Т. 4, № 2. – С. 90–93.

216. Плешаков, В.А. Основы ситуационного предупреждения преступлений / В.А. Плешаков // Научный портал МВД России. – 2018. – № 3(43). – С. 32–36.

217. Половцев, И.Н. Совершенствование норм, регламентирующих деятельность по реставрации объектов культурного наследия / И.Н. Половцев // Universum: экономика и юриспруденция. – 2015. – № 7.

218. Попова, О.А. О целесообразности совершенствования частных криминалистических методик в связи с развитием информационных технологий / О.А. Попова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2021. – № 4 (59). – С. 119–124.

219. Прозументов, Л.М. Общественная опасность групповой преступности / Л.М. Прозументов, А.В. Шеслер // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 311. – С. 116–117.

220. Пудовочкин, Ю.Е. Полиобъектные составы преступлений / Ю.Е. Пудовочкин, А.Н. Игнатов, А.А. Кашкаров // Гуманитарные, социально-

экономические и общественные науки. – 2017. – № 1. – С. 118–123.

221. Работкевич, А.В. Нормативное обеспечение деятельности по охране объектов культурного наследия / А. В. Работкевич // Культура: управление, экономика, право. – 2010. – № 3. – С. 2–3.

222. Редчиц, М.А. Уголовно-правовая охрана объектов культурного наследия / М.А. Редчиц // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – № 3. – С. 50–60.

223. Русанов, Г.А. Понятие «культурных ценностей» и критерии отнесения предмета к культурным ценностям в науке уголовного права / Г.А. Русанов // Российская юстиция. – 2008. – № 4. – С. 31–33.

224. Санатин, В.П. Проблемы формирования антикоррупционного сознания и правовой культуры населения / В.П. Санатин // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 4. – С. 124–126.

225. Син, В.С. Разработка и постановка на государственный кадастровый учёт зон охраны объектов культурного наследия / В.С. Син // Образование и наука в России и за рубежом. – 2019. – № 10 (58). – С. 86–88.

226. Складов, К.А. Проблемы разграничения вандализма (ч. 1 ст. 214 УК РФ) и уничтожения или повреждения памятников истории и культуры, природных комплексов или объектов, взятых под охрану государства, а также предметов или документов, имеющих историческую или культурную ценность / К.А. Складов // Наука и образование: хозяйство и экономика. – 2012. – № 3 (22). – С. 107–112.

227. Слабуха, А.В. Установление историко-культурной ценности объектов архитектурного наследия (часть 2): критерии и метод в современной экспертной практике / А.В. Слабуха // Человек и культура. – 2016. – № 6. – С. 9–22.

228. Степашин, В.М. Исследование штрафа-наказания как средства уголовно-правового воздействия / В.М. Степашин // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2023. – Т. 20, № 1. – С. 109–112.

229. Сумачев, А.В. Охрана культурных ценностей (объектов культурного

наследия): административно-правовой и уголовно правовой аспекты / А.В. Сумачев, А.С. Черепашкин // Правопорядок: история, теория, практика. – 2015. – № 2 (5). – С. 46–50.

230. Сухарукова, В.С. Использование методики ландшафтно-визуального анализа в градостроительстве и сохранении объектов культурного наследия / В.С. Сухарукова // Вестник молодежной науки Алтайского государственного аграрного университета. – 2022. – № 1. – С. 142–146.

231. Цифровая криминология: математические методы прогнозирования (часть 2) / А.П. Суходолов, С.В. Иванцов, Т.В. Молчанова, Б.А. Спасенников // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12. № 3. – С. 323–329.

232. Цифровая криминология: математические методы прогнозирования (часть 1) / А.П. Суходолов, С.В. Иванцов, Т.В. Молчанова [и др.] // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12, № 2. – С. 230–236.

233. Талан, М.В. Понятие бездействия и условия наступления ответственности за него / М.В. Талан, С. Фэн // Научный аспект. – 2023. – Т. 5, № 7. – С. 558–566.

234. Таланов, С.Л. Программа «Безопасный город» как важное направление государственной политики в сфере борьбы с преступностью / С.Л. Таланов // Социально-политические исследования. – 2020. – № 4 (9). – С. 52–77.

235. Тарасова, А.В. Конституционное право на доступ к культурным ценностям в системе культурных прав человека и гражданина в Российской Федерации / А.В. Тарасова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 4. – С. 56–60.

236. Тарновский, В.В. Инновационный подход к анализу финансирования объектов культурного наследия / В.В. Тарновский // Инновационная деятельность. – 2016. – № 2 (37). – С. 61–68.

237. Тарновский, В.В. Институт государственной историко-культурной экспертизы: роль, проблемы и задачи реформирования / В.В. Тарновский, О.П. Шишова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2020. – № 79. – С. 90–104.

238. Тимонина, Е.Е. Роль мировоззрения россиян в сохранении и трансляции культурного наследия / Е.Е. Тимонина // Материалы Афанасьевских чтений. – 2023. – № 2 (45). – С. 12–14.

239. Титов, С.Н. Объект преступления и объект уголовно-правовой охраны в сфере интеллектуальной собственности / С.Н. Титов // Юридические исследования. – 2019. – № 12. – С. 12–25.

240. Тишаков, М.П. Искусственный интеллект в противодействии преступлениям: перспективы развития / М.П. Тишаков, И.А. Кукушка // Актуальные проблемы экономики и права: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции: в 2 ч. (Ростов-на-Дону, 20 апреля 2020 года) / под ред. Б.М. Магомедова. – Ростов-на-Дону, 2020. – С. 20–24.

241. Фомин, С.А. Криминологические характеристики преступности и основные показатели характеристик преступности, ее отдельных групп и видов на современном этапе / С.А. Фомин // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – № 1 (30). – С. 94–103.

242. Халиков, И.А. Критерии индивидуализации уголовной ответственности за деяния в отношении исторического и культурного наследия / И.А. Халиков // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2024. – Т. 34, № 4. – С. 747–753

243. Халиков, И.А. Межотраслевая дифференциация деяний в отношении исторического и культурного наследия: вопросы теории и практики / И.А. Халиков // Российский судья. – 2024. – № 7. – С. 22–26.

244. Халиков, И.А. Нарушение требований сохранения и использования объектов культурного наследия: проблемы квалификации и отграничения от смежных составов преступлений / И.А. Халиков // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 3 (21). – С. 175–180.

245. Халиков, И.А. О необходимости усиления уголовной ответственности за нарушение требований сохранения или использования

объектов культурного наследия / И.А. Халиков // Мониторинг правоприменения. – 2018. – № 4 (29). – С. 26–30.

246. Халиков, И.А. Пенализационный уровень обеспечения защищенности исторического и культурного наследия Российской Федерации / И.А. Халиков // Российский следователь. – 2022. – № 9. – С. 68–72.

247. Ханов, Т.А. Радикализация общества: население об эффективности мер противодействия / Т.А. Ханов, Б.М. Нургалиев, В.Ф. Анисимов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2025. – № 1(72). – С. 64–72.

248. Хисамутдинов, Ф.Р. Особенности предупреждения профессиональной и рецидивной преступности (история и современность) / Ф.Р. Хисамутдинов, А.Е. Шалагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 4 (18). – С. 50–55.

249. Чаннов, С.Е. Дисциплинарная и административная ответственность государственных и муниципальных служащих: вопросы эффективности / С.Е. Чаннов // Журнал российского права. – 2018. – № 2. – С. 59–69.

250. Чуклина, Э.Ю. Ситуационные превентивные меры в российской теории предупреждения преступности / Э.Ю. Чуклина // Национальная безопасность. – 2016. – № 3 (44). – С. 338–346.

251. Шалагин, Е.А. Ответственность за уничтожение или повреждение памятников истории и культуры по российскому уголовному законодательству / Е.А. Шалагин // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 3. – С. 284–289.

252. Шаргородский, М.Д. Преступность, ее причины и условия в социалистическом обществе / М.Д. Шаргородский // Преступность и ее предупреждение. – Л.: Лениздат. – 1966. – С. 18–24.

253. Шевелева, С.В. Принуждение как общественно опасное деяние / С.В. Шевелева // Lex Russica (Русский закон). – 2017. – № 12(133). – С. 68–83.

254. Шевелева С.В. Соотношение видов экстремизма и уголовно-правовых механизмов противодействия / С.В. Шевелева // Вопросы государства и права. – 2023. – № 2(2). – С. 61–69.

255. Шевелева, С.В. Подкуп, уговор, обещания, обман или злоупотребление доверием как способы совершения преступления / С.В. Шевелева, О.Ю. Дьякова // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы : сборник научных статей (Курск, 15–16 июня 2014 года) / ред. А.А. Гребеньков. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2014. – Ч. 1. – С. 165–169.

256. Шевелева, С.В. Совершение преступления с публичной демонстрацией как новелла уголовного законодательства / С.В. Шевелева, О.Г. Михайлова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2025. – Т. 15, № 2. – С. 182–191.

257. Шевелева, С.В. Теоретико-правовые основы института безопасности личности / С.В. Шевелева, Е.В. Позднякова // Юрист-Правоведъ. – 2022. – № 1(100). – С. 7–11.

258. Шевелева, С.В. О свободе воли, принуждении, манипуляции в философии, психологии и праве: к постановке проблемы / С.В. Шевелева, Е.Н. Шатанкова // Российский девиантологический журнал. – 2022. – Т. 2, № 1. – С. 109–123.

259. Шестаков, Д.А. Латентность преступности, вопросы теории / Д.А. Шестаков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2009. – № 1 (16). – С. 131–141.

260. Шилин, Д.В. Определение размера ущерба, причиненного культурному наследию / Д.В. Шилин // Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. – 2016. – № 3 (41). – С. 161–164.

261. Широков, К.М. Проблемы разработки и утверждения проектов зон охраны объектов культурного наследия в городах федерального значения / К.М. Широкова // Актуальные проблемы российского права. – 2011. – № 4. – С. 149–161.

262. Шитова, И.А. Проблема лицензирования предпринимательской деятельности / И.А. Шитова // Наука, образование, инновации: сборник статей

Междунар. науч.-практ. конференции (Екатеринбург, 15 окт. 2016 г.) : в 3 ч. – Уфа, 2016. – Ч. 3. – С. 128–130.

263. Шишова, О.П. Классификация преступлений, посягающих на объекты культуры / О.П. Шишова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 11. – С. 242–247.

264. Шишова, О.П. Культурное наследие как объект преступных посягательств / О.П. Шишова // Уголовная политика и культура противодействия преступности: Материалы Междунар. науч.-практ. конференции памяти профессора В.Е. Квашиса (29 сент. 2023 г.) / ред. А.Л. Осипенко [и др.]. – Краснодар, 2023. – С. 342–346.

265. Шишова, О.П. Лицензирование как условие деятельности по обеспечению сохранности объектов культурного наследия / О.П. Шишова // Вестник Поволжского института управления. – 2020. – Т. 20, № 4. – С. 69–77.

266. Шишова, О.П. Меры юридической ответственности за нарушение режима использования земель в границах территорий объектов культурного наследия либо несоблюдение ограничений, установленных в границах зон охраны объектов культурного наследия / О.П. Шишова // Вопросы экономики и права. – 2023. – № 178. – С. 43–49.

267. Шишова, О.П. О проблемах оценки состояния преступных посягательств на объекты культурного наследия / О.П. Шишова // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: тезисы докладов Междунар. науч.-практ. конференции (Академия МВД, 18-19 апреля 2024 г.). – Минск, 2024. – С. 183–184.

268. Шишова, О.П. Понятие культурного наследия как объекта уголовно-правовой охраны / О.П. Шишова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2023. – Т. 9 (75), № 4. – С. 287–293.

269. Шишова, О.П. Субъективные факторы детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия / О.П. Шишова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 2 (102). – С. 211–217.

270. Шишова, О.П. Специально-криминологические меры предупреждения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, совершаемых из корыстных побуждений / О.П. Шишова // Вестник Югорского государственного университета. – 2025. – Т. 21, № 2. – С. 53-59.

271. Шухободский, А.Б. Особенности государственной историко-культурной экспертизы и её роль в формировании феномена «Памятник истории и культуры» / А.Б. Шухободский // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2011. – № 4. – С. 237–246.

272. Аппаратно-программный комплекс «Безопасный город», как фактор обеспечения безопасности населения / О.С. Щербакова, А.В. Каданцев, И.Д. Чечевицын [и др.] // Наука и Образование. – 2021. – Т. 4, № 1.

273. Янин, С.А. Типичная модель механизма уничтожения или повреждения объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации / С.А. Янин // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2023. – № 3 (39). – С. 115–120.

274. Ястребов, В.Б. К вопросу о понятии криминологической характеристики преступлений / В.Б. Ястребов // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 37. – М., 1982. – С. 14–20.

Диссертации, авторефераты диссертаций

275. Алексеева, М.В. Государственное управление в сфере охраны культурного наследия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук М.В. Алексеева. – Ростов-на-Дону, 2007. – 28 с.

276. Андреева, Е.В. Культурное наследие как ядро культурной памяти и его роль в сохранении культурной целостности: автореф. дис. ... канд. фил. Наук / Е.В. Андреева. – Ростов-на-Дону, 2007. – 12 с.

277. Бабанина, Д.В. Противодействие криминальной субкультуре в среде несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Бабанина. – Краснодар, 2023. – 204 с.

278. Батршин, Р.Ю. Административная ответственность за

правонарушения в сфере охраны объектов культурного наследия: дис. ... канд. юрид. наук / Р.Ю. Батршин. – Саратов, 2021. – 196 с.

279. Болотова, Е.Д. Уголовная ответственность за посягательство на объекты культурного наследия, взятые под охрану государством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук Е.Д. Болотова. – М., 2022. – 30 с.

280. Валеграхов, В.М. Совершенствование методов экономической оценки объектов культурного наследия: автореф. дис. ... канд. эконом. наук / В.М. Валеграхов. – М., 2015. – 25 с.

281. Вахитов, А.К. Административно-правовая охрана объектов культурного наследия: дис. ... канд. юрид. наук / А.К. Вахитов. – М., 2007. – 170 с.

282. Верина, Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Г.В. Верина. – Саратов, 2003. – 54 с.

283. Голотин, И.В. Государственная политика в области охраны памятников истории и культуры в 1953–1985 гг. (по материалам Ярославской области): автореф. дис. ... канд. историч. наук / И.В. Голотин. – Ярославль, 2011. – 23 с.

284. Гринберг, С.А. Криминологическая характеристика и противодействие организованным формам профессиональной преступности в условиях современного мегаполиса: дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Гринберг. – М., 2023. – 257 с.

285. Диканов, К.А. Борьба с преступными посягательствами на культурные ценности: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К.А. Диканов. – М., 2008. – 32 с.

286. Довгий, Д.П. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с хищениями предметов, имеющих особую ценность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук Д.П. Довгий. – М., 2007. – 27 с.

287. Жданова, В.Б. Правовой режим земельных участков объектов исторического и культурного наследия в Российской Федерации и Федеративной

Республике Германия: дис. ... канд. юрид. наук / В.Б. Жданова. – М., 2024. – 206 с.

288. Зязева, Л.К. Традиционная русская культура как основа формирования национального самосознания молодого поколения: автореф. дис. ... канд. культурологии. – Санкт-Петербург, 2004. – 22 с.

289. Калининская, Я.С. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение памятников истории и культуры: автореф. дис. ... канд. юрид. наук Я.С. Калининская. – М, 2008. – 24 с.

290. Клебанов, Л.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Л.В. Клебанов. – М., 2012. – 47 с.

291. Копсергенова, А.А. Культурное наследие: философские аспекты анализа: дис. ... канд. философ. наук / А.А. Копсергенова. – Ставрополь, 2008. – 184 с.

292. Лавров, В.В, Прокурорский надзор за исполнением законов об охране объектов культурного наследия: дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Лавров. – М., 2016. – 238 с.

293. Малинина, К.В. Методология управления развитием территорий с объектами культурного наследия: на примере Санкт-Петербурга: автореф. дис. ... д-ра эконом. наук / К.В. Малинина. – Санкт-Петербург, 2007. – 29 с.

294. Мартышева, О.М. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия и культурных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук / О.М. Мартышева. – Омск, 2015. – 169 с.

295. Мельниченко, Н.Н. Уголовно-правовая охрана археологического наследия: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / Н.Н. Мельниченко. – Краснодар, 2022. – 225 с.

296. Панфилов, А.Н. Полномочия органов местного самоуправления в области охраны объектов культурного наследия: проблемы правового регулирования и реализации: автореф. дис... канд. юрид. наук / А.Н. Панфилов. – Тюмень, 2011. – 26 с.

297. Пянкевич, А.В. Находки поисковых отрядов как объект культурного

наследия: музейные и немuseumные практики интерпретации: автореф. дис. ... канд. культурологии / А.В. Пянкевич. – Санкт-Петербург, 2021. – 27 с.

298. Работкевич, А.В. Государственная политика в области охраны памятников истории и культуры в России в XVIII – начале XX века: дис. ... канд. культурологии / А.В. Работкевич. – М., 1999. – 295 с.

299. Редчиц, М.А. Уголовно-правовая охрана объектов культурного наследия: дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Редчиц. – М., 2018. – 222 с.

300. Романчук, В.А. Методы и алгоритмы организации обработки информации на базе нейропроцессорных вычислительных комплексов: автореф. дис. ... д-ра тех. наук / В.А. Романчук. – Пенза, 2018. – 40 с.

301. Сабитов, Т.Р. Охрана культурных ценностей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / Т.Р. Сабитов. – Челябинск, 2002. – 196 с.

302. Халиков, И.А. Уголовная ответственность за нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Халиков. – М., 2018. – 28 с.

303. Халиков, И.А. Уголовно-правовая охрана исторического и культурного наследия: концептуальные основы, международный и зарубежный опыт: дис. ... д-ра юрид. наук / И.А. Халиков. – М., 2025. – 599 с.

304. Хмелевская, Д.Д. Методика оценки современных архитектурных воссозданий в российской реставрации: автореф. дис. ... канд. архитектуры / Д.Д. Хмелевская. – Нижний Новгород, 2024. – 29 с.

305. Янович, М.В. Конституционное право на доступ к объектам культурного наследия в Российской Федерации: автореф. дис... канд. юрид. наук / М.В. Янович. – М., 2016. – 26 с.

Электронные ресурсы

306. Единый государственный реестр объектов культурного наследия [Электронный ресурс]. – URL: <https://okn-mk.mkrf.ru/maps> (дата обращения:

18.09.2025).

307. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: [Электронный ресурс]: [утв. Президентом РФ 20 нояб. 2013 г. № Пр-2685] // Консультант Плюс. – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/7327668c04c0470317b26d354e36cb828a4af319/ (дата обращения: 18.9.2025).

308. Количество объектов культурного наследия, включенных в реестр [Электронный ресурс] // ЕМИСС государственная статистик. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/55126> (дата обращения 18.09.2025).

309. Портал открытых данных Министерства культуры Российской Федерации [Сайт]. – URL: <https://opendata.mkrf.ru/> (дата обращения: 18.09.2025).

310. Российские города теряют исторический облик [Электронный ресурс] // Смотрим. – URL: <https://smotrim.ru/article/2668220?ysclid=m2i6zf8zj423177592> (дата обращения: 18.09.2025).

311. Сведения о зарегистрированных, раскрытых и нераскрытых преступлениях. Форма федерального статистического наблюдения № 3-ЕГС [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. – URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 18.09.2025).

312. Сведения о лицах, совершивших преступления. Форма федерального статистического наблюдения № 2-ЕГС [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. – URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 18.09.2025).

313. Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений. Форма федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики . – URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 18.09.2025).

314. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России

за 2014–2023 гг. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. – URL:

<https://web.archive.org/web/20211019115127/http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

(дата обращения: 18.09.2025).

315. Сводный отчет по России (данные ГИАЦ МВД России). Статистический отчет по форме № 491 (1-ЕГС) «Единый отчет о преступности» [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 18.09.2025).

316. Список Всемирного наследия (российская часть) (составлен Комитетом всемирного наследия при ЮНЕСКО) (по состоянию на 31 декабря 2023 г.) [Электронный ресурс] // Гарант: информационно-правовое обеспечение. – URL: <https://base.garant.ru/2564863/> (дата обращения: 18.09.2025)

Источники на иностранных языках

317. Byrne, J. Technological Innovations in Crime Prevention and Policing. A Review of the Research on Implementation and Impact / J. Byrne, G. Marx // *Cahiers Politiestudies Jaargang*. – 2011. – Vol. 20. – P. 17–40.

318. Clarke, R.V.G. 'Situational' Crime Prevention: Theory and Practice / R.V.G. Clarke // *The British Journal of Criminology*. – 1980. – Vol. 20, Iss. 2. – P. 136–147.

319. Jennings, W.G. Cops and cameras: Officer perceptions of the use of body-worn cameras in law enforcement / W.G. Jennings, L.A. Fridell, M.D. Lynch, // *Journal of Criminal Justice*. – 2014. – Vol. 42. – P. 549–556.

320. Lin Shu-Ching. The Strategies of Situational Crime Prevention in Drunk Driving / Lin Shu-Ching // *Journal of Criminology*. – 2017. – Vol. 20, Iss. 1. – P. 29–61.

321. Shane, J.M. Situational crime prevention and worldwide piracy: a cross-continent analysis / J.M. Shane, E. Piza, M. Mandala // *CUNY Academic Works*. – 2015. – Vol. 4, Iss. 21. – 12 p.

322. Leading an experiment in police body-worn video cameras / J.O. Smykla, M.S. Crow, V.J. Crichlow, P. Drover, B. Ariel, // *International Criminal Justice Review*. – 2015. – Vol. 25. – P. 80–97.

**Обобщенные результаты опроса экспертов из числа сотрудников ОВД,
сотрудников органов прокуратуры, работников органов государственной
охраны объектов культурного наследия**

Вопрос	ОВД	прокуратура	органы охраны ОКН	Всего
Общее количество опрошенных	112 (100%)	87 (100%)	92 (100%)	291 (100%)
1. Является ли проблема охраны объектов культурного наследия от преступных посягательств актуальной на сегодня?				
1) крайне актуальна	40 (36%)	45 (52%)	69 (75%)	154 (53%)
2) актуальна	57 (51%)	38 (44%)	23 (25%)	118 (41%)
3) не актуальна	15 (13%)	4 (5%)	0 (0%)	19 (7%)
2. Что выступает в качестве объекта уголовно-правовой охраны выступает?				
1) все культурное наследие	41 (37%)	25 (29%)	7 (8%)	73 (25%)
2) его материальная составляющая	71 (63%)	62 (71%)	85 (92%)	218 (75%)
3. Что необходимо понимать под объектами культурного наследия как предметом уголовно-правовой охраны?				
1) движимые объекты материального культурного наследия (предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность; иные культурные ценности)	21 (19%)	16 (18%)	10 (11%)	47 (16%)
2) недвижимые объекты материального культурного наследия (объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) и пр.)	79 (71%)	65 (75%)	78 (85%)	222 (76%)

3) иные объекты материального культурного наследия	12 (11%)	6 (7%)	4 (4%)	22 (8%)
4. Что определяет общественную опасность преступлений, посягающих на объекты культурного наследия?				
1) материальная ценность предмета преступления и размер причиняемого ими вреда	68 (61%)	55 (63%)	75 (82%)	198 (68%)
2) негативным воздействием на сознание граждан и общественное сознание, вредоносностью для сохранения культурного кода нации	103 (92%)	86 (99%)	91 (99%)	280 (96%)
5. Наиболее часто предметом преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, являются?				
1) здания и сооружения, являющиеся объектами культурного наследия (памятниками истории и культуры)	56 (50%)	42 (48%)	44 (48%)	142 (49%)
2) земельные участки, содержащие культурный слой, являющиеся объектами археологического наследия	25 (22%)	20 (23%)	17 (19%)	62 (21%)
3) здания и сооружения, являющиеся выявленными объектами культурного наследия	16 (14%)	10 (12%)	11 (12%)	37 (13%)
4) земельные участки, содержащие культурный слой, являющиеся объектами выявленного археологического наследия	12 (11%)	14 (16%)	18 (20%)	44 (15%)
5) иные объекты, взятые под охрану государства	3 (3%)	1 (1%)	2 (2%)	6 (2%)
6. Кто является основным субъектом совершения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия?				
1) собственник или иной владелец объекта культурного наследия	39 (35%)	33 (38%)	32 (35%)	104 (36%)

2) лицо, осуществляющее профессиональную деятельность (строительство, земляные работы и пр.)	7 (6%)	14 (16%)	15 (16%)	36 (12%)
3) иное лицо	66 (59%)	40 (46%)	45 (49%)	151 (52%)
7. Какой уровень латентности характерен для преступлений, посягающих на объекты культурного наследия (укажите значение в % в рамках одного из указанных диапазонов)?				
1) высокий (латентными остаются более 66% преступлений)	41 (37%)	30 (35%)	25 (27%)	96 (33%)
2) средний (латентными остаются от 33% до 66% преступлений)	50 (45%)	33 (38%)	32 (35%)	115 (40%)
3) низкий (латентными остаются от 3% до 33% преступлений)	15 (13%)	15 (17%)	24 (26%)	54 (19%)
4) крайне низкий (менее 3%, выявляются практически все преступления)	6 (5%)	9 (10%)	11 (12%)	26 (9%)
8. С чем связаны основные трудности установления реального состояния преступлений, посягающих на объекты культурного наследия?				
1) сложность выявления фактов свершения данных преступных посягательств, в частности недостаток современных методик их выявления и расследования	42 (38%)	44 (51%)	24 (26%)	110 (38%)
2) несовершенство законодательства в сфере охраны объектов культурного наследия, в том числе процедуры их выявления и регистрации	38 (34%)	37 (43%)	51 (55%)	126 (43%)
3) недостатки деятельности лиц, уполномоченных в сфере охраны объектов культурного наследия, в т.ч. по принятию мер к охране выявленных объектов, а также информированию заинтересованных субъектов о	59 (53%)	41 (47%)	31 (34%)	131 (45%)

статусе объекта культурного наследия				
4) проблемы установления факта неисполнения или ненадлежащего исполнения собственниками или иными владельцами объектов культурного наследия обязанностей по обеспечению их сохранности, а также сложности оценки причинённого объекту культурного наследия вреда	45 (40%)	47 (54%)	50 (54%)	142 (49%)
5) совершение преступлений лицами (с их участием), на которых возложены обязанности по охране и сохранению данных объектов, т.е. лицами, обладающими специальными познаниями и использующими служебное положение, в т.ч. для их сокрытия	29 (26%)	23 (26%)	12 (13%)	64 (22%)
6) бланкетность уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за данные преступления и связанные с эти проблемы квалификации совершенных деяний	69 (62%)	55 (63%)	30 (33%)	154 (53%)
7) наличие оценочных признаков и конкуренции составов преступлений и связанные с эти проблемы квалификации совершенных деяний	74 (66%)	61 (70%)	42 (46%)	177 (61%)
8) трудности разграничения административно-правового и уголовно-правового характера совершенных деяний	66 (59%)	34 (39%)	35 (38%)	135 (46%)

9) недостаточная квалификация лиц, осуществляющих расследование данных преступлений	39 (35%)	38 (44%)	36 (39%)	113 (39%)
10) несовершенство форм и методов статистического учета данных преступлений	37 (33%)	25 (29%)	18 (20%)	80 (28%)
9. Укажите основные объективные факторы детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия				
1) обусловленные несовершенством нормативно-правового регулирования проблемы выявления и государственного учета объектов культурного наследия	41 (37%)	39 (45%)	53 (58%)	133 (46%)
2) недостатки функционирования института государственной историко-культурной экспертизы, определяющей историко-культурную ценность объекта, его категорию и обоснование ее изменения, устанавливающей границы территории объекта, зон охраны, защитной зоны, особых режимов использования земель в границах зон охраны, исключение объекта культурного наследия из реестра и пр.	36 (32%)	49 (56%)	52 (57%)	137 (47%)
3) недостатки организации и функционирования системы органов охраны культурного наследия	71 (63%)	37 (43%)	20 (22%)	128 (44%)
4) недостатки организации и функционирования системы контроля в сфере охраны объектов культурного наследия, прежде всего, при осуществлении строительства и земельных работ	69 (62%)	33 (38%)	24 (26%)	126 (43%)

5) обусловленные несовершенством нормативно-правового регулирования проблемы организации о осуществления деятельности по обеспечению сохранности объектов культурного наследия	59 (53%)	50 (58%)	49 (53%)	158 (54%)
б) недостаточное финансирование сферы охраны объектов культурного наследия и ее экономическая непривлекательность для частных инвесторов	53 (47%)	37 (43%)	60 (65%)	150 (52%)
10. Укажите основные субъективные факторы детерминации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия				
1) низкий уровень интеллектуального, культурного и нравственного развития преступника	80 (71%)	35 (40%)	51 (55%)	166 (57%)
2) злоупотребление алкоголем, употребление наркотиков и иных психоактивных веществ	36 (32%)	22 (25%)	25 (27%)	83 (29%)
3) противопоставление себя доминирующей культуре общества	41 (37%)	30 (35%)	32 (35%)	103 (35%)
4) эгоцентричность и корыстная направленность личности	63 (56%)	49 (56%)	47 (51%)	159 (55%)
5) некомпетентность или безответственность лиц, на которых возложены специальные обязанности по сохранению и надлежащему использованию данных объектов, а также оценке причиненного вреда	28 (25%)	24 (28%)	33 (36%)	85 (29%)

6) недостатки профессиональной подготовки лиц, осуществляющих выявление и расследование преступлений, посягающих на объекты культурного наследия	29 (26%)	27 (31%)	25 (27%)	81 (28%)
7) вовлеченность представителей органов охраны объектов культурного наследия, контролирующих и правоохранительных органов в коррупционные взаимоотношения	20 (18%)	11 (13%)	8 (9%)	39 (13%)
11. Укажите наиболее эффективные организационно-правовые меры предупреждения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия				
1) установление государственной охраны объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, с момента их выявления	55 (49%)	48 (55%)	61 (66%)	164 (56%)
2) совершенствование института зон охраны объектов культурного наследия (установление единого подхода к определению границ зон охраны, унификация требований к разработке проектной документации и пр.)	60 (54%)	71 (82%)	66 (72%)	197 (68%)
3) сосредоточение функций по контролю и надзору в сфере охраны объектов культурного наследия на федеральном уровне	56 (50%)	69 (79%)	28 (30%)	153 (53%)
4) усиление прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере охраны объектов культурного наследия	81 (72%)	38 (44%)	25 (27%)	144 (50%)

5) совершенствование института историко-культурной экспертизы (повышение качества подготовки экспертов, разработка унифицированной методики проведения экспертизы и пр.)	68 (61%)	57 (66%)	69 (75%)	194 (67%)
6) совершенствование административно-юрисдикционной деятельности в сфере охраны объектов культурного	59 (537%)	49 (56%)	44 (48%)	152 (52%)
12. Укажите наиболее эффективные специально-криминологические меры предупреждения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия				
1) повышение уровня культуры и правовой грамотности населения	99 (88%)	80 (92%)	85 (92%)	264 (91%)
2) информирование населения об объектах культурного наследия, их локации и правовом режиме	102 (91%)	70 (81%)	55 (60%)	227 (78%)
3) обязательное документально подтвержденное уведомление собственника или иного законного владельца объекта культурного наследия об ограничениях (обременениях) прав	87 (78%)	69 (79%)	58 (63%)	214 (74%)
4) информирование собственника или иного законного владельца объекта культурного наследия об ответственности за его уничтожение или повреждение, в т.ч. в результате бездействия	100 (89%)	72 (83%)	63 (69%)	235 (81%)
5) усиление надзорной деятельности прокуратуры в сфере градостроительства	83 (74%)	34 (40%)	52 (57%)	169 (58%)

б) совершенствование нормативно-правового регулирования деятельности по сохранению объектов культурного наследия и усиление контроля в данной сфере	55 (49%)	49 (56%)	67 (73%)	171 (59%)
7) выявление носителей экстремистской идеологии, демонстрирующих негативное отношение к культурным ценностям в целом и объектам культурного наследия в частности	28 (25%)	20 (23%)	25 (27%)	73 (25%)
8) выявление коррумпированных лиц, на которых возложены обязанности по охране объектов культурного наследия и их коррупционных связей	20 (18%)	12 (14%)	8 (9%)	40 (14%)
9) ужесточение уголовной ответственности	81 (72%)	67 (77%)	63 (69%)	211 (73%)

Обобщенные результаты исследования материалов 34 уголовных дел по преступлениям, посягающим на объекты культурного наследия (32 уголовных дела по преступлениям, предусмотренным ст. 243 УК РФ, 2 уголовных дела по преступлениям, предусмотренным ст. 243.1 УК РФ)

	КОЛ-ВО	%
уголовных дел	34	100%
лиц, совершивших преступление	44	100%
эпизодов преступной деятельности	39	100%
1. Статус объекта культурного наследия, в отношении которого осуществлено преступное посягательство		
объект культурного наследия (памятники истории и культуры), включенные в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации	20	51%
Выявленный объект культурного наследия	6	15%
особо ценный объект культурного наследия народов Российской Федерации	-	-
объект культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, включенный в Список всемирного наследия	-	-
природный комплекс, объект, взятый под охрану государства	1	3%
историко-культурный заповедник, музей-заповедник	1	3%
объект археологического наследия, включенный в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации	10	26%
выявленный объект археологического наследия (ч. 2 ст. 243 УК РФ)	1	3%
2. Вид объекта культурного наследия		
памятник	34	87%
ансамбль	4	10%
достопримечательное место	1	3%
3. Категория историко-культурного значения объекта культурного наследия, в отношении которого осуществлено преступное посягательство		
объект федерального значения	12	31%

объект регионального значения	21	54%
объект местного (муниципального) значения	5	13%
объекты федерального и регионального значения (несколько зданий)	1	3%
4. Последствия совершенного преступления		
уничтожение объекта культурного наследия	5	13%
повреждение объекта культурного наследия	32	82%
повреждение и частичное уничтожение объекта культурного наследия	2	5%
5. Характер наступивших в результате совершения преступления последствий		
снос, обрушение здания	6	15%
реконструкция, перепланировка здания	3	8%
порча фасада, декоративных элементов здания	14	36%
термическое, химическое и пр. повреждение памятника, его разрушение	2	5%
демонтаж металлических элементов памятника	2	5%
уничтожение (утрата, повреждение) культурного слоя	10	26%
демонтаж стен для получения строительных материалов	2	5%
6. Уничтожение или повреждение объекта культурного наследия произошло в результате		
производства строительных, в т.ч. ремонтных работ	4	10%
производства земельных работ	5	13%
непринятия мер к сохранению объекта культурного наследия	1	3%
непринятия мер к проведению предварительных археологических работ	4	10%
хулиганских действий, вандализма	19	49%
поджога	2	5%
нарушения требований сохранения или использования объекта культурного наследия	2	5%
поиск и изъятие археологических предметов из мест залегания, проводимые без разрешения (открытого листа)	2	5%
7. Преступление совершено в совокупности с иными преступлениями		
Ст. 216 УК РФ	3	8%
Ст. 244 УК РФ	1	3%

Ст. 214 УК РФ	3	8%
8. Место совершения преступления		
мегаполис	9	23%
областной центр	3	8%
город	13	33%
муниципальный район	3	8%
сельская местность	11	28%
9. Субъект совершения преступления		
физическое лицо (лицо, никак не вовлеченное в сферу охраны объектов культурного наследия)	27	61%
лицо, осуществляющее профессиональную деятельность (строительство и пр.)	2	5%
собственник объекта культурного наследия, представитель собственника объекта культурного наследия	14	32%
представитель органов публичной власти	1	2%
10. Возраст преступника		
от 16 до 17 лет	1	2%
от 18 до 24 лет	10	23%
от 25 до 29 лет	6	14%
от 30 до 49 лет	18	41%
50 лет и старше	9	21%
11. Пол преступника		
мужской	40	91%
женский	4	9%
12. Образование преступника		
высшее профессиональное	13	30%
среднее профессиональное	15	34%
среднее (полное) общее	10	23%
начальное и основное общее	6	14%
13. Социальный статус преступника		
трудоспособное лицо, без постоянного источника доходов	19	43%
рабочий	15	34%
служащий	2	5%
предприниматель, должностное лицо коммерческой организации	5	11%
студент и учащийся	3	7%
14. Место проживания преступника		
постоянно проживает в местности, в пределах которой совершено преступление	41	93%

житель другой местности	3	7%
15. Гражданство преступника		
гражданин РФ	44	100%
иностраный гражданин или лицо без гражданства	-	-
16. Мотивация преступного поведения		
корыстные мотивы	22	50%
хулиганские мотивы, вандальные устремления	17	39%
экстремистские мотивы	3	7%
безответственность и коррупционная ментальность	2	5%
17. Состояние преступника в момент совершения преступления		
трезвый	36	84%
алкогольное опьянение	7	16%
18. Наличие судимости у преступника		
ранее не судимы	34	77%
1 судимость	8	18%
2 и более судимостей	2	5%
19. Характер рецидива		
общий рецидив	10	100%
специальный рецидив	-	-
20. Соучастие при совершении преступления		
преступление совершено единолично	34	87%
группой лиц	1	3%
группой лиц по предварительному сговору	4	10%
организованной группой	-	-
преступным сообществом (преступной организацией)	-	-
21. Размер причиненного ущерба		
до 250 тыс. рублей	15	38%
от 250 до 500 тыс. рублей	1	3%
от 500 тыс. до 1 млн. рублей	2	5%
от 1 до 10 млн. рублей	4	10%
от 10 до 100 млн. рублей	1	3%
не установлен	16	41%
23. Возмещение ущерба		
полностью возмещен	12	31%
частично возмещен	2	5%
не возмещен	25	64%
24. Результаты расследования уголовного дела		
имеется обвинительный приговор по делу	27	79%

дело прекращено в связи с примирением сторон	1	3%
дело прекращено в связи с истечением сроков давности	2	6%
дело прекращено в связи с деятельным раскаянием	1	3%
дело прекращено в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа	3	9%
25. Вид и размер наказания		
ограничение свободы	4	11%
лишение свободы	3	8%
лишение свободы условно	3	8%
обязательные работы	13	35%
принудительные работы	1	3%
штраф в размере:	13	35%
до 100 тыс. рублей	5	39%
от 100 до 250 тыс. рублей	4	31%
от 500 тыс. до 1 млн. рублей	2	15%
от 1 до 3 млн. рублей	2	15%